ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИНИОН РАН)

БЛИЖНИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ВОСТОК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит 4 раза в год

№ 3 (11)
2025

Учредитель
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

Редакция

Аватков В.А. – главный редактор, д-р полит. наук, ИНИОН РАН, Москва, РФ
Крылов Д.С. – заместитель главного редактора, канд. полит. наук, ИНИОН РАН, Москва, РФ
Гузаеров Р.И. – заместитель главного редактора, ИНИОН РАН, Москва, РФ

Редакционная коллегия

Андронова И.В. – д-р экон. наук, РУДН, Москва, РФ
Асанканов А.А. – д-р ист. наук, академик НАН КР, Бишкек, Киргизская Республика
Воробьев С.В. – д-р ист. наук, ДА МИД РФ, Москва, РФ
Долгов Б.В. – д-р ист. наук, ИВ РАН, Москва, РФ
Ирхин А.А. – д-р полит. наук, Севастопольский государственный университет, Севастополь, РФ
Каширина Т.В. – д-р ист. наук, МГЛУ, Москва, РФ
Койчуманова Ч.У. – д-р ист. наук, член-корреспондент НАН КР, Бишкек, Киргизская Республика
Курылёв К.П. – д-р ист. наук, РУДН, Москва, РФ
Лункин Р.Н. – д-р полит. наук, ИЕ РАН, Москва, РФ
Макаров О.С. – д-р юрид. наук, Белорусский институт стратегических исследований, Минск, Республика Беларусь
Малышева Д.Б. – д-р полит. наук, ИМЭМО РАН, Москва, РФ
Мигранян А.А. – д-р экон. наук, ИЭ РАН, Москва, РФ
Панин В.Н. – д-р полит. наук, Институт международных отношений Пятигорского государственного университета, Пятигорск, РФ
Пономарева Е.Г. – д-р полит. наук, МГИМО МИД России, Москва, РФ
Сафрастян Р.А. – д-р ист. наук, ИВ НАН РА, Ереван, Республика Армения
Сейдуманов С.Т. – д-р социол. наук, академик НАН РК, Алматы, Республика Казахстан
Феофанов К.А. – д-р полит. наук, ДА МИД РФ, Москва, РФ
Штоль В.В. – д-р полит. наук, ДА МИД РФ, Москва, РФ

Журнал «Ближний и Постсоветский Восток» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-85544 от 27 июня 2023 г.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.00
ISSN 2949-2408 © ИНИОН РАН, 2025

INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION
FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

MIDDLE & POST-SOVIET EAST

ACADEMIC JOURNAL

4 issues per year

N 3 (11)
2025

Founder
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

Editorials

Vladimir A. Avatkov – Editor-in-Chief, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Danila S. Krylov – Deputy Editor-in-Chief, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Razil I. Guzaerov – Deputy Editor-in-Chief, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Editorial board

Inna V. Andronova – RUDN University, Moscow, Russian Federation
Abylabek A. Asankanov – Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic
Sergey V. Vorobyov – Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Boris V. Dolgov – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Alexander A. Irkhin – Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation
Tatiana V. Kashirina – Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
Cholpon U. Koichumanova – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic
Konstantin P. Kurylev – RUDN University, Moscow, Russian Federation
Roman N. Lunkin – Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Oleg S. Makarov – Belarusian Institute for Strategic Studies, Minsk, Republic of Belarus
Dina B. Malysheva – IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Aza A. Migranyan – Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Viktor N. Panin – Institute of International Relations, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation
Elena G. Ponomareva – MGIMO University, Moscow, Russian Federation
Ruben A. Safrastyan – Institute of Oriental Studies, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia
Serik T. Seidumanov – Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan
Konstantin A. Feofanov – Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Vladimir V. Shtol – Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

The journal is registered by the Federal service for supervision of communications, information technology, and mass media, certificate: ПИ № ФС 77-85544.

Opinions of the authors may not coincide with ideas of editorial.

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.00
ISSN 2949-2408 © INION RAN, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Рябинин А.Л., Борисова М.А. Хадж-дипломатия как фактор укрепления отношений между Саудовской Аравией и Индонезией 7

Бибикова О.П. Проблемы шиитов-алевитов Турции 16

Крылов Д.С. Конфликтный полицентризм Ближнего Востока: кластерная модель региональной безопасности 36

Норик Б.В. О современном состоянии ирано-иракской границы (останы Илам, Керманшах и Курдистан) 49

Хайруллин Т.Р., Князев В.Д., Соболев М.М. Палестино-израильский конфликт 2023 г.: позиция ключевых ближневосточных государств и «арабской улицы» 68

Сбитнева А.И., Гришкова М.В. Инициатива ЕС «Глобальные ворота» в Узбекистане 83

Баскаков И.Д. Разрыв «золотого звена» «цепи сопротивления»: последствия смены власти в Сирии для региональной стратегии Ирана 95

Камнев А.С. Социально-политические взгляды Мустафы Кемаля Ататюрка по его воспоминаниям «Путь новой Турции» 107

Мишин Л.Д. Курдские партии и курдский вопрос в турецком политическом дискурсе на современном этапе 116

CONTENT

Ryabinin A.L., Borisova M.A. Hajj diplomacy as Factor in Strengthening Relations Between Saudi Arabia and Indonesia 7

Bibikova O.P. Problems of Shiite-Alevis in Turkey 16

Krylov D.S. Confrontational Polycentrism in the Middle East: Cluster Model of Regional Security 36

Norik B.V. On Actual State of Iran-Iraq Boundary (Ostans of Ilam, Kermanshah and Kurdistan) 49

Khayrullin T.R., Knyazev V.D., Sobolev M.M. Palestinian-Israeli Conflict in 2023: Position of Key Middle Eastern States and the "Arab Street" 68

Sbitneva A.I., Grishkova M.V. The EU's "Global Gateway" Initiative in Uzbekistan 83

Baskakov I.D. Rupture of the "Golden Link" in the "Chain of Resistance": Implications of Power Shift in Syria for Iran's Regional Strategy 95

Kamnev A.S. Socio-Political Views of Mustafa Kemal Ataturk Based on His Memoirs "The Path of the New Turkey" 107

Mishin L.D. Kurdish Parties and the Kurdish Question in Contemporary Turkish Political Discourse 116

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.01
УДК 327

ХАДЖ-ДИПЛОМАТИЯ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ И ИНДОНЕЗИЕЙ

РЯБИНИН Алексей Леонидович
доктор исторических наук, профессор
Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ
E-mail: arjabinin@hse.ru
SPIN-код: 6405-0640
ORCID: 0000-0003-1843-5689

БОРИСОВА Марина Александровна
студент НИУ ВШЭ
E-mail: mborisova16@gmail.com
ORCID: 0009-0007-6833-5965

Для цитирования: *Рябинин А.Л., Борисова М.А.* Хадж-дипломатия как фактор укрепления отношений между Саудовской Аравией и Индонезией // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 3 (11). – С. 7–15. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.01.

Аннотация. Данная статья посвящена феномену хадж-дипломатии как инструмента укрепления двусторонних отношений между Саудовской Аравией и Индонезией. Исследуются исторические, культурные и религиозные связи между странами, подчеркивая их важность для мусульманского мира. Описаны инициативы по улучшению условий паломничества, внедрению технологий и развитию инфраструктуры. Хадж-дипломатия расширяет взаимодействие за пределы религиозной сферы, охватывая экономику, культуру и политику. Саудовская Аравия укрепляет свое лидерство в исламском мире, а Индонезия улучшает условия для своих паломников. Также отмечаются вызовы, связанные с логистикой и безопасностью, подчеркивая стратегическое значение хаджа для двусторонних отношений и мусульманского общества.

Ключевые слова: хадж-дипломатия, Саудовская Аравия, Индонезия, ислам, паломничество, инфраструктура хаджа, двустороннее сотрудничество, мусульманский мир.

Hajj diplomacy as Factor in Strengthening Relations Between Saudi Arabia and Indonesia

Aleksey L. RYABININ
DSc in History, Professor of the Institute
for Oriental and Classical Studies, HSE University
E-mail: arjabinin@hse.ru
SPIN-code: 6405-0640
ORCID: 0000-0003-1843-5689

Marina A. BORISOVA
Student of HSE University
E-mail: mborisova16@gmail.com
ORCID: 0009-0007-6833-5965

For citation: Ryabinin A.L., Borisova M.A. (2025). Hajj diplomacy as Factor in Strengthening Relations Between Saudi Arabia and Indonesia. *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (11), pp. 7–15. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.01.

Abstract. The article explores Hajj diplomacy as a tool for strengthening relations between Saudi Arabia and Indonesia. It examines the historical and religious ties between the two nations and the role of Hajj as a platform for collaboration. Initiatives aimed at improving pilgrimage conditions, implementing technologies, and developing infrastructure are discussed. Hajj diplomacy extends beyond the religious sphere, encompassing economic, cultural, and political cooperation. Saudi Arabia leverages Hajj to reinforce its leadership in the Islamic world, while Indonesia benefits from enhanced conditions for its pilgrims. The author also highlights challenges related to logistics and safety, emphasizing the strategic significance of Hajj for bilateral relations and the global Muslim community.

Keywords: Hajj diplomacy, Saudi Arabia, Indonesia, Islam, pilgrimage, religious cooperation, cultural exchange, Hajj quotas, Hajj infrastructure, pilgrim safety, international relations, bilateral cooperation, Muslim world.

Отношения между Саудовской Аравией и Индонезией основаны на исторической, религиозной и культурной взаимосвязях. Обе страны играют важную роль в мусульманском мире: Саудовская Аравия как центр исламской веры и двух священных городов – Мекки и Медины, а Индонезия как самая большая мусульманская страна по численности населения. Эти обстоятельства создают прочную основу для активного взаимодействия, которое выходит за рамки традиционной дипломатии и охватывает такие аспекты, как религиозное сотрудничество, образование и культурные обмены.

Одним из ключевых инструментов в укреплении этих связей выступает так называемая хадж-дипломатия. Хадж – паломничество для мусульман, которое каждый год привлекает миллионы верующих со всего мира. Для Индонезии, страны в которой проживает более 230 млн мусуль-

ман, участие в хадже – не только религиозный долг, но и важное событие национального масштаба. Саудовская Аравия, как организатор хаджа, обеспечивает логистическую поддержку и безопасность, что требует значительных усилий и активного сотрудничества между странами.

Хадж-дипломатия становится важным фактором не только в религиозной, но и в политической и экономической плоскостях. Саудовская Аравия использует организацию хаджа как средство демонстрации своей ответственности перед мусульманским миром, в то время как для Индонезии хадж является платформой для укрепления отношений с Королевством. Регулярные встречи на высоком уровне, улучшение условий для паломников, а также культурные и образовательные инициативы, связанные с хаджем, становятся основой для долгосрочного сотрудничества.

В данной статье будет рассмотрена хадж-дипломатия как способ укрепления взаимоотношений между Саудовской Аравией и Индонезией, механизмы взаимодействия, и как этот уникальный феномен влияет на мусульманский мир в целом.

Установлению связей между Индонезией и Саудовской Аравией способствовал ислам. Еще в VIII в. начинается усиление роли мусульманских торговцев в Южных морях, и Индонезия попадает в поле зрения арабских путешественников, о чем свидетельствуют различные хроники арабских авторов. В XIII в. многочисленные арабские торговцы и богословы начали посещать Индонезию. Стремясь к упрочению связей с ближневосточными рынками и извлечению прибыли с торговли, население Индонезии активно принимало ислам. Также ислам стал своего рода религиозным знаменем в борьбе с соседними государствами. Стоит отметить, что сами жители Индонезии после совершения хаджа впоследствии становились распространителями арабской культуры и ислама, помимо торговцев и богословов с Ближнего Востока[1].

Официальные дипломатические отношения между Индонезией и Саудовской Аравией были установлены в 1950 г., однако новый импульс они получили после визита короля Салмана в 2017 г., в первый раз после встречи короля Фейсала ибн Абдул-Азиз Аль Сауда с президентом Сухарто в 1970 г.[2] Взаимодействие этих стран охватывает различные сферы. Подписано множество меморандумов и соглашений в области торговли, науки и техники, здравоохранения, паломничества, культуры, туризма и так далее. Помимо этого, Саудовская Аравия, среди стран Ближнего Востока, является крупнейшим партнером Индонезии, по данным Министерства инвестиций, Королевство инвестировало с 2018 по 2023 г. около

[1] Al Qurtuby S. King Salman's Historic Visit to Indonesia: Mirror of a Changing Saudi Arabia // Middle East Institute. – 16.01.2018. – URL: https://www.mei.edu/publications/king-salmans-historic-visit-indonesia-mirror-changing-saudi-arabia (дата обращения: 01.12.2024).
[2] Ibid.

26,5 млн долл. США (эта цифра не включает инвестиции в финансовый сектор и в добычу нефти и газа)[3].

Помимо развивающихся экономических связей двух стран, именно религиозная связь и общий исламский фундамент послужили основой для развития сотрудничества. Ярким примером роли хаджа могут служить несколько инициатив, таких как ускорение процедур получения визы, забота о паломниках. Несмотря на сохранение строгих правил Саудовской Аравии по предоставлению виз и проведения хаджа для обеспечения безопасности, министром хаджа и умры Королевства Тауфиком Фавзаном ар-Рабия была введена система смарт-карт для паломников, которая облегчит доступ к информации и услугам, связанным с хаджем. Помимо этого, в аэропортах Индонезии Сукарно-Хатта, Ади Сумармо Соло и Джуанда Сурабая будет предоставляться услуга ускоренного досмотра (fast track)[4].

Стоит отметить, что хадж является не только религиозным, но и дипломатическим механизмом. Саудовская Аравия рассматривает хадж как возможность укрепить свое положение в исламском мире, демонстрируя гостеприимность и ответственность за миллионы паломников. Индонезия же использует хадж для укрепления двусторонних отношений и улучшения условий паломничества для своих граждан[5]. Помимо этого, организация хаджа требует довольно тесного сотрудничества между правительствами двух стран, как было описано выше, Саудовская Аравия предоставляет индонезийским паломникам особые услуги, такие как программа «fast track», которая упрощает иммиграционные процедуры в крупных аэропортах Индонезии.

Такого рода инициативы демонстрируют подход Саудовской Аравии к модернизации хаджа и использованию его как платформы для дипломатии. Так же Индонезии ежегодно выделяется одна из самых крупных квот на хадж. В мае 2024 г. министр по делам религий Якут Чолил Кумас провел двустороннюю встречу с министром хаджа и умры Королевства Тауфиком бин Фавзаном ар-Рабия, по итогам которой оба министра выразили надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество двух стран[6]. В то же время по итогам встречи президента Индонезии Джоко Видодо с принцем Саудовской Аравии Мухаммед ибн Салман ибн Абдул-Азиз

[3] Widya A. Indonesian Hajj Pilgrims to Receive Smart Card from Saudi Arabia // VIVA. – 03.05.2024. – URL: https://www.viva.co.id/english/1710831-indonesian-hajj-pilgrims-to-receive-smart-card-from-saudi-arabia (дата обращения: 06.12.2024).

[4] Indonesia-Saudi Collaboration for Seamless Hajj Journey in 2024 // Liputan Haji bersama TIMES Indonesia. – 01.05.2024. – URL: https://haji.timesindonesia.co.id/read/494176/indonesia-saudi-collaboration-for-seamless-hajj-journey-in-2024 (дата обращения: 06.12.2024).

[5] Ibid.

[6] Indonesia urges Saudi to include additional Hajj quota in E-Hajj // ANTARA News. – 06.11.2023. – URL: https://en.antaranews.com/news/298041/indonesia-urges-saudi-to-include-additional-hajj-quota-in-e-hajj (дата обращения: 20.11.2024).

Аль Саудом в 2023 г. Индонезия получила дополнительную квоту на хадж в размере 20 тыс. человек, что позволило увеличить число паломников. В 2024 г. квота составила 241 тыс. паломников. 25 ноября 2024 г. министр по делам религии Индонезии Насаруддин Умар призвал предоставить дополнительную квоту уже на 2025 г., учитывая пожилых паломников страны. Увеличение квоты подчеркивает стратегические отношения между странами и их общее стремление укрепить связи через решение религиозных вопросов. Индонезия высоко оценивает предоставление квот и официально выражает благодарность за поддержку паломников на высшем уровне.

Так же сотрудничество включает в себя совместные усилия по улучшению инфраструктуры, связанной с проведением хаджа. На встрече в ноябре 2024 г., о которой писалось выше, министры двух стран обсудили возможность не размещать индонезийских паломников в районе Мина Джадид и проект «Мурур», который позволит верующим проезжать на автобусах через Муздалифу без остановок, в результате чего будет сокращен путь их передвижения[7].

Между тем сотрудничество в сфере транспорта не ограничивается одной страной. В 2023 г. во время встречи министров транспорта Индонезии Буди Карья Сумади и Саудовской Аравии Салеха бен Насер аль-Джассера в Эр-Риаде, обсуждались вопросы сотрудничества авиакомпаний с целью создания совместного предприятия для обслуживания внутренних маршрутов. Помимо этого правительство Саудовской Аравии выразило надежду на то, что Индонезия будет продвигать использование высокоскоростной железной дороги для маршрута Медина – Джидда – Мекка, чтобы улучшить качество передвижения паломников Индонезии[8]. Саудовская Аравия инвестирует и в расширение и модернизацию жилья и транспорта. Индонезия в свою очередь готовит паломников к их путешествию еще на родине. Все это способствует укреплению связи между двумя странами. Постоянные встречи между министрами Индонезии и Саудовской Аравии позволяют обсуждать и решать возникающие проблемы: улучшение логистики, обеспечение безопасности паломников и т.д. Такие взаимодействия подчеркивают значение хаджа как дипломатического механизма, способного укреплять доверие между странами.

Хадж является важным элементом культурного и религиозного взаимодействия между Саудовской Аравией и Индонезией. Обе страны посредством использования хаджа в образовательных и культурных ини-

[7] Indonesia extends investment invitation to Saudi Arabia for strategic airport ventures // Indonesia Business Post. – 05.12.2024. – URL: https://indonesiabusinesspost.com/lobby/indonesia-extends-investment-invitation-to-saudi-arabia-for-strategic-airport-ventures/ (дата обращения: 02.12.2024).

[8] Al Qurtuby S. Saudi Arabia and Indonesian networks: migration, education, and Islam. – Bloomsbury Publishing, 2020. – 256 p.

циативах укрепляют взаимопонимание и расширяют сотрудничество. Саудовская Аравия осуществляет инициативы в сфере образования, например, в предоставлении стипендий индонезийским студентам для обучения в университетах. Помимо официальных стипендий существуют частные каналы финансирования[9].

Индонезийцы возвращаются на родину, обладая углубленными знаниями об исламе, что укрепляет религиозную идентичность индонезийского общества и способствует продвижению исламских традиций. В соответствии с целями программы «Видение Саудовской Аравии до 2023» и желанием повысить уровень обслуживания паломников, в 2023 г. в Индонезии была учреждена специальная учебная программа, подготавливающая персонал для оказания помощи иностранным паломникам[10].

Стоит отметить, что еще в начале 1980-х годов Саудовская Аравия начала продвигать свою образовательную систему в других странах. Институт исламских наук и арабского языка (*Lembaga Ilmu Pengetahuan Islam dan Bahasa Arab*) – первый крупнейший проект Королевства в Индонезии. Институт распространял идеи салафизма на территории Индонезии, а также многие лидеры индонезийских салафитов учились в данном заведении. Этот проект был очень важен, потому что выпускники данного института сыграли ключевую роль в распространении данного течения, создавали различные фонды, работающие над созданием образовательных и социальных программ. Помимо прочего, выпускники имеют доступ в различные организации и связи с отдельными филантропами Ближнего Востока, что позволяет найти дополнительные источники финансирования[11].

Кроме обычных студентов, происходит обучение духовных лидеров. 2 октября 2024 г. министерство по делам ислама Саудовской Аравии организовало в Индонезии пятый интенсивный курс по шариату для адвокатов и имамов, направленный на продвижение и распространение знаний шариата. Также он направлен на то, чтобы подчеркнуть тот факт, что Королевство стремится донести идею неприятия экстремизма и фанатизма в исламе[12].

---

[9] In Indonesia, the Hajj government runs a training programme for pilgrim leaders // The Milli Chronicle. – 07.05.2023. – URL: https://millichronicle.com/2023/05/in-indonesia-the-hajj-government-runs-a-training-programme-for-pilgrim-leaders.html (дата обращения: 28.11.2024).

[10] Jahroni J. The Political Economy of Knowledge Shariah and Saudi Scholarship in Indonesia // Bunga rampai manajemen pendidikan tinggi islam menata Ulang Pendidikan Tinggi Islam Menuju Pendidikan Bermutu (Sebuah Kajian dan Pemikiran Pengembangan Pendidikan Tinggi Islam di Indonesia). – 2012. – P. 129.

[11] Saudi Ministry of Islamic Affairs Organizes Fifth Intensive Shariah Course for Imams in Indonesia // Saudi Press Agency. – 02.10.2024. – URL: https://www.spa.gov.sa/en/N2181877 (дата обращения: 06.12.2024).

[12] Indonesia-Saudi Collaboration for Seamless Hajj Journey in 2024 // Liputan Haji bersama TIMES Indonesia. – 01.05.2024. – URL: https://haji.timesindonesia.co.id/read/494176/indonesia-saudi-collaboration-for-seamless-hajj-journey-in-2024 (дата обращения: 06.12.2024).

Культурно-религиозное сотрудничество через хадж не только укрепляет связи между Саудовской Аравией и Индонезией, но и подчеркивает национальную идентичность и способствует созданию единой мусульманской уммы, основанной на взаимопонимании и уважении. Эти усилия подтверждают важность хаджа как инструмента культурного и образовательного обмена.

Помимо культурного и других аспектов, Саудовская Аравия активно использует хадж в качестве инструмента демонстрации своего лидерства в арабском мире. Организация паломничества становится способом укрепления связей с мусульманскими странами, включая Индонезию. Важным элементом этого являются встречи на высшем уровне представителей двух стран, которые демонстрируют стратегический характер отношений этих стран.

Помимо того, что темой встреч становится обсуждение вопросов хаджа, также ведутся переговоры по сотрудничеству в других сферах – торговой, экономической, политической и других. Саудовская Аравия таким образом укрепляет свой статус лидера исламского мира, помогая Индонезии и предоставляя ей приоритетные условия будь то в проведении хаджа или в различных экономических проектах, тогда как Индонезия, в свою очередь, пользуется этим для снижения напряженности внутри страны, связанной с возникающими проблемами проведения хаджа и др.

При всех своих преимуществах хадж-дипломатия также сталкивается с различными вызовами и проблемами. Из-за ежегодного увеличения числа паломников требуется решение некоторых логистических и инфраструктурных проблем.

1. *Жилье.* Индонезийские паломники сталкиваются с недостатком жилья, что поднимает вопрос о необходимости создания новых мест для проживания паломников-иностранцев[13].

2. *Квоты на хадж.* Саудовская Аравия также вынуждена лавировать в вопросе распределения квот на хадж, который остается достаточно сложным и на сегодняшний день, учитывая огромное количество людей, исповедующих ислам. Индонезия же, как страна с самой большой мусульманской общиной, регулярно поднимает вопрос о повышении квот на хадж. Так в этом году, при обсуждении хаджа в 2025 г., представитель Индонезии просил предоставить дополнительную квоту, учитывая большое количество пожилых паломников в стране. Вызвано это тем фактом, что Саудовская Аравия собиралась, наоборот, сократить квоту на 50%[14].

[13] Widya A., Wicaksono K. Hajj and Community Empowerment Discussed by Indonesian, Saudi Ministers // VIVA. – 26.10.2024. – URL: https://www.viva.co.id/english/1775544-hajj-and-community-empowerment-discussed-by-indonesian-saudi-ministers (дата обращения: 06.12.2024).

[14] Judijanto L. et al. Risk Management and Pilgrim Safety: A Comprehensive Strategy for Organising Hajj and Umrah // International Journal of Financial Economics. – 2024. – Vol. 1, № 2. – P. 408–417. – DOI: 10.61194/ijss.v6i2.1710.

3. *Безопасность.* Еще одной важной проблемой является вопрос безопасности[15]. В 2015 г. по время хаджа погибло около 700 человек, порядка 800 человек пострадало. Давка образовалась во время одного из обрядов в долине Мина, в секторе Саудовской Аравии[16]. В 2024 г. во время хаджа из-за жары и давки умерло примерно 600 человек, а более 2 тыс. находились в больнице. При высокой температуре проведение ритуалов на открытом воздухе становится опасным для жизни. Ситуация также осложняется тем, что присутствовало большое количество нелегальных паломников. С учетом сложности ситуации и возникновения смертельной опасности для паломников, вопрос безопасности стоит чуть ли не на первом месте для Саудовской Аравии. Пока решить эту проблему полностью не получилось, но отдельные инициативы, такие как: увеличение штата, использование электронных карт и другие, смогут положительно сказаться на обеспечении безопасности для паломников.

4. *Модернизация.* Также необходимо улучшение процессов проведения хаджа. В связи увеличением числа паломников, Саудовская Аравия адаптируется к этому, разрабатывая и внедряя различные технологии, такие как программа «fast track», смарт-карты и т.д.

Эти аспекты подчеркивают сложности, с которыми сталкивается хадж-дипломатия. Несмотря на это, двустороннее сотрудничество способно продвигать различные инициативы, способные справиться с возникающими вызовами и проблемами.

* * *

Внедрение цифровых технологий, облегчающих путешествие паломников в Саудовскую Аравию и оптимизирующее процесс хаджа; разработка образовательных программ, которые позволяют углубить культурные и духовные связи и распространять традиции хаджа; развитие туризма и экономики двух стран – все это укрепляет и расширяет отношения Саудовской Аравии и Индонезии, а также их роль в исламском мире.

Список источников и литературы

1. Кузнецова О., Шевченко К. В давке во время хаджа погибли более 700 человек // Коммерсантъ. – 24.09.2015. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/2817036 (дата обращения: 06.12.2024).

[15] Кузнецова О., Шевченко К. В давке во время хаджа погибли более 700 человек // Коммерсантъ. – 24.09.2015. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/2817036 (дата обращения: 06.12.2024).

[16] Фомина А. Смертельная жара, давка и «нелегалы»: среди сотен погибших при хадже в Мекку есть россияне // Газета.Ru. – 19.06.2024. – URL: https://www.gazeta.ru/social/2024/06/19/19264093.shtml (дата обращения: 06.12.2024).

2. Фомина А. Смертельная жара, давка и «нелегалы»: среди сотен, погибших при хадже в Мекку, есть россияне // Газета.Ru. – 19.06.2024. – URL: https://www.gazeta.ru/social/2024/06/19/19264093.shtml (дата обращения: 06.12.2024).
3. Al Qurtuby S. King Salman's Historic Visit to Indonesia: Mirror of a Changing Saudi Arabia // MEI. – 16.01.2018. – URL: https://www.mei.edu/publications/king-salmans-historic-visit-indonesia-mirror-changing-saudi-arabia (дата обращения: 01.12.2024).
4. Al Qurtuby S. Saudi Arabia and Indonesian networks: migration, education, and Islam. – Bloomsbury Publishing, 2020. – 256 p.
5. In Indonesia, the Hajj government runs a training programme for pilgrim leaders // The Milli Chronicle. – 07.05.2023. – URL: https://millichronicle.com/2023/05/in-indonesia-the-hajj-government-runs-a-training-programme-for-pilgrim-leaders.html (дата обращения: 28.11.2024).
6. Indonesia extends investment invitation to Saudi Arabia for strategic airport ventures // Indonesia Business Post. – 05.12.2024. – URL: https://indonesiabusinesspost.com/lobby/indonesia-extends-investment-invitation-to-saudi-arabia-for-strategic-airport-ventures/ (дата обращения: 02.12.2024).
7. Indonesia urges Saudi to include additional Hajj quota in E-Hajj // ANTARA News. – 06.11.2023. – URL: https://en.antaranews.com/news/298041/indonesia-urges-saudi-to-include-additional-hajj-quota-in-e-hajj (дата обращения: 20.11.2024).
8. Indonesia-Saudi Collaboration for Seamless Hajj Journey in 2024 // Liputan Haji bersama TIMES Indonesia. – 01.05.2024. – URL: https://haji.timesindonesia.co.id/read/494176/indonesia-saudi-collaboration-for-seamless-hajj-journey-in-2024 (дата обращения: 06.12.2024).
9. Jahroni J. The Political Economy of Knowledge Shariah and Saudi Scholarship in Indonesia // Bunga Rampai Manajemen Pendidikan Tinggi Islam: Menata Ulang Pendidikan Tinggi Islam Menuju Pendidikan Bermutu (Sebuah Kajian dan Pemikiran Pengembangan Pendidikan Tinggi Islam di Indonesia). – 2012. – 129 p.
10. Judijanto L. et al. Risk Management and Pilgrim Safety: A Comprehensive Strategy for Organizing Hajj and Umrah // International Journal of Financial Economics. – 2024. – Vol. 1, № 2. – P. 408–417. – DOI: 10.61194/ijss.v6i2.1710.
11. Saudi Ministry of Islamic Affairs Organizes Fifth Intensive Shariah Course for Imams in Indonesia // Saudi Press Agency. – 02.10.2024. – URL: https://www.spa.gov.sa/en/N2181877 (дата обращения: 06.12.2024).
12. Widya A. Indonesian Hajj Pilgrims to Receive Smart Card from Saudi Arabia // VIVA. – 03.05.2024. – URL: https://www.viva.co.id/english/1710831-indonesian-hajj-pilgrims-to-receive-smart-card-from-saudi-arabia (дата обращения: 06.12.2024).
13. Widya A., Wicaksono K. Hajj and Community Empowerment Discussed by Indonesian, Saudi Ministers // VIVA. – 26.10.2024. – URL: https://www.viva.co.id/english/1775544-hajj-and-community-empowerment-discussed-by-indonesian-saudi-ministers (дата обращения: 06.12.2024).

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.02
УДК 297

ПРОБЛЕМЫ ШИИТОВ-АЛЕВИТОВ ТУРЦИИ

БИБИКОВА Ольга Павловна
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Отдела междисциплинарных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), и.о. главного редактора журнала «Россия и мусульманский мир»
E-mail: olbibikova@mail.ru
SPIN-код: 8005-2230
ORCID: 0000-0002-9140-8372

Для цитирования: *Бибикова О.П.* Проблемы шиитов-алевитов Турции // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 3 (11). – С. 16–35. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.02.

Аннотация. В данной статье анализируются исторические и современные проблемы шиитов-алевитов – одного из крупнейших религиозных меньшинств Турции. Рассматриваются основные этапы развития алевизма как особого направления в исламе, его доктринальные особенности и культурное наследие. Особое внимание уделяется взаимоотношениям алевитов с государственными институтами власти в разные периоды истории Османской империи и современной Турецкой Республики. Описаны формы религиозной и этнической дискриминации алевитов, начиная от гонений в османский период до современных проявлений маргинализации этой общины. Анализируется роль алевитского движения в политической жизни страны, включая их участие в леворадикальном движении второй половины XX в. и современную борьбу за признание алевизма как самостоятельного религиозного течения. Статья также освещает усилия алевитских общин по сохранению своей религиозной идентичности в условиях усиления исламизации турецкого общества под руководством правящей Партии справедливости и развития. Рассматриваются перспективы решения «алевитского вопроса» в контексте социально-политического развития Турции.

Ключевые слова: Турция, алевиты, шииты, бекташи, религиозные группы, этно-конфессиональные меньшинства.

Problems of Shiite-Alevis in Turkey

Olga P. BIBIKOVA
PhD in History, Senior Researcher
of the Department of Interdisciplinary Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN),
Acting Editor-in-Chief of the journal "Russia and the Muslim World"
E-mail: olbibikova@mail.ru
SPIN-code: 8005-2230
ORCID: 0000-0002-9140-8372

For citation: Bibikova O.P. (2025). Problems of Shiite-Alevis in Turkey. *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (11), pp. 16–35. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.02.

Abstract. This article analyzes the historical and contemporary problems of the Alevi Shiites, one of the largest religious minorities in Turkey. It considers the main stages of the development of Alevism as a special movement in Islam, its doctrinal features and cultural heritage. Particular attention is paid to the relationship of the Alevis with state institutions of power in different periods of the history of the Ottoman Empire and the modern Turkish Republic. The forms of religious and ethnic discrimination against the Alevis are described, ranging from persecution during the Ottoman period to modern manifestations of the marginalization of this community. The role of the Alevi movement in the political life of the country is analyzed, including their participation in the left-wing radical movement of the second half of the 20 th century and the modern struggle for the recognition of Alevism as an independent religious movement. The article also highlights the efforts of the Alevi communities to preserve their religious identity in the context of the increasing Islamization of Turkish society under the leadership of the ruling Justice and Development Party. The prospects for resolving the "Alevi issue" in the context of the socio-political development of Turkey are considered.

Keywords: Turkey, Alevis, Shiites, Bektashi, religious groups, ethno-confessional minorities.

15 июня 1826 г. в Стамбуле произошло восстание янычар[1], которые были недовольны военными реформами, осуществляемыми султаном. Как известно, это войско состояло из христианских детей, сначала

[1] Султан Орхан I Гази (1326–1360) при осаде Бурсы убедился, что в дополнение к коннице, нужна пехота. Сами турки, бывшие кочевники, воевать пешими не желали. В 1330 г., был организован пеший отряд из пленных и рабов (1 тыс. человек), в основном из христиан, получивший название Ени Чери – новая армия. В нее брали исключительно албанцев, армян, боснийцев, болгар, греков, грузин, сербов, украинцев. Со временем янычары приобрели определенную силу и несколько раз восставали. На рубеже XIX в. Селим III (1789–1807) задумал преобразовать армию по европейскому образцу. Янычарам было предложено записаться в новое войско под командованием европейских офицеров. Янычары отказались, и тогда султан издал указ о ликвидации корпуса янычар (17.06.1826). Заодно был

пленных, а позднее собранных с подвластных территорий в качестве своеобразного налога (*девширме*). Их патроном был объявлен Деде хаджи Вели Бекташи[2], и практически все янычары были членами его дервишеского ордена бекташи/алеви.

По некоторым данным, в тот период число алеви/бекташи составляли 7 млн человек. Сколько алевитов сегодня неизвестно, так как ни один демографический справочник Турции не дает достоверной информации о религиозных или этнических меньшинствах. По мнению самих алевитов, их в стране насчитывается от 20 до 25% населения[3]. Это вторая по численности мусульманская конфессия – после суннитов – в стране. Однако ее представители редко заявляют о своей религиозной идентичности.

На протяжении веков алевиты (так же, как и другие меньшинства) дискриминировались, подвергались гонениям. По этой причине их доктрина приобрела полусекретный характер, а сами они стали прибегать к *такыйе* – «благоразумному скрыванию веры», – которая зачастую помогала спасти жизнь себе и членам своей семьи.

В Турции существует специальный орган Диянет (Diyanet İşleri Başkanlığı) – Управление по делам религии, которое занимается надзором за учреждениями исключительно суннитского ислама. Правозащитники неоднократно критиковали эту организацию за «безразличие к разнообразию турецкого ислама». Дело в том, что Диянет оказывает финансовую поддержку только суннитским мечетям Турции (85 тыс.) и турецким мечетям за рубежом (2 тыс.)[4]. «Несунниты» такой поддержки не имеют, хотя бюджет организации в 2012 г. составил 2,5 млрд долл.[5], и он пополняется за счет налогов граждан страны независимо от их вероисповедания. По мнению алевитов (и других «несуннитов»), Диянет, обладающий более 100 тыс. сотрудников, являющийся государственным учреждением, не должен спонсироваться секулярным государством.

уничтожен дервишский орден Бекташие. Этому способствовал разлад между суннитским духовенством и дервишами. Летом 1826 г. начались репрессии против янычар: руководителей ордена публично казнили, имущество конфисковали. Все структуры, обители, недвижимость бекташей были переданы представителям ордена Накшбенди. Уцелевшие после резни янычары бежали в основном, на Балканы, где орден Бекташи уже пустил корни.

[2] Духовный лидер бекташей и алевитов. Статус передается по наследству.

[3] Полонский И. Турецкие расклады. Алевиты: дискриминация, протесты и будущее // Военное обозрение. – 21.07.2016. – URL: https://topwar.ru/98295-tureckie-rasklady-alevity-diskriminaciya-protesty-i-buduschee.html (дата обращения: 12.02.2025).

[4] Диянет – Управление по делам религии // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – URL: https://diyanet.gov.tr/ru-RU (дата обращения: 12.02.2025).

[5] Турция нарушает Лозаннский договор 1923 г., в соответствии с которым она обязана признавать гражданские, политические и культурные права немусульманских меньшинств. Однако Турция признает только греческие, армянские и израильские религиозные меньшинства, не предоставляя им всех прав, указанных в Лозаннском договоре. Кроме алевитов, Турция не признает католиков-латинян и протестантов.

Еще в 1924 г. Турецкая республика была провозглашена светским государством. Это было важнейшим достижением нового строя. Статья 66 Конституции определяет всех граждан страны как турок. Турецкий язык – единственный государственный язык республики. Лозаннский договор 1923 г. определил также группу национальных меньшинств, права которых должны защищаться: православные (греки), армяне и евреи. Ни о курдах, ни о заза в Конституции речь не шла.

Курды в Турции, составляющие около 20% населения страны, а также заза и многие другие, оказались в числе жертв националистической программы, направленной на «тюркизацию» национальных меньшинств страны путем насильственного отрыва их от своей культуры и попытки ассимилировать их в монолитную турецкую идентичность. Бывший президент Турции Исмет Иненю, преемник Ататюрка, уже в 1925 г., через два года после официального основания турецкой республики, заявил: «Перед лицом турецкого большинства другие элементы не имеют никакого влияния… Мы должны тюркизировать жителей нашей земли любой ценой, и мы уничтожим тех, кто выступает против турок»[6].

Под термином *алеви* подразумевается совокупность разных народов, входящих в различные шиитские общины, верования и обряды которых различаются. Более того, существуют арабоязычные алевиты (*нусайри*), проживающие на юге Турции вдоль границы с Сирией, родственные сирийским алавитам. Следует отметить, что турецкие алевиты и сирийские алавиты ведут свое происхождение от разных проповедников: в отличие от алевитов, считающих своим родоначальником хаджи Бекташи, сирийские алавиты ведут свое родословие от Мухаммада ибн Нусайра (ск. 833)[7]. Он якобы был учеником десятого имама шиитов-имамитов Али аль-Хади (ск. 868) и одиннадцатого имама Хасана аль-Аскари (ск. 873), который после смерти предыдущего был признан шиитским авторитетом, а после исчезновения (сокрытия) имама аль-Махди[8] попытался стать

[6] Ashly J. The Massacre in Dersim Still Haunts Kurds in Turkey // Jacobin. – 01.12.2021. – URL: https://jacobin.com/2021/01/massacre-dersim-turkey-kurds-erdogan (дата обращения: 12.02.2025).

[7] Сам М. Нусайра был персом, но опирался на арабское племя ан-Нумайр. Конфликт, возникший в шиитском исламе, после того как Нусайр попытался заявить о себе как о представителе «скрытого имама», привел к изгнанию его последователей, которые вместе с ним перебрались в юго-западную Анатолию, а затем и Сирию.

[8] Согласно учению шиитов-имамитов, в 874 г. таинственно «исчез» признанный шиитами двенадцатый имам. Исчезнувший имам был провозглашен «скрытым», от его имени общиной должны были руководить близкие ему религиозные авторитеты. Некоторые (в том числе Ибн Нусайр) попытались использовать ситуацию, провозгласив себя наследником малолетнего имама Мухаммада ибн Али. Ожидание возвращения скрытого имама в сознании шиитов связывалось с надеждами на установление божественной справедливости. Период «сокрытия» имама должен был завершиться появлением ожидаемого Махди, который должен вернуть Алидам их законное право на власть.

лидером шиитов. В дальнейшем алавитская традиция, зародившаяся на юге современного Ирака, впитала в себя больше арабских, нежели тюркских черт.

Религия турецких алевитов была принесена в Анатолию племенами тюрок из Средней Азии, где были распространены мистические толкования, дервишские братства. В алевизме также присутствуют элементы иранских верований, что отражает кросс-культурный контакт персов и тюрок. В самой же Анатолии алевитская доктрина впитала местные традиции коренного населения региона.

На побережье Эгейского моря, а также на юге, в окрестностях города Мерсин, проживают алеви – *тахтаки*. Они считаются потомками тюрков-огузов, кочевников из Средней Азии, которые поселились в Анатолии в X в. «Тахтаки» означает «лесозаготовитель». Действительно, эти люди традиционно занимались заготовкой и продажей древесины.

Также существуют группы кочевых и полукочевых кочевников абдал, обитающих в Центральной и Западной Анатолии. Они говорят на собственном наречии и причисляют себя к алевитам.

Еще менее известна группа алевитов – *кафери*, близких по своему происхождению к иранским азербайджанцам. В основном они проживают в Северо-Восточной Турции, близ города Карс. Они отличаются от других алевитов тем, что они молятся в мечетях, в то время как основная часть алевитов для молитвы собирается в специальных зданиях *джем-эви*. На бытовом уровне их часто путают с шиитами. Этому способствует и совпадение с шиитами некоторых обрядов алевитов.

Наиболее значительные группы алевитов используют турецкий и курдский языки. Курдоязычные подразделяются на тех, кто говорит на языках *курманджи* и *зазаки*. Есть еще несколько этнических групп, также частично исповедующих алевизм, например, туркоманы и йоруки[9].

Такое смешение представителей разных этносов характерно для степных народов, которые, продвигаясь на Запад, вовлекали в свою орбиту чужую культуру и чужие верования.

Алевиты составляют, безусловно, самую внушительную из четырех шиитских общин в Турции, в общей сложности насчитывается 20–25 млн верующих. Считается, что большинство из них этнические тюрки. Практически все исследователи признают, что они являются потомками выходцев из Средней Азии, а также тюркизированных представителей автохтонного населения Анатолии.

[9] Бувье Э. Некурдские меньшинства в Турции: богатая и сдержанная этническая мозаика (3/3). Обзор этнорелигиозной мозаики в Турции. Bouvier E. Minorités non-kurdes en Turquie: une mosaïque ethnique riche et discrète (3/3). Exposé de la mosaïque ethno-religieuse en Turquie // Les clés du Moyen-Orient. – 02.12.2020. – Франц. яз. – URL: https://www.lesclesdumoyen-orient.com/Minorites-non-kurdes-en-Turquie-une-mosaique-ethnique-riche-et-discrete-3-3.html (дата обращения: 12.02.2025).

История существования алевитских общин свидетельствует о том, что у них складывались очень непростые отношения с ортодоксальным исламом. В частности, алевиты – курды (3 млн) на ментальном уровне испытывают затруднения в связи с тем, что часть турецких курдов является суннитами и испытывают враждебность по отношению к шиитам-алевитам.

Следует отметить, что информация об основателе алевитско-бекташийского направления в исламе исключительно мифологична. Знания о жизни Хаджи Бекташи верующие черпают из «Вилайат-наме» Узуна Фирдоуси, написанного между 1481 и 1501 гг.

Хаджи Бекташ-и Вели (Hācī Bektāş-ı Vālī) родился в 1209 г. в Нишапуре (ныне Иран). Он известен как суфийский поэт и исламский философ. Легенда утверждает, что он был *халифа* (заместитель) Ахмеда Ясави (ск. в 1166 г.), эпонима братства Ясавия, распространенного среди тюркских кочевников в Средней Азии. Ясави якобы отправил его в Анатолию для распространения своего учения. На самом деле Ахмед Ясави умер в 1166 г., т.е. задолго до рождения Бекташи. Узун Фирдоуси указывает, что Хаджи Бекташи был праправнуком Мусы аль-Казима (ск. 799), седьмого из двенадцати шиитских имамов. Однако подобное родство невозможно, ибо Хаджи Бекташи жил четыре столетия спустя, в XIII в. Вероятно, эта легенда возникла из желания адептов братства Бекташия дать эпониму братства имамитское происхождение. Также считается, что Хаджи-Бекташи благословил на царство юного эмира Османа-Гази (1299–1326), основателя Османского государства. Однако официальная историография считает, что Ходжи-Бекташи скончался в 1271 г. Еще одна легенда гласит, что Хаджи Бекташ был патроном корпуса янычар, которому он дал название и отличительный головной убор[10]. Однако корпус янычар был создан в 1365 г., почти через столетие после смерти патрона.

Тем не менее братство Бекташи/Алеви сыграло значительную роль в исламизации Анатолии и Балкан. Алевизм формировался в уникальной культурной среде, которая впитала в себя культуры различных народов, проживавших в Малой Азии – ассирийцев, армян, греков, персов, курдов и тюркских кочевых племен. Это, в свою очередь, способствовало адаптации местных доисламских традиций к условиям жизни в мусульманском государстве.

Впоследствии, когда уцелевшие от разгрома (1826) янычары перебрались на Балканы, они воссоздали культ бекташи. И здесь некоторые обряды также обогатились местной традицией.

[10] Рассказывают, что хаджи Бекташи во время наречения войска Йани чери (Новое войско) накрыл широким рукавом своего одеяния плечи молодого воина. Головной убор янычара – кече – представлял собой надетый на голову рукав: «На шапке носят они точно рукава суконные… один конец висит сзади и спускается на спину». Цит. по: Введенский Г.Э. Янычары. История. Символика. Оружие. – Санкт-Петербург: «Атлант», 2003. – С. 15.

До сих пор нет четкого понимания характера взаимоотношений алевизма и бекташизма. Востоковед-тюрколог В.А. Гордлевский (1876–1956), находившийся в научной командировке в Турции в 1913 г., называет алевитов «кызылбаши» (красноголовые), под которым подразумевались туркоманские племена, говорившие на азербайджанском языке (имеются в виду выходцы из провинции Азербайджан на северо-западе Ирана). Когда появился термин «алеви» неизвестно. Что касается Бекташи, то ныне это суфийское братство, имеющее свой центр в Тиране (Албания).

Ирен Меликофф, французский востоковед-тюрколог, считала, что бекташизм и алевизм являются главными формами турецкой народной религии и что «более поздний алевизм – всего лишь форма бекташизма»[11].

Как отмечает И. Полонский (обозреватель сайта Военное обозрение), «Уникальность алевизма заключается в том, что он впитал в себя не только шиитское вероучение, но и многие компоненты восточного христианства, зороастризма, манихейства, т.е. – религий, распространенных на Ближнем Востоке и в Малой Азии до утверждения ислама…»[12].

На первый взгляд, алевизм выглядит неким конгломератом разных религиозных доктрин, с доминированием исламской составляющей. Исследователи считают, что на пути из Средней Азии в Анатолию учение Хаджи Бекташи обогащалось местными верованиями, в том числе традициями шаманизма. Это привело к тому, что в некоторых местах обычаи алевитов разнятся. Таким образом, обнаруживается внутри алевизма многообразие и вариативность культа. Однако миграционный процесс (особенно в большие города), а также политика османских властей и их наследников заставили носителей алевитской доктрины искать сближения с суннизмом. Таким образом, произошло превращение суфийского тариката Бекташийа в религиозное направление, «параллельное» шиизму, ибо в основе алевитского вероучения так же, как в шиизме, лежит почитание имама Али и его семьи.

Основным текстом является Коран. Алевиты, как и шииты, почитают 12 имамов (*оникилер*), ожидают пришествия Махди, участвуют в траурных поминальных мероприятиях (*ашура*) в честь имама Хусейна в месяц Мухаррам, исключая традиционный для иранских шиитов обычай *татбир* – показательные увечья с целью продемонстрировать сопричастность участника радений мученикам Кербелы, а также ритуал самобичевания *харра мали*.

[11] Меликофф И. Хаджи Бектач: миф и его воплощения. Генезис и эволюция народного суфизма в Турции. Melikoff I. Hadji Bektach: un mythe et ses avatars. Genese et evolution du soufisme populaire en Turquie. – Leiden: Brill, 1998. – P. 23–24. – Франц. яз.

[12] Полонский И. Турецкие расклады. Алевиты: дискриминация, протесты и будущее // Военное обозрение. – 21.07.2016. – URL: https://topwar.ru/98295-tureckie-rasklady-alevity-diskriminaciya-protesty-i-buduschee.html (дата обращения: 12.02.2025).

Для алевитов характерен отказ от обязательного выполнения канонических обрядов, связанных с почитанием «пяти столпов» ислама, в том числе считается необязательным пятикратный намаз в мечети. Существует несколько объяснений этого явления. В частности, то, что имам Али был убит в мечети[13], стало для алевитов основанием для освобождения от обязательного присутствия на намазе.

Кроме того, алевиты не полностью держат пост (как это делают все мусульмане) в период Рамадана (*рамазан* – тур.). Вместо этого они постятся в течение 12 дней[14]. При этом ограничения в еде не столь строгие.

Постами отмечены и другие события. Трехдневный пост предусмотрен в память тюркского праведника Хызыра[15], а также трехдневный пост (*Масум-у Пак оруджу* – 27–29 месяца зу-ль-хидж) в память «14 безвинно погибших детей»[16]. Последний пост входит также в состав поминальных обрядов, соблюдаемых иранскими шиитами. Подобно шиитам, алевиты отвергают первых трех избранных халифов – Абу Бакра, Умара и Усмана, которых сунниты признают законными (а шииты отвергают), и принимают только Али, как истинного халифа и наследника пророка Мухаммада.

У алевитов существует институт побратимства[17] как форма ритуального родства. Также как у других народов, придерживающихся обряда побратимства, у алевитов эта традиция имеет объединительный характер. Для религиозной общины, практикующей *такийу (*сознательное скрывание своей веры) наличие «некровных родственников» – единоверцев является одним из факторов безопасности. В частности, если мужчина-побратим умирает, побратим, оставшийся в живых, должен взять на себя заботу о его семье. Естественно, что такие связи укрепляют общину, фор-

[13] Имам Али погиб в мечети во время намаза (26.02.661) от рук убийцы-хариджита Абд аль-Рахманаа ибн Мулджама, который ударил его по голове мечом, покрытым ядом.

[14] Этот пост соблюдается во время Рамадана в память мученической смерти Али ибн Аби Талиба, двоюродного брата и зятя пророка. Предусмотрен также пост (10–12 дней) в период месяца мухаррам в память мученической смерти аль-Хусейна ибн Али, внука пророка.

[15] В иранском религиозном эпосе Хизыр является полумифическим героем, носителем нравственного начала, направляющим людей на путь добродетели. Легенды о Хызыре популярны среди тюркских кочевников и их потомков. Созданная впоследствии биография гласит, что святой является бессмертным, так как он выпил воду из источника бессмертия. Более того, он считается «учителем пророка».

[16] «Он дерт Масум-у Паклар» – четырнадцать детей имамов, якобы убитых в младенчестве Омейядами.

[17] Исследователи считают, что побратимство является древним индоевропейским обычаем, остатки которого сегодня сохранились у южных славян. Ю.А. Аверьянов упоминает обычай побратимства у среднеазиатских тюрок и йезидов (см. Аверьянов Ю.А. Хаджи Бекташи Вели и суфийское братство бекташийа. – Москва: Марджани, 2011. – С. 495). Поводом для заключения побратимства может быть отсутствие родственников, прекращение вражды и др.

мируют чувство коллективизма и солидарности. Обряд пожизненного побратимства называется *мусахиплик*.

Традиционно считалось, что дети побратимов не имеют права заключать между собой браки, точно так же порицаются браки с представителями других религиозных течений[18]. Однако сегодня эндогамные браки уходят в прошлое. В общинах, проживающих в больших городах, этот обычай нарушается практически повсеместно. Но в истории алевитской общины побратимство и наказание провинившихся (*дюшкюн*) временным изгнанием из общины являлись своеобразной формой «контрольного механизма, усиливающего закрытость алевитского общества и препятствующего его общению с внешним миром»[19].

Сообщество алевитов делится на посвященных и рядовых членов. Посвященные – это те, кто прошел специальный обряд (*икрар*), во время которого на новичка надевают пояс (*ахирет кушагы*), связанный из шерсти жертвенного животного. После этого посвященные могут участвовать в *айин-и-джем* – коллективном радении, которое осуществляется в специальном помещении *джем-эви*[20].

Члены религиозного сообщества алеви-бекташи практикуют *семах* (слушание) – религиозный обряд, использующий музыку, поэзию и танец. Второе название – *зикр*, означает «поминание». Семах рассматривается как средство медитации посредством сосредоточения на мелодию и танец. При этом участвующие в обряде, мужчины и женщины, становятся в круг лицом к лицу. Церемонией руководит Деде, у которого есть помощники, имеющие определенные обязанности. Во время айин-и-джема участники радений пьют ритуальное вино, едят мясо жертвенного барана, а также исполняют ритуальный танец под ритмичную музыку, исполняемую музыкантами. Во времена гонений против алевитов появилась практика проведения религиозных собраний ночами.

Исследователи отмечают, что в закрытых (для непосвященных) радениях также используют элементы шаманизма. В 2008 г. семах (*зикр*) внесен в список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО[21]. Алевитская музыкальная традиция внесла большой вклад в развитие турецкой музыкальной и поэтической культуры. Во время семах

[18] Предусмотрено наказание для нарушивших этот закон – недопущение к коллективным молитвам или радениям по случаю праздников. Но по истечении 40 дней провинившийся человек может быть прощен.

[19] Жигульская Д.В. Алевиты и алавиты в Турции (на основе полевых исследований в г. Хаджибекташ и провинции Хатай) // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 3. – С. 34.

[20] Самые старые джем-эви находятся в Маланье (постр. в 1224) и Эскишехире (1230).

[21] В Турции существуют полуфольклорные ансамбли, которые воспроизводят семах. Музыкальное сопровождение осуществляется с использованием «дозволенных» инструментов, куда входят бубен, колокольчики и флейта. Ежегодно в августе в городе в Хаджибекташ (провинция Невшехир), где находится мавзолей святого, организуется фестиваль Hacı Bektaş Veli.

активно используются музыкальные инструменты типа лютни. На самом деле это два сходных инструмента: «баглама» (*bağlama*) – большой саз с семью струнами (две парных струны и одна тройная), и «джура» (*cura*) – маленький саз с шестью струнами (три парных струны). Игра на этих инструментах сопровождает песни религиозно-мистического содержания на стихи авторов – пиров XIV–XVI вв., среди которых наиболее известен Пир Султан Абдал, возглавляющий «Семерку великих поэтов» (Улу Озанлар), особо почитаемых алевитами: Сейид Насими (XIV в.), Йемини (XV в.), Вирани, Кул Химмет, Хатаи и Физули (XVI в). Алевиты имеют богатое собрание гимнов, воспевающих Аллаха, пророка и членов его семьи – имама Али, его жену Фатиму и его сына Хусейна. Эти тексты почитаются как устное наследие алевизма. Все песни и гимны, сопровождающие семах, также называются семах. Сами Алевиты говорят, что семах исполняется не для зрителей, а для Аллаха (*Хакка* – т.е. носителя истины. – *Авт*.). Одним из самых популярных типов семах является Turnalar Semahı (Семах журавля), который как бы воспроизводит движение журавля по кругу, который символизирует Вселенную. Образ журавля занимает важное место в алевитской вере. Журавль – символ свободы, равенства, общности, удачи, благословения и счастья[22].

Характерно, что в джеме принимают участие и женщины. Алевитские женщины ведут более свободный образ жизни, что вероятно является отголоском кочевого образа жизни, где у женщин было много обязанностей. Кроме того, традиционно алевиты придерживаются моногамии, обосновывая это тем, что якобы Али, зять пророка, имел только одну жену – Фатиму, дочь пророка и его первой жены Хадиджи. На самом деле у Али было (последовательно) семь жен.

На протяжении всей истории алевиты испытывали систематическое преследование со стороны османской власти. Еще в 1416 г. вспыхнуло восстание под руководством шейха Бадреддина. Оно было вызвано ростом социально-экономической и религиозной напряженности, поэтому восстание поддержали и немусульмане.

Шейх Махмуд Бедреддин Симави был видным суфийским ученым и богословом. Суть его учения сводилась к утверждению единства мира вне зависимости от вероисповеданий. Для средневекового мира проповедь о равенстве вер и наличии разных путей к познанию единого Бога была действительно революционной. В разгар восстания шейха Бедреддина поддержали не только турки, но и другие обитатели Анатолии: греки, армяне и др. Тем не менее правительственные войска подавили восстание.

Положение анатолийских шиитов напрямую зависело от отношений османов с соседней Персией. С 1501 г. на территории соседней Персии начинается правление династии Сефевидов, продлившееся более двух

[22] Semah in Alevism // Alevilerin Sesi. – 13.07.2025. – URL: https://alevilerinsesi.eu/en/semah-in-alevism/ (дата обращения: 12.02.2025).

столетий. На пике своего развития Сефевиды сделали Иран одной из самых мощных империй своего времени. Когда шах Исмаил (1487–1524) провозгласил в Ардебиле шиизм государственной религией, в Османской империи подвергли репрессиям всех шиитов, включая алевитов. Самые безжалостные гонения произошли в период правления султана Селима I Явуза (1465–1520). Дело в том, что его завоевательная политика столкнулась с могуществом шаха Исмаила, который к тому времени овладел Ираком, Афганистаном и Средней Азией.

Придя к власти, султан Селим I Явуз (1512–1520) уничтожил более 40 тыс. шиитов, в том числе и алевитов. Характерно, что османы для их истребления пользовались налоговыми реестрами (*дафтар*), в которых указывалась религиозная принадлежность[23]. Уже тогда алевиты стали переселяться в труднодоступные места. Некоторых власти высылали на Кипр и в Болгарию (Пловдив), мобилизовывали на флот в качестве гребцов на галерах.

Ливанский коллега, профессор Мухаммед Нуреддин, отметил, что в период XV–XVI вв. в Анатолии произошло 15 алевитских восстаний. Причем «эти восстания были обусловлены не только религиозной принадлежностью, но и экономическими и социальными причинами, так как алевиты были, в основном, бедными крестьянами»[24].

Начиная с XIX в. алевиты вновь стали объектом преследований. Отправной точкой стал роспуск и уничтожение янычарского корпуса (1826). Имущество было передано суфиям ордена Накшбандийа. Впоследствии принятые меры стали называть *Вака-и Хайрийе* (благотворительная акция).

В XIX в., когда Османская империя начала разваливаться, появилась надежда на превращение империи в государство, сочетающее модернизацию, турецкий национализм и суннитский ислам, о чем возвещали интеллектуалы во главе с Зия Гёкальпом[25]. Хотя «младотурки» из Комитета Союза и Прогресса не сумели предотвратить падение империи, идеи, которые они продвигали, воодушевили многих.

Некоторые алевитские общины, в частности братство Бекташи, поддержали установление республики. Обещание секуляризма воспринималось ими как улучшение положения этноконфессиональных меньшинств, как средство против дискриминации по религиозному признаку.

---

[23] Алевиты считают, что эта цифра занижена и жертв было гораздо больше – 70 тыс.

[24] Ходер П. Меньшинства в Османской империи. В Бейруте в 1889 году 2/3 населения были христианами. Khoder P. Les minorités sous l'empire ottoman À Beyrouth, en 1889, les 2/3 des habitants étaient chrétiens // L'Orient-Le Jour. – 30.04.1999. – Франц. яз. – URL: https://www.lorientlejour.com/article/318607/COLLOQUE-_Les_minorites_sous_lempire_ottoman_A_Beyrouth_%252C_en_1889_%252C_les_23_des_habitants_etaient_chretiens.html (дата обращения: 12.02.2025).

[25] Зия Гёкальп (1876–1924) – турецкий писатель, поэт, социолог и политический деятель.

К этому времени в Турции была образована компартия (1920), в рядах которой были те, кто разделял идеи равенства и справедливости, в том числе и алевиты. В 1918–1922 гг. коммунисты принимали участие в войне за независимость Турции, под руководством Мустафы Кемаля. Придя к власти, М. Кемаль создал «свою» национальную коммунистическую партию, физически устранив руководство первой компартии. В период правления М. Кемаля компартия неоднократно запрещалась (1923, 1925, …).

В 1924 г. (после отмены Османского халифата) в соответствии со статьей 136 Конституции Турции Великим Национальным Собранием Турции в качестве преемника Шейха аль-Ислама было создано Управление по делам религий (Diyanet İşleri Başkanlığı), которое занималось только суннитским исламом, что свидетельствует о продолжавшейся маргинализации шиитов.

То, что алевиты не обладают правовым статусом в Турции, по мнению этнологов, является укрепившейся традицией турок жить среди «своих» (соотечественников или единоверцев). Это явление – «hemşehri» – является частью ментальности турок. В свое время турки, осевшие в Анатолии, отдавали себе отчет в том, что они поселились на чужих землях. В свою очередь, это способствовало осознанию того, что для того, чтобы выжить, нужно быть сплоченными и сильными. Таким образом, устойчивое противостояние чужому – системное качество османов, перешедшее к их потомкам. Бытовым примером является то, что даже в крупных городах создаются анклавы, где стремятся поселиться представители этнических меньшинств.

Политика секуляризации вызывала раздражение и у курдов. После упразднения халифата Мустафой Кемалем, существовавшее до того времени относительное турецко-курдское политическое и идеологическое единство прекратило свое существование. В 1924 г. был принят закон об отказе от использования курдского языка в общественных местах. Год спустя вспыхнуло восстание народа заза (часть заза исповедует алевизм), известное как восстание под руководством накшбандийского шейха Саида[26].

В 1925 г. в рамках реформы Ататюрка турецкий парламент принял закон, который запретил суфийские братства[27], что означало целенаправленное уничтожение социальной организации и значительную часть культурных и религиозных ресурсов мусульман-несуннитов, в том числе и алевитов. Однако позднее власти уже республиканской Турции нехотя пошли на легализацию алевитского вероучения. В республиканский

[26] Шейх Саид Пирани (1865–1925) – политический лидер курдов-заза, наследственный шейх тариката Накшбандия.

[27] Зарконе Т. Полумесяц и компас: ислам и масонство, от очарования до отвращения. Zarcone T. Le croissant et le compass: L'Islam et la franc-maçonnerie, de la fascination à la detestation. – Paris: DERVY, 2015. – 367 p. – Франц. яз.

период положение алевитов улучшилось за счет социальных преобразований: было введено обязательное школьное образование, через ранее изолированные местности были проложены дороги, благодаря которым алевиты могли менять местожительство, получать интеллектуальные профессии.

Можно констатировать, что идеи кемализма были алевитами поддержаны. Более того, алевиты и сегодня являются сторонниками кемализма и демократии. Ранняя Кемалистская республика считается идеальным государством, в котором алевиты были справедливо представлены пропорционально их проценту от общей численности населения в Национальном собрании. Символом сохраняющегося уважения к Ататюрку является его портрет, соседствующий с изображениями Деде в помещениях джем-эви и на публичных мероприятиях.

В 1927 г. Великое национальное собрание с целью форсирования процесса тюркизации национальных и религиозных меньшинств приняло закон (№ 1164 25) по организации генеральных инспекций по обследованию районов проживания меньшинств. Для выполнения поставленной задачи в различных районах Анатолии была проведены переселения части населения «с целью содействия культурной однородности». Четвертая генеральная инспекция, состоявшаяся в 1936 г., затронула район Дерсима, в котором проживало значительное число алевитов. Этот район давно беспокоил турецкое правительство, так как за период между 1876 и 1923 гг. здесь произошло 11 восстаний.

Район, населенный в основном курдами и заза, исповедовавшими алевизм, а также армянами, имел репутацию мятежного района. Действия Генеральной инспекции вызвали сопротивление местного населения и имели катастрофические последствия. С лета 1937 по весну 1938 г. здесь происходили массовые протесты, на подавление которых была брошена турецкая армия. Тысячи людей были отправлены в изгнание, были и убитые, точное число которых до сих пор не обнародовано[28].

Следует отметить, что алевизм предполагает толерантность к иноверцам, что в тот период отличало алевитов-заза от мусульман других районов империи, у которых зачастую преобладал религиозный фанатизм. Добрососедские отношения алевитов-заза с дерсимскими армянами сыграли определенную роль во время геноцида армян 1915 г.: в разных источниках засвидетельствовано, что в годы депортации и погромов примерно 30–40 тыс. армян из различных районов Дерсима и прилегающих провинций нашли убежище у алевитов-заза.

[28] Разные источники сообщают, что было убито от 13 тыс до 70 тыс. гражданского населения. Курдские источники считают, погибло до 80 тыс. человек.

Позднее этот район был переименован в Тунджели, что означает «Бронзовая рука»[29]. Иностранные журналисты, посещавшие Тунджели, обнаружили, что часть населения, причисляющая себя к алевитам, говорила по-армянски[30]. Забегая вперед, отмечу, что в 2015 г. состоялся визит армян-алевитов из Дерсима в Армению, во время которого обсуждался вопрос об изучении армянского языка в Турции и восстановлении веры предков – христианства. Считается, что среди алевитов Дерсима около 20–30% населения имеют армянское происхождение[31]. Вероятно, в эпоху репрессий их предки приняли ислам в форме алевизма для того, чтобы спасти жизнь своих семей.

В 2011 г. Реджеп Тайип Эрдоган, бывший в тот период премьер-министром, в своем выступлении по телевидению, коснулся событий в Дерсиме. От имени своей партии он принес извинения жителям района, но в качестве причин печальных событий назвал недовольство реформами Ататюрка, упомянув земельную реформу и секуляризм.

Противостояние идей кемализма и традиционного религиозного мировоззрения постоянно ощущалось во внутриполитической жизни Турции. Ориентация на США, характерная для послевоенного времени, способствовала вестернизации турецкого обществ, что временно привело к сокращению роли религии в общественном пространстве. В этот период власти, учитывая болезненное отношение алевитов к их ценностям, попытались придать алевитским институтам культурно-фольклорный характер. Например, алевитские джем-эви стали называться культурными центрами[32]. Временная либерализация общественной жизни снизила роль религиозных наставников, алевиты стали меньше посещать джем-эви, а снижение экзистенциальной опасности ослабило межобщинные связи и дух солидарности. Именно тогда многие алевиты стали покидать традиционные места обитания, переселяясь в большие города. Исследователи отмечали, что в

[29] Название провинции Дерсим было изменено с Дерсим на Тунджели «Законом об управлении провинцией Тунджели» (Tunceli Vilayetinin İdaresi Hakkında Kanun), № 2884 от 25 декабря 1935 г.

[30] Любопытно отметить, что французская исследовательница турецкого алевизма Ирен Меликофф (Iréne Mélikoff, дочь бакинского нефтепромышленника и русской балерины, родившаяся в Париже и вышедшая замуж за турка), при обсуждении своей работы «Hadji Bektach: un mythe et ses avatars. Genèse et évolution du soufisme populaire en Turquie», на вопрос курда-алеви почему она не упоминает курдов в своей работе, откровенно отвечает: «Есть много вещей, о которых я не говорю, например, я не говорю, что среди вас есть криптоармяне». Этот эпизод приводит Мартин ван Брюнессен из Utrecht University, в своей статье, опубликованной в ежегоднике «Turcica», № 31 (1999).

[31] Геворкян З. Наши друзья в Дерсиме // Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив. – 25.03.2015. – URL: https://russia-armenia.info/node/15712 (дата обращения: 12.02.2025).

[32] В Стамбуле культурный центр алевитов находится в самом центре большого кладбища Караджа Ахмет (район Юскюдар).

1960-е годы все меньше алевитов проходили традиционную инициацию, стали заключать экзогамные браки[33], а перебравшись в большие города, перестали посещать джем-эви.

Тем не менее алевитская молодежь, пытаясь адаптироваться к секулярным условиям жизни, по-прежнему сталкивалась с дискриминацией со стороны суннитских работодателей. Выходом из положения была традиционная такыйа, которую они стали применять в учебных заведениях, на работе и т.д. Ощущение второсортности заставило многих задуматься об эмиграции, тем более что после 1961 г. начался массовый отъезд молодых мужчин на работу в Германию.

Власти, в свою очередь, пытались интегрировать алевизм в суннитское пространство, постоянно подчеркивая общие исламские ценности и традиции. В деревнях с преимущественно алевитским населением строились мечети (а не джем-эви), в школах все дети были обязаны посещать уроки ислама (т.е. изучать суннитское вероучение). Таким образом, был создан разрыв поколений: старшие оставались сторонниками идей кемализма, а часть следующего поколения уже старалось дистанцироваться от религии, но соприкоснувшись с революционной мыслью в университетах, средних школах и профсоюзах, не осталось к ним равнодушным.

Со временем обогащение крупной буржуазии на фоне роста инфляции и безработицы в стране вызвало недовольство населения, в том числе студенчества, интеллигенции и части офицерства. Характерно, что массовые выступления содержали в себе и антиамериканские лозунги. В ответ правительство усиливало репрессии. С 1948 по 1052 г. Турция получала от США финансовую помощь в рамках плана Маршалла (примерно 359 млн долл.), одними из условий которого была борьба с левым движением. В этот период были внесены статьи в Уголовный кодекс, согласно которым были предусмотрены жесточайшие меры против оппозиции.

Весной 1960 г. антиправительственные выступления приняли массовый характер, наиболее активную роль в них играла молодежь, студенчество. В конце апреля 1960 г. в Стамбуле на площади Баязит полицией была расстреляна демонстрация студентов.

Буквально через месяц (27 мая 1960 г.) произошел государственный переворот[34], в результате которого было свергнуто демократически избранное правительство Аднана Мендереса. Следует отметить, что именно тогда проявились противоречия идеологического наследия Кемаля Ататюрка. В свое время, получая финансовую и военную помощь от Советской России, Ататюрк закрывал глаза на зарождающееся левое движение, тем более что турецкие левые, в том числе коммунисты, поддержали реформы Ататюрка, но в их программах содержались принципы, которые входили в

[33] Любопытно, что в Интернете есть сайт русских женщин – жен турецких алевитов.

[34] Одной из причин переворота называют недовольство части турецкой элиты (прежде всего, военных), намечавшимся сближением Турции и СССР.

противоречие с интересами турецкой буржуазии. Речь шла, прежде всего, о необходимости проведения аграрной реформы, предусматривающей безвозмездную раздачу земли беднейшему крестьянству[35]. Вторым противоречием был национальный вопрос: коммунисты и другие левые были сторонниками создания федеративного государства, которое позволило бы обеспечить равенство всех народов, населяющих Турцию. Это предполагало признание курдов как самостоятельного этноса. Об алевитах речь не шла, так как они считались не этническим, а религиозным сообществом.

Позднее левое движение эволюционировало от мирных демонстраций (середина 1960-х годов) к вооруженным выступлениям марксистских групп в 1970-е годы.

Исследователи отмечали, что в этот период левые идеи привлекали алевитскую молодежь, прежде всего, тем, что они совпадали с принципами морали, которую прокламировал алевизм: уважение к знаниям, культ учителя, культ героев, павших в борьбе за социальное освобождение. Не случайно именно леворадикальная идеология была воспринята курдами и родственным им двухмиллионным народом заза на востоке Турции как базовая составляющая борьбы за национальное освобождение. Многочисленные репрессии против алевитов, курдов и армян, имевшие место в истории Турции, сделали многих представителей этих народов сторонниками левых взглядов. В Турции часто говорят: «не каждый социалист – алевит, но каждый алевит – социалист»[36].

Естественно, что эти настроения беспокоили правящие классы. Неслучайно, что именно в этот период была создана Партия национального порядка (Millî Nizam Partisi), выступавшая под исламскими лозунгами. Ее возглавил Неджметтин Эрбакан[37], который сегодня считается основателем «политического ислама». Для последователей Эрбакана было характерно разочарование в ориентации на Запад и стремление «ликвидировать последствия Кемалистской вестернизации»[38].

---

[35] Корниенко Р.П. Из истории коммунистической партии Турции (1920–1922). – Москва, 1984. – С. 5–6.

[36] Полонский И. Красная Турция // Sensus Novus. – 29.05.2013. – URL: https://www.sensus-novus.ru/analytics/2013/05/29/16455.html (дата обращения: 12.02.2025).

[37] Наджметтин Эрбакан (1926–2011). В 1969 г. он опубликовал происламский манифест «Millî Görüş» (Национальное видение). Трижды (в 1974, 1975–1977 и 1977–1978 гг.) назначался вице-премьером Турции. В период между 1980–1987 гг. Эрбакану было запрещено заниматься политической деятельностью за попытку нарушения светского режима. В 1987 г. после снятия запрета он основал Партию благоденствия, которая победила на парламентских выборах в 1995 г. Год спустя Эрбакан был назначен премьер-министром, став первым происламским политиком на этом посту. Сегодня он считается политическим наставником нынешнего президента Реджепа Тайипа Эрдогана. Именно Эрбакан в 1994 г. выдвинул кандидатуру Эрдогана на пост мэра Стамбула.

[38] Шлыков П.В. Политический ислам в Турции: поиски новой идентичности // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2008. – № 4. – С. 56–78.

После военного переворота 1960 г. и принятия «либеральной» Конституции 1961 г. в программах многих партий появляются призывы обратиться к исламским ценностям.

К концу 1970-х годов наметился экономический спад, вызванный ростом цен на энергоносители, прежде всего – на нефть. Обострились социальные проблемы, что стало причиной активизации радикальных группировок. Одновременно стало заметно тяготение алевитов к левым партиям. Очередной военный переворот (1980)[39], замедлил секуляризацию алевитов, которые вновь обратились к внутриобщинным традициям. Большой резонанс среди них вызвал запрет мероприятий, посвященных Хаджи Бекташи. Ответом на кризис секуляристской идеологии стало возвращение представителей религиозных и национальных меньшинств Турции к своим религиозным корням и политизация их общинной идентичности. Алевиты стали сознательно идентифицировать себя как политическую группу на основе общей религиозной идентичности. Ответом власти стали нападения суннитских радикалов на алеви-курдов, алеви-заза и др. В 1978 г. на юге Турции в городе Кахраманмараш местные сунниты-радикалы из националистической группировки Бозкурт (Серые волки) уничтожили целые кварталы, в которых проживали алевиты[40]. Такие города, как Малатья (1978), Чорум (1980), Сивас (1993)[41], Стамбул (1995)[42] и другие, стали свидетелями погромов, организованных ультранационалистами и реакционерами.

По мере того, как суннитский исламизм набирал силу, алевиты активизировались в борьбе за равенство и официальное признание алевизма как исламского течения с его особыми характеристиками. В то же время в обществе появилась идея изучить особенности религиозных направлений

[39] Переворот возглавил генерал Кенан Эврен. В период 1980–1983 гг. в Турции приняли около 800 законов, закрепляющих власть военных. 230 тыс. человек были осуждены.

[40] В результате резни в Мараше в декабре 1978 г. погибло более 700 мирных жителей, в основном курдов-алеви.

[41] В г. Сивас в июле 1993 г. была организована конференция в память Пир Султан Абдала, турецкого поэта-алевита XVI в. На конференции присутствовали представители алевитской интеллигенции, а также приглашенный антрополог из Нидерландов. Почетным гостем был выдающийся турецкий писатель Азиз Несин. Отель, в котором проходила конференция, был подожжен толпой мусульман-суннитов, которые до этого собрались в мечети на пятничную молитву. Погибло 37, ранено 57 человек. Среди погибших был известный поэт Мелтин Алтыок и музыкант Хасрет Гюлтекин. Впоследствии власти заявили, что предметом ненависти толпы был Азиз Несин (ему удалось бежать). Однако нападавшие разрушили также статую Пир Султан Абдала.

[42] Беспорядки в Стамбуле произошли после обстрела нескольких кафе в рабочем районе Газиосманпаша (ныне Султангази), где проживают алевиты. Затем подобные инциденты произошли в других районах Стамбула, а также Анкары. В течение четырех дней было убито 23 человека и еще более 400 ранены.

вне суннитского ислама. Представители либеральных кругов даже предлагали признать алевизм как отдельную религиозную общину.

В конце 1980-х годов наметилось культурное возрождение в алевитской среде, где появилась новая образованная элита, создавшая благотворительные общества для восстановления мазаров, ремонта ветхих джемэви, оказания помощи неимущим единоверцам. Определенное влияние на этот процесс оказала алевитская диаспора, уже укрепившаяся в Европе, где она свободно исповедует свою религию, издает книги и альбомы, посвященные культуре алевитов[43].

В 1990 г. Диянет (Управление по делам религии) взяло на себя организацию фестиваля памяти Хаджи Бекташи под предлогом того, что его мемориал стал международной достопримечательностью. Но чиновники пытались придать ему фольклорную окраску, тюркизировать это мероприятие, игнорируя алевитскую специфику.

Алевиты болезненно воспринимают насмешки над своей культурой, но уже не боятся протестовать против несправедливости. В частности, когда в январе 1995 г. турецкий комик в программе турецкого телевидения высказался об «алевитском инцесте», это вызвало первую в истории уличную акцию протеста тысяч алевитской молодежи. Когда мэрия Стамбула заявила о желании придать площади Таксим более «османский вид», это также вызвало негативную реакцию граждан Турции, в том числе алевитов и даже тех, кто проживает за рубежом.

В 1997 г. была основана Партия добродетели, продолжившая политику Эрбакана в отношении восстановления позиций религии. Позднее, в 1997 г., часть членов Партии добродетели, в том числе и Реджеп Тайип Эрдоган, основали Партию справедливости и развития (ПСР), с приходом к власти которой началась новая эпоха турецкого государства. Эрдоган, выпускник школы имам-хатипов, которые были восстановлены еще в 1948 г., на начальном этапе своей деятельности в ПСР следовал прозападным ценностям. Но после очевидного провала переговоров о вступлении Турции в ЕС, Эрдоган, считавший, что ислам должен стать неотъемлемой частью жизни страны, создал в 2001 г. Партию справедливости и развития, которая сделала ставку на традиционные исламские ценности.

---

[43] Возможность эмигрировать в Европу возникла после того, как Германия и Турция подписали ряд соглашений (30 октября 1961 г., 23 ноября 1970 г. и др.) о привлечении турецкой рабочей силы на заводы и фабрики Германии. К новому тысячелетию в Германии обосновалось около 4 млн мусульман, из них алевиты составляют 13% (примерно полмиллиона человек). После 2000 г. Германия, а также некоторые европейские страны предоставили алевитам статус «религиозной обшины». В Европе существует Европейская конфедерация алевитов, объединяющая 14 федераций в различных странах ЕС, включая Кипр. В частности, Федерация объединяет 18 культурных центров алевитов, расположенных во Франции. Президентом Конфедерации является Эрдал Кылычкая, известный своей резкой критикой Эрдогана.

Известно, что нынешний президент Турции Р.Т. Эрдоган неоднократно высказывался негативно в адрес алевитов. Например, в бытность мэром Стамбула, Эрдоган распорядился снести джем-эви местных алевитов[44]. Объясняя свой поступок, он сказал, что если они мусульмане, то «пусть ходят в мечеть».

Сегодня в среде алевитов все отчетливее звучат требования создать свою политическую организацию, которая была бы рупором алевитского сообщества. Алевиты не скрывали своих симпатий к руководству соседней Сирии, где во главе стояли представители сирийских алавитов.

Однако правительство Турции по-прежнему поддерживает антиалевитские настроения суннитских радикалов, поскольку видит в алевитах (так же как и в курдах) потенциально протестный социум, не желающий принять концепцию турецкой национальной идентичности на основе ортодоксального суннизма и турецкого языка.

Список источников и литературы

1. Геворкян З. Наши друзья в Дерсиме // Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив. – 25.03.2015. – URL: https://russia-armenia.info/node/15712 (дата обращения: 12.02.2025).
2. Диянет – Управление по делам религии // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – URL: https://diyanet.gov.tr/ru-RU (дата обращения: 12.02.2025).
3. Жигульская Д.В. Алевиты и алавиты в Турции (на основе полевых исследований в г. Хаджибекташ и провинции Хатай) // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 3. – С. 26–33.
4. Корниенко Р.П. Из истории коммунистической партии Турции (1920–1922) // Турция. История, экономика, политика. – Москва: Наука, 1984. – С. 5–15.
5. Полонский И. Красная Турция // Sensus Novus. – 29.05.2013. – URL: https://www.sensusnovus.ru/analytics/2013/05/29/16455.html (дата обращения: 12.02.2025).
6. Полонский И. Турецкие расклады. Алевиты: дискриминация, протесты и будущее // Военное обозрение. – 21.07.2016. – URL: https://topwar.ru/98295-tureckie-rasklady-alevity-diskriminaciya-protesty-i-buduschee.html (дата обращения: 12.02.2025).
7. Шлыков П.В. Политический ислам в Турции: поиски новой идентичности // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – № 4. – С. 56–78.
8. Ashly J. The Massacre in Dersim Still Haunts Kurds in Turkey // Jacobin. – 01.12.2021. – URL: https://jacobin.com/2021/01/massacre-dersim-turkey-kurds-erdogan (дата обращения: 12.02.2025).

[44] Полонский И. Турецкие расклады. Алевиты: дискриминация, протесты и будущее // Военное обозрение. – 21.07.2016. – URL: https://topwar.ru/98295-tureckie-rasklady-alevity-diskriminaciya-protesty-i-buduschee.html (дата обращения: 12.02.2025).

9. Semah in Alevism // Alevilerin Sesi. – 11.02.2025. – URL: https://alevilerinsesi.eu/en/semah-in-alevism/ (дата обращения: 12.02.2025).
10. Бувье Э. Некурдские меньшинства в Турции: богатая и сдержанная этническая мозаика (3/3). Презентация этнорелигиозной мозаики в Турции. Bouvier E. Minorités non-kurdes en Turquie: une mosaïque ethnique riche et discrete (3/3). Exposé de la mosaïque ethno-religieuse en Turquie // Les clés du Moyen-Orient. – 02.12.2020. – Франц. яз. – URL: https://www.lesclesdumoyenorient.com/Minorites-non-kurdes-en-Turquie-une-mosaique-ethnique-riche-et-discrete-3-3.html (дата обращения: 12.02.2025).
11. Зарконе Т. Полумесяц и компас: ислам и масонство, от очарования до отвращения. Zarcone T. Le croissant et le compass: L'Islam et la franc-maçonnerie, de la fascination à la detestation. – Paris: DERVY, 2015. – 367 p. – Франц. яз.
12. Меликофф И. Хаджи Бектач: миф и его воплощения. Генезис и эволюция народного суфизма в Турции. Melikoff I. Hadji Bektach: un mythe et ses avatars. Genese et evolution du soufisme populaire en Turquie. – Leiden: Brill, 1998. – 317 p. – Франц. яз.
13. Ходер П. Меньшинства в Османской империи. В Бейруте в 1889 году 2/3 населения были христианами. Khoder P. Les minorités sous l'empire ottoman À Beyrouth, en 1889, les 2/3 des habitants étaient chrétiens // L'Orient-Le Jour. – 30.04.1999. – Франц. яз. – URL: https://www.lorientlejour.com/article/318607/COLLOQUE-_Les_minorites_sous_lempire_ottoman_A_Beyrouth_%252C_en_1889_%252C_les_23_des_habitants_etaient_chretiens.html (дата обращения: 12.02.2025).

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.03
УДК 327

КОНФЛИКТНЫЙ ПОЛИЦЕНТРИЗМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КРЫЛОВ Данила Сергеевич
кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
E-mail: danila-krylov@yandex.ru
SPIN-код: 5422-5163
ORCID: 0000-0003-1982-4678

Для цитирования: *Крылов Д.С.* Конфликтный полицентризм Ближнего Востока: кластерная модель региональной безопасности // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 3 (11). – С. 36–48. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.03.

Аннотация. Ближний Восток на современном этапе представляет собой уникальную региональную подсистему, характеризующуюся высоким уровнем фрагментации, конфликтности и отсутствием устойчивой архитектуры безопасности. В условиях формирования полицентричного мирового порядка стратегическое равновесие в регионе поддерживается не за счет стабильных оформленных альянсов и блоков, но через динамичные кластерные конфигурации, формируемые вокруг и с участием региональных и мировых акторов (России, США, Китая, Турции, Ирана, Саудовской Аравии, Израиля, Египта и ОАЭ).

В статье предложена типология ближневосточных кластеров по пяти ключевым параметрам: стратегическому вектору, типу управления, легитимности, идейно-ценностному наполнению и модели мобилизации. Особое внимание уделено анализу перекрестных взаимодействий между кластерами, включая кооперацию, соперничество и гибридные формы вовлеченности с негосударственными субъектами. Выявлено, что кластеры функционируют не как стабильные блоки, а как ситуативные коалиции с высокой степенью гибридности, асимметрии и транснационального охвата. Их взаимодействие носит зачастую двойственный характер: конкуренция сочетается с эпизодическим сотрудничеством, а конфликты используются как инструмент геополитического позиционирования. Сделан вывод, что в условиях отсутствия единой архитектуры безопасности на Ближнем Востоке кластерные структуры становятся ключевыми носителями регионального порядка, отражающего стратегические приоритеты и противоречия акторов ближневосточного пространства.

Ключевые слова: Ближний Восток, полицентризм, региональная безопасность, кластеры, прокси, конфликты, региональный порядок, международные отношения.

Confrontational Polycentrism in the Middle East: Cluster Model of Regional Security

Danila S. KRYLOV
PhD in Political Science, Research Fellow of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)
E-mail: danila-krylov@yandex.ru
SPIN-code: 5422-5163
ORCID: 0000-0003-1982-4678

For citation: Krylov D.S. (2025). Confrontational Polycentrism in the Middle East: Cluster Model of Regional Security. *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (11), pp. 36–48. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.03.

Abstract. At the present stage, the Middle East represents a unique regional subsystem characterized by a high level of fragmentation, conflict, and the absence of a stable security architecture. In the context of the formation of a polycentric world order, strategic balance in the region is maintained not through stable formal alliances and blocs, but through dynamic cluster configurations formed around and with the participation of regional and global actors (Russia, the USA, China, Turkey, Iran, Saudi Arabia, Israel, Egypt, and the UAE).

The article proposes a typology of Middle Eastern clusters based on five key parameters: strategic vector, type of governance, legitimacy, ideological and value content, and mobilization model. Particular attention is paid to the analysis of cross-interactions between clusters, including cooperation, rivalry, and hybrid forms of engagement with non-state actors. It was found that clusters function not as stable blocs, but as situational coalitions with a high degree of hybridity, asymmetry, and transnational reach. Their interaction is often dual in nature: competition is combined with episodic cooperation, and conflicts are used as a tool for geopolitical positioning. It is concluded that in the absence of a unified security architecture in the Middle East, cluster structures become key carriers of regional order, reflecting the strategic priorities and contradictions of actors in the Middle East.

Keywords: Middle East, polycentrism, regional security, clusters, proxies, conflicts, regional order, international relations.

Современное геополитическое пространство Ближнего Востока является одной из наиболее динамичных и конфликтогенных региональных подсистем, в которой отчетливо проявляется логика полицентричного миропорядка. Регион не просто насыщен множеством взаимосвязанных конфликтов и очагов напряженности, но является ареной пересечения ин-

тересов мировых, кросс-региональных и региональных акторов, каждый из которых стремится реализовать собственные стратегические цели.

Глубокая фрагментация политического пространства, а также присутствие различных негосударственных сил формируют уникальную конфигурацию международной подсистемы. Вместе с этим для Ближнего Востока характерна высокая степень стратегической «концентрированности»: здесь переплетены экономические, энергетические, идейно-ценностные, логистические и военно-политические интересы таких держав, как США, Россия, Китай, Турция, Иран, Израиль, Саудовская Аравия. На фоне обострения конкуренции между ними возрастает значение понимания и исследования динамично меняющегося регионального баланса сил, который зачастую подчиняется логике ситуативных (ad hoc) альянсов, временных коалиций и гибридных форм взаимодействия.

Фрагментация силы региональных акторов в условиях конфликтности

Региональная архитектура Ближнего Востока формируется не вокруг одного доминирующего центра, а за счет конкуренции между несколькими силовыми полюсами, каждый из которых претендует на статус актора с высокой степенью стратегической субъектности. Ведущие державы региона (Турция, Иран, Саудовская Аравия, Израиль), а также «малые региональные лидеры» (Египет, ОАЭ и Катар) действуют как центры силы с собственными экосистемами безопасности[1], идейно-ценностными установками и внешнеполитическими инструментами[2].

Каждое из этих государств формирует свою повестку в рамках избранной стратегии: Турция – через проекцию неоосманского и панисламистского дискурса, комбинированного с военной экспансией и гуманитарной дипломатией; Иран – через шиитскую идентичность, сеть прокси-групп и антиизраильскую мобилизацию; Саудовская Аравия – как лидер исламского мира, хранитель святынь и один из лидеров ОПЕК+; Израиль – как военно-технологическая держава, пользующаяся поддержкой правительства США и отдельных представителей американских политических элит и ориентированная на реализацию наступательной доктрины по обеспечению периметра безопасности на территории соседних стран; Египет – как традиционный центр арабского мира, стремящийся вернуть утраченную

[1] Аватков В.А., Крылов Д.С. Военный фактор в региональном балансе сил на Ближнем Востоке // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 14–35. – DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-4-14-35.

[2] Крылов Д.С. Анализ идейно-ценностного потенциала государств Ближнего Востока на современном этапе // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 113–133. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.07.

региональную роль; ОАЭ – как держава, применяющая цифровую, логистическую и инвестиционную «умную силу» в ключевых точках региона.

Конкуренция указанных центров силы реализуется через оси противостояний (Турция – Саудовская Аравия; Израиль – Иран), пересекающиеся в ключевых зонах региональной нестабильности. Сирия, Йемен, Ливан, Палестина – это не просто конфликтные зоны, но перекрестки проекции интересов: на сирийском поле сталкиваются интересы Ирана, Турции, России, США и Израиля; в Йемене – Ирана, КСА, Израиля, США, ОАЭ; в Ливане – Израиля, Ирана, а также Франции; в Палестине – Израиля, Ирана, США, КСА, Турции, Египта, Катара.

Эти конфликты обладают трансграничной природой, что делает невозможным их локализацию в национальных границах. Они включены в глобальные проблемы секьюритизации, включая ядерную программу Ирана, ближневосточные энергетические маршруты и транспортные коридоры, миграционные потоки, а также борьбу за технологическое и медийное доминирование. Региональные акторы используют элементы не просто «мягкой», но «умной силы» (smart power), совмещая военно-экономические акции с гуманитарными операциями, культурной экспансией, расширением сетей НПО и транснациональных медиаресурсов, усиливая тем самым асимметричность и гибридность воздействия.

Нестабильность в этом контексте является не просто последствием слабости институтов, но функцией самой структуры региональной системы, в которой конфликты становятся инструментом геополитического позиционирования. Это приводит к циклическому воспроизводству нестабильности как механизма балансировки влияний. Региональные акторы не просто конкурируют – они встраивают конфликты в архитектуру своей национальной стратегии, тем самым превращая кризисы в элементы структурного порядка.

Таким образом, противостояния на Ближнем Востоке не выстраиваются сугубо по двусторонним линиям напряженности, но образуют многоуровневую и многостороннюю сетевую геометрию, в которой трансграничность, гибридизация и асимметрия являются не отклонением от нормы, а новой нормальностью. Эта конфигурация делает невозможным создание универсальной региональной архитектуры безопасности без переосмысления самих основ ближневосточного порядка.

Региональный полицентризм и кластерность: тактическое равновесие без единой архитектуры

Турция, Иран, Саудовская Аравия, Израиль, Египет, ОАЭ, выступая региональными центрами силы, формируют вокруг себя определенные периферии влияния. Указанные акторы стремятся к расширению пространства безопасности. Их взаимодействие строится преимущественно на основе принципа коалиционной целесообразности, где партнерство

возникает в ответ на конкретные вызовы и исчезает с изменением тактической обстановки.

Такая структура порождает феномен кластеризации – группирование государств во временные блоки исходя из логики совпадения интересов по конкретным вопросам: военно-политическое взаимодействие в Сирии, нефтяные договоренности в рамках картеля ОПЕК+, позиция по иранской ядерной программе и т.п.

Так, в сирийском конфликте, до событий конца ноября 2024 г. одновременно действовали несколько кластеров акторов: Иран, Хизбалла и шиитские силы Ирака – поддерживали правительство Б. Асада до его падения; Турция и Катар – выступали на стороне оппозиции и различных группировок (в особенности в районе Идлиба); Израиль – стремился сдерживать иранское военное присутствие; Россия – выступала в роли гаранта статус-кво и боролась с террористической угрозой; США совместно с курдами, которые контролируют северо-восток Сирии, – также выступали на стороне определенной части оппозиции, но вместе с тем преследовали собственные экономические и военные интересы, контролируя значительное количество нефтяных месторождений и фактически (в отношении политики Вашингтона) оккупируя территорию суверенного государства.

Падение правительства Асада и приход к власти в Дамаске террористической группировки Хайят Тахрир аш-Шам* привели к изменению локального баланса сил: Турция и Катар усилили свои позиции в Сирии, добившись в том числе давно заявляемых целей по отстранению Б. Асада от власти; Иран в значительной мере утратил свой контроль над Левантом[3], потеряв не только прокси-силы в Сирии, но и сухопутные каналы снабжения ливанской Хизбаллы, что ограничило его возможности по влиянию на ближневосточные процессы в целом и на Израиль в частности; влияние России оказалось ограничено территориями военных баз в Хмеймиме и Тартусе; США продолжили удерживать контроль над северо-восточными территориями; а Израиль, в том числе пытаясь использовать друзов, стремится к установлению собственного контроля на южных территориях Сирии, создавая своего рода буферную зону, которая отделяла бы от израильской границы пространства под контролем Турции и ХТШ*.

Указанные политические кластеры не являются военно-политическими блоками или экономическими объединениями. Они не оформлены в стабильные альянсы, а их участники в отдельных случаях могут пересекаться (например, Иран и Турция долгое время вели диалог в рамках Астанинского формата) или вступать в конфликты между собой (идейный конфликт Д. Трампа и Б. Нетаньяху на фоне информации о воз-

[3] Левант – название территорий части стран восточной части Средиземного моря (Сирия, Иордания, Ливан, Палестина, Израиль).

можных сделках по Газе или Сирии; напряженность между Саудовской Аравией и ОАЭ по вопросам йеменского урегулирования). Кроме того, кластеры чаще всего ситуативны, а потому могут распадаться без серьезных последствий.

Всего по состоянию на конец первой половины 2025 г. на Ближнем Востоке можно выделить шесть больших групп кластеров: проамериканский, проиранский, протурецкий, арабский суннитский кластер (во главе с Королевством Саудовская Аравия (КСА)); пророссийский кластер (в котором участвуют Россия и Китай; в той степени, в которой не возникает противоречий между амбициями и целями Москвы и Пекина), а также условный кластер квазигосударственных объединений, который включает в себя множество террористических и экстремистских группировок, способных консолидироваться под руководством одной из сил.

Не менее важной характеристикой кластера является его конфигурация – структура модели, отражающая способ организации, мобилизации и функционирования групп государств (или негосударственных акторов), объединенных схожими интересами, целями или угрозами. Конфигурация ближневосточных кластеров характеризуется: направленностью во внешней политике – стратегическом векторе, типе управления кластером, легитимностью, идейно-ценностным наполнением, моделью мобилизации.

Подробнее ядра, конфигурации, оценки устойчивости и примерные пространства влияния каждого из кластеров указаны в таблице 1.

Ситуация усугубляется глубокой этноконфессиональной фрагментацией, которая в определенных ситуациях заменяет рациональную логику баланса сил на идейно-ценностный подход. Шиитско-суннитское противостояние (Иран – Саудовская Аравия), ирано-израильская вражда, палестино-израильская конкуренция, турецкий неоосманизм, а также курдский сепаратизм одновременно формируют сложную и мозаичную систему баланса сил, угроз и интересов, где даже минимальные изменения в конфигурации кластеров могут вызывать каскадную дестабилизацию и всплески напряженности, перерастающие в локальные конфликты (операция ХАМАС против Израиля в октябре 2023 г. и ответные действия ЦАХАЛ, падение правительства Б. Асада в ходе наступления Турции и ХТШ* в ноябре-декабре 2024 г., геноцид алавитов в марте 2025 г., ирано-израильский конфликт и обмен ракетными ударами в 2025 г.

Таким образом, ближневосточную конфигурацию можно рассматривать в качестве примера деструктивного полицентризма, когда баланс сил существует не как стабильная система, а представляет собой непрерывную серию конфликтов и «неравновесий», маскируемых под временное равновесие.

Таблица 1

Сравнительная таблица ближневосточных кластеров

Кластер	**Ядро**	**Устойчивость кластера**	**Пространство влияния**
Проамериканский кластер	США, Израиль, Иордания, Египет (в отдельные периоды), курдские силы в Сирии и Ираке	Средняя, зависит от внешнеполитических циклов США	Восточное Средиземноморье, Персидский залив, Север Сирии
Проиранский кластер	Иран, Хизбалла в Ливане, проиранские шиитские формирования в Ираке, Ансар Аллах (хуситы) в Йемене	Средневысокая, на основе долгосрочной лояльности и стабильности самого Ирана	Сирия, Ирак, Йемен, Палестина, Персидский залив
Протурецкий кластер	Турция, Катар, Сирия (ХТШ*)	Средняя, прагматичная, но ситуативная	Сирия, Восточное Средиземноморье, Катар
Арабский суннитский кластер	Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, Бахрейн, Иордания	Средняя, зависит от баланса между КСА, ОАЭ и Египтом	Аравийский полуостров, Красное море, Ливия, Йемен
Пророссийско-китайский кластер (условный)	Россия, эпизодически – Китай, Иран, Сирия (при Б. Асаде в 2015–2024 гг.)	Низкая, неформализованная и персонализированная	Сирия, дипломатические форматы, энергетическая инфраструктура
Квазигосударственные образования	Исламское государство*, ХТШ*, различные племенные союзы, движения сопротивления	Низкая, завязана на полевые условия и военные факторы	Северо-Восточная Сирия, Запад Ирака, Южный Йемен

Таким образом, баланс сил зависит от количества (1, 2, 3, … n), локализаций (на отдельной территории, в пределах одной страны, между несколькими государствами или по всему региону), остроты (высокая или низкая степень интенсивности) и охвата (число вовлеченных прямых и косвенных, явных и тайных участников) конфликтов в конкретный момент времени с учетом глобальной турбулентности. Это означает, что для

оценки системы необходим учет не только элементов, связей между ними и среды, но также правил функционирования, трансформационных процессов, а также характера взаимодействия кластеров акторов внутри системы.

Перекрестные взаимодействия кластеров: динамика конфликтного полицентризма

Сеть взаимодействий между ближневосточными кластерами представляет собой нелинейную и двойственную (амбивалентную) систему, в которой кооперация и конфронтация переплетены на множественных уровнях. Эти связи лишены устойчивых институциональных рамок, что делает региональный порядок подвижным и восприимчивым к резким трансформациям.

Наиболее жесткое антагонистическое взаимодействие наблюдается между **проамериканским** (США, Израиль) и **проиранским** (Иран, Хизбалла, Ансар Аллах) кластерами. С 2011 г. их противостояние имеет формы прокси-войн в Сирии (в меньшей степени в конце 2024–2025 гг.), Ираке и Йемене, сопровождается санкционным и кибердавлением, дипломатическим противостоянием и обменом ударами по военным и гражданским объектам (в особенности в ходе эскалации 2024–2025 гг.)[4]. Эпизоды эскалации (например, убийство Касема Сулеймани в 2020 г., а также убийства иранских ученых-ядерщиков и офицеров Корпуса стражей исламской революции) демонстрируют, что в этих отношениях практически отсутствуют механизмы стратегического сдерживания. Региональное равновесие носит вынужденный характер и поддерживается скорее за счет взаимного страха, чем согласия.

Не менее сложным является взаимодействие **протурецкого** и **арабского суннитского** кластеров, конкурирующих за гегемонию в исламском мире. Турция и Катар формируют альтернативную повестку, используя политику «мягкой силы», что вступает в прямой конфликт с монархическим курсом Саудовской Аравии, а также суннитской солидарностью КСА, ОАЭ и Египта. Катарский дипломатический кризис 2017 г. стал ярким проявлением этого конфликта, а постепенное сближение сторон после 2021 г. демонстрирует характерную для региона флуктуацию между конкуренцией и прагматизмом. В этой связи взаимодействие между этими кластерами может быть охарактеризовано как конкурентное сосуществование, когда возможна частичная нормализация отношений без устранения глубинных противоречий.

Взаимодействие между **проиранским** и **арабским суннитским** кластерами носит враждебно-конфликтный и одновременно системообра-

[4] Баскаков И.Д., Русанов И.Д. Ирано-израильская конфронтация. Идеологические аспекты стратегического антагонизма // Свободная мысль. – 2024. – № 6 (1798). – С. 133–146.

зующий характер: именно их противостояние в значительной степени формировало в прошлом архитектуру региональной безопасности («Щит полуострова») и одновременно нестабильности[5]. Основанное на глубинных шиитско-суннитских противоречиях, это соперничество усиливается геополитическим столкновением за контроль над ключевыми территориями и каналами влияния – Йеменом, Ираком, Сирией, Ливаном и зоной Персидского залива[6]. Саудовская Аравия рассматривает Иран как силу, влияющую на существующий порядок через сеть прокси-групп и идеологическую экспансию, тогда как Тегеран воспринимает арабские монархии как инструменты западной гегемонии и угрозу шиитским общинам региона. Незначительное количество каналов коммуникации, использование асимметричных средств – от информационных кампаний до использования прокси-сил и БПЛА – делает это противостояние традиционным источником дестабилизации.

В противоположность этим парам, отношения **проамериканского** и **арабского суннитского** кластеров строятся на более прочной основе стратегического партнерства. США сохраняют военное присутствие и инфраструктуру в странах Персидского залива, а разведывательное сотрудничество, особенно с Саудовской Аравией, укрепляется на фоне иранской угрозы. Несмотря на наличие разногласий по ряду направлений (включая палестинский вопрос и энергетическую политику), альянс США и монархий Залива демонстрирует устойчивость и институциональную подкрепленность[7].

Более амбивалентный характер носят взаимодействия между **протурецким** и **проиранским** кластерами. Формально конкурируя в Сирии, Ираке и на Южном Кавказе[8], они одновременно участвуют в общих платформах (например, Астанинский процесс[9]), стремясь координировать позиции без полного сближения. Это создает эффект кластерного пере-

[5] Крылов Д.С., Останин-Головня В.Д. Эволюция и перспективы ближневосточных архитектур безопасности // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 1 (5). – С. 69–91. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.06.

[6] Останин-Головня В.Д., Баскаков И.Д. Ирано-саудовские отношения после 1979 г.: интересы в зоне Персидского залива // Современные востоковедческие исследования. – 2024. – Т. 6, № 1. – С. 82–93. – DOI: 10.24412/2686-9675-1-2024-82-93.

[7] Останин-Головня В.Д. Нефтяной фактор в американо-саудовских отношениях на современном этапе // Геоэкономика энергетики. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 53–66. – DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53.

[8] Гузаеров Р.И., Баскаков И.Д. Иран и Турция после Второй карабахской войны // Россия и новые государства Евразии. – 2024. – № 3 (64). – С. 138–152. – DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-138-152.

[9] Крылов Д.С. Инклюзивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке как способ противодействия экспансионистской политике США // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 97–102. – DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-97-102.

крытия, когда коалиции могут одновременно конфликтовать и взаимодействовать, в зависимости от сферы (военная, дипломатическая, энергетическая). Такая амбивалентность – типичная черта ближневосточной мультиполярности, где горизонтальные связи обладают высокой вариативностью.

Сходная логика наблюдается и во взаимодействии **пророссийско-китайского** и **проиранского** кластеров. Совместная поддержка правительства Б. Асада (до начала декабря 2024 г.), оппозиция американской экспансии в регионе сближают эти силы, однако асимметрия потенциалов и различие в стратегических целях не позволяют им оформить кластер как полноценный блок, даже несмотря на наличие стратегических договоров[10]. Россия действует как внешняя, но встроенная держава, Иран – как региональный ревизионист, использующий Россию для укрепления своих позиций. Их взаимодействие можно охарактеризовать как антисистемную координацию с ограниченной институционализацией.

Взаимодействие между **протурецким** и **проамериканским** кластерами, особенно в контексте сирийского конфликта, отличается двойственностью и высокоасимметричной координацией, в которой эпизодическое сотрудничество сочетается с глубокими структурными противоречиями. На уровне стратегических целей оба кластера декларируют стремление к сдерживанию Ирана, стабилизации Сирии и недопущению возрождения Исламского государства*, однако их практические действия на местах нередко расходятся с заявленными целями. Так, центральным источником напряженности является курдский фактор: в то время как США опираются на Сирийские демократические силы и отряды курдской самообороны, Турция рассматривает курдский сепаратизм и независимость как одну из ключевых угроз национальной безопасности и интересам. Это расхождение делает вопрос координации крайне сложным, несмотря на периодические попытки разделения зон влияния и предотвращения инцидентов[11]. Кроме того, Анкара последовательно продвигает собственную повестку через союз с сирийскими оппозиционными силами, включая умеренные и радикальные группировки (в том числе ХТШ*), что вызывает определенную озабоченность в Вашингтоне и Израиле[12]. При этом обе

[10] Парламент Ирана утвердил договор о стратегическом партнерстве с Россией // РБК. – 16.06.2025. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/684f3e0b9a79476cc3eb6c0a (дата обращения: 30.06.2025).

[11] Крылов Д.С., Сбитнева А.И. Конфликтное взаимодействие Турции и США в рамках сирийского кризиса // Пути к миру и безопасности. – 2024. – № 1 (66). – С. 134–149. – DOI: 10.20542/2307-1494-2024-1-134-149.

[12] Reuters узнал, что Израиль лоббирует сохранение баз России в Сирии // РБК. – 01.03.2025. – URL: https://www.rbc.ru/politics/01/03/2025/67c278839a79478b0b9112a8 (дата обращения: 19.05.2025).

стороны стремятся избежать прямого столкновения и сохраняют линии коммуникации.

При этом многие кластеры – от проамериканского до проиранского – активно взаимодействуют с квазигосударственными структурами: курдскими отрядами, шиитскими милициями, суннитскими ополчениями, исламистскими группировками. Эти силы служат одновременно и инструментом внешнеполитического давления, и источником внутренней нестабильности. Их привлечение разрушает формальные границы между государственными и негосударственными акторами. Это делает возможным одновременное сотрудничество с теми же силами, которые в других конфигурациях воспринимаются как угроза (пример – сотрудничество США с курдами, несмотря на протесты Турции).

Таким образом, перекрестные взаимодействия между ближневосточными кластерами формируют динамичную, фрагментированную и конфликтную сеть, в которой нет устойчивой иерархии, а баланс достигается не через институциональное сдерживание, а через перераспределения тактических коалиций-кластеров.

* * *

Современное геополитическое пространство Ближнего Востока демонстрирует черты нестабильного полицентризма, при котором сила и влияние распределены между несколькими соперничающими центрами. В отсутствие устойчивой архитектуры региональной безопасности стратегическое равновесие обеспечивается за счет ситуативных коалиций, прокси-взаимодействий и гибридных моделей мобилизации. Исследование показало, что ближневосточная подсистема обладает высокой степенью системной конфликтности, где каждый из региональных кластеров стремится не столько к стабилизации, сколько к формированию благоприятной для себя конфигурации кризисов и неравновесий.

Ключевые региональные акторы – Турция, Иран, Саудовская Аравия, Израиль – действуют как автономные центры силы, применяющие конкурирующие стратегии влияния. Вместе с транснациональными и квазигосударственными структурами они формируют сложную сеть кластеров с уникальными конфигурациями по пяти параметрам: стратегическому вектору, типу управления, легитимности, идейно-ценностному наполнению и модели мобилизации. Эти конфигурации определяют как устойчивые элементы геополитического проектирования (например, институционализация суннитского альянса), так и нестабильные и параллельные механизмы координации (например, иранские прокси-сети).

Анализ перекрестных взаимодействий между кластерами выявил отсутствие единого центра и фиксированных границ влияния. Практика тактических совпадений и расхождений, временных альянсов и двойственного соперничества формирует региональную многослойную геометрию

конфронтации. Даже те коалиции, что исторически ориентированы на стратегическое партнерство (например, США и арабские монархии), демонстрируют признаки расслоения интересов. При этом именно конфликты, включая сирийский, йеменский и палестинский кейсы, становятся точками пересечения интересов и балансировки сил ближневосточных кластеров.

Таким образом, Ближний Восток представляет собой не только «узел» глобального стратегического соперничества, но и уникальный полигон трансформации региональных подсистем в условиях полицентричного и нестабильного миропорядка. В этих условиях выстраивание эффективной стратегии взаимодействия с регионами требует отказа от универсальных схем и признания динамизма в качестве основной черты ближневосточной безопасности, весьма точно отражающей уникальную региональную специфику.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Крылов Д.С. Военный фактор в региональном балансе сил на Ближнем Востоке // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 14–35. – DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-4-14-35.
2. Баскаков И.Д., Русанов И.Д. Ирано-израильская конфронтация. Идеологические аспекты стратегического антагонизма // Свободная мысль. – 2024. – № 6 (1798). – С. 133–146.
3. Гузаеров Р.И., Баскаков И.Д. Иран и Турция после Второй карабахской войны // Россия и новые государства Евразии. – 2024. – № 3 (64). – С. 138–152. – DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-138-152.
4. Крылов Д.С. Анализ идейно-ценностного потенциала государств Ближнего Востока на современном этапе // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 113–133. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.07.
5. Крылов Д.С. Инклюзивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке как способ противодействия экспансионистской политике США // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 97–102. – DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-97-102.
6. Крылов Д.С., Останин-Головня В.Д. Эволюция и перспективы ближневосточных архитектур безопасности // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 1 (5). – С. 69–91. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.06.
7. Крылов Д.С., Сбитнева А.И. Конфликтное взаимодействие Турции и США в рамках сирийского кризиса // Пути к миру и безопасности. – 2024. – № 1 (66). – С. 134–149. – DOI: 10.20542/2307-1494-2024-1-134-149.
8. Останин-Головня В.Д. Нефтяной фактор в американо-саудовских отношениях на современном этапе // Геоэкономика энергетики. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 53–66. – DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53.

9. Останин-Головня В.Д., Баскаков И.Д. Ирано-саудовские отношения после 1979 г.: интересы в зоне Персидского залива // Современные востоковедческие исследования. – 2024. – Т. 6, № 1. – С. 82–93. – DOI: 10.24412/2686-9675-1-2024-82-93.
10. Парламент Ирана утвердил договор о стратегическом партнерстве с Россией // РБК. – 16.06.2025. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/684f3e0b9a79476cc3eb6c0a (дата обращения: 30.06.2025).
11. Reuters узнал, что Израиль лоббирует сохранение баз России в Сирии // РБК. – 01.03.2025. – URL: https://www.rbc.ru/politics/01/03/2025/67c278839a79478b0b9112a8 (дата обращения: 19.05.2025).

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.04
УДК 327

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ИРАНО-ИРАКСКОЙ ГРАНИЦЫ (ОСТАНЫ ИЛАМ, КЕРМАНШАХ И КУРДИСТАН)

НОРИК Борис Вячеславович
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Отдела памятников письменности народов Востока
Института востоковедения РАН (ИВ РАН); научный сотрудник
Центра междисциплинарных исследований Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
E-mail: boris.norik@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3866-2697

Для цитирования: *Норик Б.В.* О современном состоянии ирано-иракской границы (останы Илам, Керманшах и Курдистан) // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 3 (11). – С. 49–67. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.04.

Аннотация. Ирано-иракская граница, современные контуры которой были закреплены Константинопольским протоколом 1913 г. и «комплексом договоров 1975 г.», имеет протяженность 1458 км. Будучи самым длинным участком государственной границы как для Ирана, так и для Ирака, она отличается значительным природным разнообразием, включающим в себя горы, предгорья, лесные массивы, реки и болотистые местности. Подобное разнообразие обусловливает разную степень уязвимости границы на отдельных ее участках и требует различных стратегий для ее защиты. В настоящей статье рассматриваются геоморфологические особенности приграничных районов останов Илам, Керманшах и Курдистан, а также отмечаются основные проблемы охраны границы. Отдельное внимание уделяется ирано-иракскому сотрудничеству в деле охраны общих границ, способному сыграть заметную роль в повышении их барьерной функции. Автор приходит к выводу о том, что в среднесрочной перспективе можно осторожно прогнозировать повышение уровня безопасности ирано-иракской границы, однако реализация подобных планов будет зависеть как от дипломатических усилий Ирана по контролю за выполнением Ираком своих обязательств, так и от его способности обеспечить значительные инвестиции в дальнейшее укрепление безопасности границы со своей стороны.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, Республика Ирак, ирано-иракская граница, Илам, Керманшах, Курдистан.

On Actual State of Iran-Iraq Boundary (Ostans of Ilam, Kermanshah and Kurdistan)

Boris V. NORIK
PhD in History, Senior Researcher at the Department of Written Oriental Sources, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences (IV RAN); Researcher of the Department of Interdisciplinary Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)
E-mail: boris.norik@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3866-2697

For citation: Norik B.V. (2025). On Actual State of Iran-Iraq Boundary (Ostans of Ilam, Kermanshah and Kurdistan). *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (11), pp. 49–67. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.04.

Abstract. The Iran-Iraq boundary, actual contours of which were fixed by the Constantinopol Protocol of 1913 and the "complex of treaties" of 1975, has a length of 1458 km. Being the longest part of state boundaries for both Iran and Iraq it has significant diversity in natural factors including mountains, foothills, forests, rivers and marshy areas. This diversity conditions different degrees of vulnerability of the border in its particular sectors and requires different strategies for its defense. The article deals with geomorpholigical peculiarities of border regions in ostans of Ilam, Kermanshah and Kurdistan specifying some most substantial problems of border control. Special attention is paid to Iran-Iraq cooperation in the field of common borders's protection which can play a significant role in increasing its barrier function. The author comes to the conclusion that in the medium term one can cautiously predict an increase in the security level of the Iran-Iraq border. However, the realization of such a plan will depend both on Iran's diplomatic efforts to control Iraq's compliance with its obligations and on its ability to provide rather substantial investments in further strengthening border security in its own territory.

Keywords: Islamic Republic of Iran, Republic of Iraq, Iran-Iraq boundary, Ilam, Kermanshah, Kurdistan.

Введение

История формирования ирано-иракской границы восходит ко времени установления династии Сефевидов (1502–1736), когда ее основатель, шах Исмаил I (правил 1502–1524) создавал контуры современной территории Ирана, столкнувшись с решительным отпором османского султана Селима (правил 1512–1520). Поражение от османских войск в 1514 г. на Чалдыранской равнине наметило примерные линии западной границы Ирана, ставшие более очевидными в рамках Амасийского договора, заключенного 29 мая 1555 г.[1] В соответствии с этим договором, зафикси-

[1] Необходимо иметь в виду, что в данном случае понятие «договор» носит условный характер: Амасийским договором в историографии называют переписку султана Сулеймана

ровавшим признание Османской империей факта существования Ирана как политической единицы, Западный Азербайджан, часть Курдистана и Междуречья переходила к Османской империи, а Иран получал Армению, Ардахан, Картли, Кахетию и Восточный Азербайджан. Пограничные области Карс, Ван, Мосул, Багдад и Басра находились под контролем турок. Следующим этапом стал подписанный 7 мая 1639 г. Зохабский договор, согласно которому Багдад, Басра и часть западного Курдистана отходили к Османской империи, в составе которой Ирак оставался вплоть до ее распада. За Ираном закреплялись восточный Азербайджан, Равандуз, Армения и Грузия. Строго говоря, Зохабский договор стал первым документом, в котором можно усмотреть некоторые признаки делимитации границы между двумя странами, хотя речь по-прежнему шла не о пограничной линии, а о пограничных территориях, населенных, как правило, кочевыми племенами, которые могли менять свое подданство в зависимости от собственных интересов. Поэтому серьезные разногласия сохранялись, и после Зохабского договора сторонами было заключено еще около полутора десятков подобного рода соглашений, которые при этом подтверждали контуры границы, намеченные в Зохабе[2, 3].

К 40-м годам XIX в. интересы России и Англии требовали наличия более определенной границы между Ираном и Османской Турцией, поэтому была предпринята попытка перенести на восточную почву европейскую модель территориального деления. И здесь заметной вехой стал Второй Эрзерумский договор, заключенный 31 мая 1847 г. при посредничестве России и Англии. В соответствии с договором Иран отказался от своих притязаний на г. Сулайманийа (захваченный им в 1840 г.) и территорий к западу от Зохаба, а Османская империя признавала за Ираном Мохаммеру (совр. Хоррамшахр), остров Хизр (Абадан) и территории, находящиеся к востоку от Шатт-эль-Араба. Кроме того, иранские корабли получали право движения по Шатт-эль-Арабу до точки пересечения границ двух стран. Тем не менее четкого разделения реки обозначено не было, хотя факти-

Кануни с шахом Тахмаспом, в ходе которой стороны договорились о мирном сосуществовании (Махдави А.-Р.Х. История международных отношений Ирана: от начала сефевидской эпохи до окончания Второй мировой войны = Тарих-е равабет-е хареджи-йе Иран аз эбтеда-йе доуран-е сафавийе та пайан-е джанг-е доввом-е джахани. – Тегеран: Амир-е Кабир, 1385 / 2006. – P. 33. – Перс. яз.).

[2] Махдави А.-Р.Х. История международных отношений Ирана: от начала сефевидской эпохи до окончания Второй мировой войны = Тарих-е равабет-е хареджи-йе Иран аз эбтеда-йе доуран-е сафавийе та пайан-е джанг-е доввом-е джахани. – Тегеран: Амир-е Кабир, 1385 / 2006. – P. 33, 104–105. – Перс. яз.

[3] Моджараби Х., Эмами Хойи М.-Т., Резави С.А.-Ф. Анализ факторов, повлиявших на заключение Амасийского мирного договора относительно западных границ Ирана = Барраси-йе авамел-е таасиргозар дар энекад-е моахеде-йе сольх-е Амасийе дар марзха-йе гарби-йе Иран // Пажухеш-наме-йе моталеат-е марзи. – 1397 / 2018. – Vol. 6, № 2. – P. 254, 269–270. – Перс. яз.

чески она воспринималась как турецкая, а граница проходила по ее иранскому берегу. В рамках данного договора (ст. 3) речь шла о демаркации пограничной линии, однако слишком расплывчатые делимитационные формулировки не позволили реализовать это мероприятие: демаркация была осуществлена только в 1914 г.[4], но война внесла свои коррективы и вскоре из 223 пограничных знаков осталось немногим более десятка[5].

С образованием государства Ирак в 1920 г. унаследованные от времен Османской империи проблемы, связанные с этой частью границы, стали предметом ирано-иракских отношений. Ирак получил демаркационную линию образца 1914 г. Однако обе страны были недовольны существующей границей, констатировали ее навязанный характер и стремились к ее пересмотру. После долгих препирательств по проблеме Шатт-эль-Араба Реза-шах решил пойти на уступки и 4 июля 1937 г. был подписан договор о границах, подтвердивший Константинопольский протокол и демаркацию 1913–1914 гг. Таким образом Шатт-эль-Араб по-прежнему формально оставался за Ираком (но на сей раз исключение составляла 4-мильная зона в районе Мохаммеры [Хоррамшахра], где граница была проведена по тальвегу). Договор допускал передвижение по реке любых торговых судов, а военных – только иранских и иракских. Неприкосновенность границ была подтверждена Садабадским пактом, заключенным через четыре дня[6].

Кульминацией стало Алжирское соглашение 6 марта 1975 г., в котором при сохранении остальной линии в пределах 1914 г., граница на Шатт-эль-Арабе проводилась по тальвегу. 13 июня 1975 г. в Багдаде были подписаны Договор о границах и добрососедских отношениях, Протокол о редемаркации сухопутной границы, имевший два приложения (описание сухопутной границы и ее координаты), Протокол о делимитации водной границы с приложением 4 карт Шатт-эль-Араба с координатами на реке, а также Протокол о безопасности границ, в приложении к которому перечисляется 38 наиболее вероятных точек незаконного проникновения в названные страны подрывных элементов. Отдельные статьи Протокола

[4] После подписания Константинопольского протокола в 1913 г., согласно которому Шатт-эль-Араб оставался за Турцией, Мохаммера и ряд островов оставались у Ирана, Котур (к северо-западу от Табриза) признавался иранским. Турция отказывалась от Каср-е Ширина (к западу от Керманшаха) взамен на территории к северу. Ряд территорий к западу от Керманшаха (в частности, Мандали и Ханекин) закреплялись за Турцией (Potter L.G. The Evolution of the Iran-Iraq Boundary // The Creation of Iraq, 1914–1921 / Edited by Reeva Spector Simon and Eleanor H. Tejirian. New-York: Columbia University Press, 2004. – P. 67).

[5] Где находится граница Ирана и Ирака? = Марз-е Иран ва Арак куджа-ст? // Хабаргозари-йе данешджуйан-е Иран. – 16 эсфанда 1392 / 07.03.2014. – Перс. яз. – URL: https://www.isna.ir/news/92121610360 (дата обращения: 12.12.2024).

[6] Махдави А.-Р.Х. История международных отношений Ирана: от начала сефевидской эпохи до окончания Второй мировой войны = Тарих-е равабет-е хареджи-йе Иран аз эбтеда-йе доуран-е сафавийе та пайан-е джанг-е доввом-е джахани. – Тегеран: Амир-е Кабир, 1385 / 2006. – P. 259–260. – Перс. яз.

1975 г. о делимитации водной границы оговаривали сохранение границы по тальвегу в случае изменения русла или устья Шатт-эль-Араба, а также контроль водной пограничной линии не реже чем раз в десять лет. Кроме того, постулировалась свобода навигации судов обеих стран без учета территориальных вод. 26 декабря 1975 г. стороны подписали в Багдаде четыре дополнительных соглашения, определяющих правила судоходства по Шатт-эль-Арабу, использования пограничных рек, назначения пограничных комиссаров, а также выпаса скота на приграничных территориях. Этот комплекс двусторонних договоров, который в Иране называют «комплекс договоров 1975 г.» (*маджмуэ-йе моахедат-е 1975*), после обмена ратифицированными копиями в Тегеране 22 июня 1976 г. стал обязательным к исполнению и определяет взаимоотношения Ирана и Ирака в пограничных вопросах до сих пор, причем ни одна из сторон не обладает правом его односторонней денонсации, даже в случае несогласия со способами его имплементации[7, 8, 9, 10, 11].

Современное состояние ирано-иракской границы

В настоящее время ирано-иракская граница, начинающаяся в районе порта Фау в устье Шатт-эль-Араба (точке пересечения тальвега Шатт-эль-Араба и Нахр аль-Хайин) на юге и завершающаяся в районе горы Далампер (в месте пересечения границ Ирана, Ирака и Турции, находящегося менее чем в 50 км от оз. Урмия) на севере, имеет протяженность 1458 км[12]. Это самый длинный участок государственной границы как для Ирана[13],

[7] Сабер З., Гударзи Ф., Адаби Мохзеб Г.-Р. Анализ компонентов, влияющих на геополитику ирано-иракской границы = Табийин-е моаллефеха-йе таасиргозар бар жиуполитик-е марз-е Иран ва Арак // Сарзамин. – 1399 / 2020. – Vol. 17, № 66. – P. 94. – Перс. яз.

[8] Территориальный вопрос в Афро-Азиатском мире / под ред. проф. Д.В. Стрельцова. – Москва: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. – С. 265–273.

[9] Iran-Iraq Boundary // International Boundary Study. – July 13, 1978. – № 164. – P. 1–6.

[10] Potter L.G. The Evolution of the Iran-Iraq Boundary // The Creation of Iraq, 1914–1921 / Edited by Reeva Spector Simon and Eleanor H. Tejirian. New-York: Columbia University Press, 2004. – P. 62, 66, 71–74.

[11] Schofield R. Old Boundaries for a New State: The Creation of Iraq's Eastern Question. – The SAIS Review of International Affairs. – 2006. – Vol. XXVI, № 1. – P. 28–33.

[12] Помимо этого, в специализированной литературе встречаются и другие данные – 1336 км, 1450 км, 1608 км и 1609 км.

[13] Общая протяженность государственной границы Ирана по уточненным данным Географического агентства ВС ИРИ составляет 9410 км, из которых 4113 км – сухопутные. Авторы, опирающиеся на эти данные, считают протяженность ирано-иракской границы равной 1608 км. См.: Хейдарифар М-Р., Резайи Н. Требования безопасности и необходимость повышения уровня охраны границы в остане Керманшах = Нейазмандиха-йе амнийати ва моталебат-е остан-е Керманшах дар джехат-е бехбуд-е контрол-е марз // Сепехр. – 1393 / 2014. – Vol. 23, № 89. – P. 33. – Перс. яз.; Норик Б.В. О современном состоянии ирано-пакистанской границы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зару-

так и для Ирака. Граница по Шатт-эль-Арабу, имеющая протяженность 105 км, обозначена 59 координатами, первая из которых находится на прямой линии, соединяющей его берега в устье, а последняя – в месте пересечения его тальвега и реки Нахр аль-Хайин. Остальная часть границы, по большей части проходящая по водоразделам горных хребтов и тальвегам рек (часть из которых сезонные), имеет протяженность 1353 км и оборудована более 730 пограничными знаками (№ 1–125/12). Граница проходит через 5 останов – Хузестан, Илам, Керманшах, Курдистан и Западный Азербайджан[14]. С иракской стороны пограничными провинциями являются Дийала, Васит, Майсан, аль-Басра (подконтрольные иракскому правительству) и Халабджа, Сулайманийа и Эрбиль (со стороны КАР)[15].

Остан Илам

Наиболее высокий уровень безопасности границы наблюдается в остане Илам (площадь 20 133 км^2), протяженность границы которого с Ираком составляет 430 км. Этому в немалой степени способствуют расположенные на его территории три параллельных горных района, преодоление которых усложняется по мере движения вглубь страны. Первым препятствием на юго-западе выступает горный хребет Хамрин[16]. Он начинается к югу от Калавизан[17], тянется вдоль ирано-иракской границы в

бежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. – 2022. – № 3. – С. 47. – DOI: 10.31249/rva/2022.03.03.

[14] В остане Хузестан пограничными шахрестанами являются Шуш, Дашт-е Азадеган, Ховейзе, Хоррамшахр и Абадан, в остане Илам – Илам, Мехран и Дехлоран, в остане Керманшах – Каср-е Ширин, Сарпол-е Захаб, Салас Бабаджани, Джаванруд и Паве, в остане Курдестан – Бане, Саккез, Мариван и Сарвабад, в остане Западный Азербайджан – Сардашт, Пираншахр, Ошнавийе.

[15] Подробнее см. Ахмади Ноухадани С., Аланчари Чавдарчи А. Влияние геометрической формы границы на безопасность западной границы Ирана = Таасир-е шекл-е хендеси-йе марз бар амнийат-е марзха-йе гарби-йе Иран // Тахкикат-е джографйайи. – 1396 / 2018. – Vol. 32, № 4 (128). – P. 230. – Перс. яз.

[16] С иракской стороны здесь находятся тренировочные лагеря террористов, которые дестабилизируют маршрут Керманшах – Дийала – Багдад (проходящий через КПП «Хосрови»), а также предполагают дестабилизировать самый безопасный маршрут через Мехран. См.: Подробности о происках демократов на ирано-иракской границе: остан Дийала – новая [болевая] точка для давления Вашингтона на Иран = Джозийат-е тоутеэ-йе демукратха дар марзха-йе Иран ва Арак: остан-е Дийала нокте-йе джадид-е Вашенгтон бара-йе фешар бар Техран. – Машрек. – 14 ордибехешта 1400 / 04.05.2021. – Перс. яз. – URL: https://www.mashreghnews.ir/news/1210853 (дата обращения: 04.04.2024).

[17] Холмистая местность, расположенная к юго-западу от г. Мехран и тянущаяся на 22 км с востока на запад. Наивысшая точка в Иране – 265 м, в Ираке – 223 м. Овладение основными холмами этого района, протянувшимися в форме полумесяца с юго-востока на юго-запад от Мехрана, позволяет держать под контролем прилегающие равнину, города Мехран (ИРИ), Зарбатию и Бадру (Ирак) на достаточную глубину.

сторону Чилата[18] и заканчивается недалеко от Факке[19]. Данный район характеризуется холмисто-запàдинным рельефом, который легко проходим и хорошо подходит для партизанской войны. Второй горный массив состоит из многочисленных длинных хребтов, которые в местах расчленения образуют обрывы и труднодоступные проходы. Третья горная преграда, горная цепь Кабиркух, характеризуется еще большей высотой, протяженностью и труднопроходимостью[20]. Далее на пути лежит река Сеймаре, берущая начало в горах Кабиркух и на определенном участке идущая параллельно последним. Таким образом, в данном районе отсутствует место для маневра, что вынуждает противника сосредотачивать силы на нескольких узких направлениях[21]. Охрана государственной границы в данном районе осуществляется подразделениями пограничной службы сил охраны правопорядка.

К числу наиболее сложных участков ирано-иракской границы следует отнести останы Керманшах и Курдистан.

Остан Керманшах

Остан Керманшах (площадь 24 640 км^2) представляет собой горный район, располагающийся в северо-западной части Загроса (самая высокая точка Патак)[22]. Протяженность его границы с Ираком составляет 366 км или по другим данным – 346 и 371 км (из них ок. 196 км вдоль Иракского Курдистана; 117,5 км приходится на долю шести пограничных рек) от погранзнака № 36 у р. Тальхаб в Иламе до Ханигярмале в Курдистане (дополнительный погранзнак № 83/2). Территория остана Керманшах характеризуется понижением рельефа с востока на запад, с

[18] Погранпост Чилат находится к юго-востоку от деревни Бише Дераз, которая в свою очередь располагается в 32 км к северо-западу от г. Дехлоран.

[19] Пустынный малонаселенный район на юго-востоке остана Илам и северо-западе остана Хузестан, южная часть которого сформирована зыбучими песками. На западе граничит с иракской мухафазой Майсан.

[20] Кабиркух (длина 175 км, ширина от 45 до 80 км, высшая точка Кан-е Сайфи, 2790 м, по другим данным 3050 или 3065 м) считается одной из самых протяженных горных цепей Загроса.

[21] Ханафи А. Анализ наблюдений относительно обороны и безопасности ирано-иракской границы в районе Илама на основе географических факторов = Табийин-е молахезат-е дафаи-амнийати-йе марз-е Иран ва Арак дар мантаке-йе Илам бар асас-е шахесха-йе джографйайи // Улум-е дафаи. – 1401 / 2022. – № 5. – P. 44. – Перс. яз.

[22] Патак – важнейший с точки зрения военной стратегии район в остане Керманшах, давший название проходящим по нему горам, входящим в систему Загрос. Труднопроходимый перевал Патак образован в месте стыка гор Нова (самая высокая точка 2442 м) и гор Далаху (наивысшая точка 2250 м). Разница высот между г. Каср-е Ширин и высшей точкой перевала – ок. 1320 м. Столь резкий перепад высоты на коротком расстоянии придает перевалу особое стратегическое значение – его называли «воротами в Азию» или «воротами Загроса». В горах Патак на высоте 1900 м берет начало река Альванд (впадает в Тигр).

Иранского нагорья в сторону Месопотамской низменности, что создает уникальные условия как для глубоких оборонительных, так и для наступательных действий. Здесь встречаются участки более выгодные в стратегическом отношении для иранцев и участки, на которых преимущество принадлежит иракцам. Важное значение имеют реки Альванд и Кангир – первая входит на территорию Ирака перпендикулярно границе, что может быть использовано для наступательных операций, а вторая, следуя параллельно границе, обладает хорошим оборонительным потенциалом. Кроме того, на керманшахском отрезке границы имеется ряд участков, вдающихся в территорию Ирака и потому предоставляющих прекрасные возможности для атакующих действий. К таковым, в частности, относятся участки между погранзнаками № 44/9 и 46 в районе Нафтшахра и между погранзнаками № 51 и 60 в районе Каср-е Ширина (последний – 65 км). Не случайно иракцы в самом начале войны поспешили занять оба эти выступа[23, 24].

Одним из наиболее напряженных является участок границы в шахрестане Каср-е Ширин (погранзнаки № 36–60, 185 км, из которых 75,5 км водные), охраняемый двумя погранполками – Каср-е Ширин и Сумар (всего в зоне ответственности этих погранполков находится 261 км госграницы)[25]. В геоморфологическом отношении район от Сумара до Нафтшахра представляет собой сочетание холмисто-запàдинного рельефа, равнинной местности и сильно расчлененной гористой местности с небольшими высотами, что создает хорошие условия для незаконного проникновения на территорию Ирана. Наиболее серьезными естественными препятствиями

[23] Хейдарифар М-Р., Резайи Н. Требования безопасности и необходимость повышения уровня охраны границы в остане Керманшах = Нейазмандиха-йе амнийати ва моталебат-е остан-е Керманшах дар джехат-е бехбуд-е контрол-е марз // Сепехр. – 1393 / 2014. – Vol. 23, № 89. – P. 34–35. – Перс. яз.

[24] Эззати Э., Мирзаипур Х. Обзор граничащих с Ираком районов остана Керманшах и их роли в стратегических задачах Ирана = Барраси-йе манатек-е марзи-йе остан-е Керманшах ба Арак ва накш-е ан дар ахдаф-е эстратежик-е Иран // Негярешха-йе ноу дар джографйа-йе энсани. – 1390 / 2011. – Vol. 3, № 4. – P. 25–28. – Перс. яз.

[25] Водные границы шахрестана Каср-е Ширин составляют 5 рек: 1) Кура-ту (круглогодичная, 34 км), 2) Альванд (круглогодичная, 5,5 км), 3) Кане кябуд (сезонная, 24,5 км), 4) Кангагуш (сезонная, 7,5 км), 5) Тальхаб (сезонная, 4 км). В шахрестане имеется 49 погранзастав (47 из них было восстановлено после Ирано-иракской войны). Самый короткий участок охраняет погранзастава Сумар (1,5 км), а самые длинные – заставы Тальхаб, Кани Шейх и Се Тапан (по 8 км). С иракской стороны на данном участке имеется 48 погранзастав, из которых действует 22 со средней протяженностью охраняемых участков в 12,5 км. При этом 18 застав после образования КАР оказались на курдской территории (от Баму до Мунзарийа): из них действует только 6, а остальные разрушены. Таким образом, на данном участке с иракской стороны граница не охраняется, что повышает возможность для проникновения на иранскую территорию. На участке от Хосрови до Тальхаба с иракской стороны (от Мунзарийа до Ладжма) имелось 30 застав, однако после падения Саддама, осталось только 16.

здесь служат хребты Акдаг (в 4 км к западу от г. Каср-е Ширин, высота 635 м, протяженность ок. 14,5 км), по водоразделу которого проходит граница, а также Бази-Дераз (в 14 км к юго-востоку от г. Каср-е Ширин, высота 1012 м). Кроме того, важное оборонительное значение имеют холмы Баба Хади, Кара Булаг, Кохне Риг, Куме Санг, Абу Кариб и Калалан.

Сложная ситуация и в шахрестане Сарпол-е Зохаб (16 км границы с КАР), где в силу недостаточного контроля за госграницей со стороны иракских властей местные жители активно занимаются контрабандой оружия, боеприпасов, алкоголя и запрещенной видеопродукции. В шахрестане Салас Бабаджани (74/79 км границы) наличие труднопроходимых гор (в частности, непроходимого хребта Баму на 8-км участке границы, исключающем какие-либо трансграничные перемещения) создает более благоприятные условия для охраны границы. Самым уязвимым участком здесь считался район между погранзаставами Шейх Салех и Бизель, где по ущелью Амин велась контрабанда скота на территорию Ирака, в связи с чем здесь была устроена дополнительная погранзастава Бани Нар.

Шахрестан Паве относится к наиболее гористым районам остана Керманшах. 42-км участок границы шахрестана проходит по руслу р. Сайраван и охраняется девятью погранзаставами, расположенными у шоссе Санту. По обе стороны границы на этом участке располагаются высокие горы, при этом с иранской стороны они обладают более крутыми склонами и обильнее покрыты лесами, что дает Ирану безусловное военное преимущество. Тем не менее зона ответственности погранполка Паве относится к одним из самых сложных участков границы, в частности в силу присутствия в этом районе сил Партии свободной жизни в Курдистане, а также активной деятельности израильских, американских и британских спецслужб, использующих помимо всего прочего электронные и спутниковые системы слежения[26, 27].

Остан Курдистан

В остане Курдистан (площадь 28 235 км^2), протяженность границы которого с Ираком составляет 227 км (из которых 20 км водные), горы проходят по всей его территории параллельными хребтами, перемежаю-

[26] Карами С., Асадифард М., Рахмати Б., Амини И. Выявление факторов, способствующих интеграции ахл-е хакк, и ее влияния на безопасность границ в Каср-е Ширин = Шенасайи-йе авамел-е муасер бар хамгерайи-йе ахл-е хакк ва таасир-е ан дар амнийат-е марз-е Каср-е Ширин // Улум ва фонун-е марзи. – 1400 / 2022. – Vol. 10, № 4. – P. 34, 44–45. – Перс. яз.

[27] Хейдарифар М-Р., Резайи Н. Требования безопасности и необходимость повышения уровня охраны границы в остане Керманшах = Нейазмандиха-йе амнийати ва моталебат-е остан-е Керманшах дар джехат-е бехбуд-е контрол-е марз // Сепехр. – 1393 / 2014. – Vol. 23, № 89. – P. 34–38. – Перс. яз.

щимися обширными плато и долинами. В западном Курдистане преобладают кряжи с мягкими очертаниями вершин и ровными плавными склонами (территории вокруг Сенендеджа и Маривана до южной границы остана, а также горный район Чехель Чешме между Мариваном и Саккезом). Подобный ландшафт переходит и на территорию Ирака. В восточном Курдистане преобладают плоскогорья и холмистый рельеф. Климат остана определяется горячими и влажными средиземноморскими воздушными массами, которые при столкновении с горами Загроса приносят дождь весной и снег зимой. Высокий уровень осадков способствует возникновению полноводных рек: Кишлак, Гавруд, Кызылузун, Кухзан, Узундарре, Шур, Тахмасеби, Саккез и т.д.[28] Одним из наиболее сложных в геоморфологическом отношении участков остана Курдистан является горный район Тата, связывающий шахрестаны Паве остана Керманшах, Сарвабад и Мариван остана Курдистан (протяженность 21 км) и находящийся в зоне ответственности пограничного батальона Бастам и погранзаставы Тата. Перевал Тата (Далани), длиной ок. 3 км, очень извилист, с ноября до конца марта или начала апреля часто бывает перекрыт снегом, высота которого может достигать 12 м, с него виден Ирак (в частности Халабджа) и ловится иракская связь. Здесь контрабандисты-челноки нередко гибнут от пуль пограничников, от холода или срываясь с высоты.

Сложный горный рельеф открывает широкие возможности для деятельности не только контрабандистов, но и антииранских террористических группировок. Среди последних можно упомянуть подразделения Самообороны Восточного Курдистана, военизированного крыла Партии свободной жизни в Курдистане, базирующиеся на территории Иракского Курдистана. Так, 21 июля 2018 г. ими было совершено нападение на центральную военную базу гарнизона Хамза Сеййед аш-Шухада сухопутных войск КСИР, дислоцирующуюся в районе деревни Дари, расположенной в 30 км от г. Мариван. Тогда в результате взрыва склада боеприпасов погибло 11 и получило ранения 8 военнослужащих[29].

Ввиду преобладания горного рельефа, где устройство механических заграждений далеко не всегда возможно[30], а потенциал радаров огра-

[28] Моради Б., Хасанабади Д., Моджтахед-заде П., Лотфи Х. Угрозы национальной безопасности в приграничных районах: на примере останов Курдистан и Керманшах = Тахдидат-е амнийат-е мелли дар манатек-е марзи: моталеэ-йе моуреди-йе останха-йе Курдестан ва Керманшах // Джографйа (барнамеризи-йе мантакеи). – 1399 / 2021. – Vol. 11, № 1. – P. 584–586. – Перс. яз.

[29] Нападение на погранзаставу КСИР в Мариване: погибло 11 человек = Хамле бе пасгах-е марзи-йе Сепах дар Мариван: 11 нафар шахид шоданд // Пишхан. – 31 тира 1397 / 22.07.2018. – Перс. яз. – URL: https://www.pishkhan.com/news/97609 (дата обращения: 04.04.2024).

[30] Устройство заграждений на этом участке ирано-иракской границы идет достаточно медленно. Так, по словам командующего пограничным управлением остана Курдистан полковника Мохаммад-Арефа Сепехри, в 2022 г. заграждение из сетки-рабицы с колючей

ничен, наиболее эффективными признаются оптические и оптико-электронные методы контроля. К числу наиболее популярных относятся оптико-электронный комплекс «Саддад-204»[31], инфракрасная камера ночного видения IR-519 и переносной оптико-электронный комплекс S 700. Последний обладает возможностью фото- и видеосъемки и записи данных на съемные носители. Практика показала его наибольшую эффективность среди прочих систем подобного назначения. Кроме того, для контроля непосредственного пересечения границы используются тепловые датчики движения и датчики вибрации, а также БПЛА и квадрокоптеры – последние в первую очередь для выявления проникновения вооруженных групп. Постепенно внедряются и интеллектуальные системы видеонаблюдения[32].

Основные проблемы охраны границы

Среди общих проблем можно выделить большую удаленность погранзастав друг от друга и от городов, что снижает уровень взаимодействия между ними и порождает трудности со снабжением. В этой связи продолжается строительство новых дорог. Так, например, погранзаставы Тапе-йе сорхи и Анджире, находящиеся на западе бахша Салехабад шахрестана Мехран остана Илам, для коммуникации друг с другом использовали дорогу времен Ирано-иракской войны, а также небольшие участки новопостроенных дорог. Однако часть из них отходила от линии границы и не могла использоваться для патрулирования. Поэтому в 2010 г. Главным техническим управлением остана Илам был спроектирована 7-километровая дорога между упомянутыми заставами. Отсутствовала дорога и между заставами Чангуле (шахрестан Мехран) и Чилат (шахрестан Дехлоран), находившимися на расстоянии ок. 75 км друг от друга. Для коммуникации приходилось выезжать на шоссе Мехран – Дехлоран, что занимало слишком много времени. При этом на тот момент от Чангуле вдоль

проволокой появилось на участке границы в 20 км, а в предыдущие годы подобные заграждения были установлены на участке в 40 км. Какой временной отрезок подразумевает «предыдущие годы» не ясно, однако можно предположить, что в упомянутые 40 км входит 34-километровый участок, оборудованный заграждением из сетки-рабицы в 2015 г.

[31] Один из наиболее легких комплексов наблюдения, имеющий вес 22 кг при размерах 140×60×60 см. Дальность наблюдения от 150 м до 14 км с возможностью отслеживать движущиеся предметы. Оснащен прибором дневного видения, способным обнаруживать человека на расстоянии 4 км и давать его детальное изображение на расстоянии 2,5 км (автомобиль и неподвижный предмет – соответственно 7 и 3,5 км), а также тепловизором, способным передавать данные в беспроводном режиме. В целом оптико-электронные системы «Саддад» установлены по всей ирано-иракской границе.

[32] Асадифард М., Каид Рахмати Э., Малеки М. Влияние технических средств контроля на повышение безопасности границы в остане Курдистан = Таасир-е таджхизат-е контроли дар эртека-йе амнийат-е марзха-йе остан-е Курдестан // Моталеат-е марзи. – 1399 / 2020. – Vol. 8, № 1. – P. 58–60. – Перс. яз.

границы строилась дорога протяженностью 16 км, а от Чилата уже была введена в эксплуатацию дорога длиной 29 км. Поэтому в 2009 г. были проведены инженерные изыскания для строительства 30 км участка, который должен был соединить обе эти дороги. Сложность проекта обусловливалась труднодоступностью района, неполным разминированием минных полей, а также пересечением маршрута крупными водными потоками, в частности рекой Чангуле[33].

Среди других проблем можно упомянуть недостаточную техническую оснащенность границы, в том числе интеллектуальными системами слежения, а также достаточно низкий уровень мотивации и боеготовности личного состава, обусловленный, в первую очередь, финансовыми трудностями (невысокие зарплаты, неразвитость системы льготных кредитов на покупку жилья и автомобилей)[34], а также сложными климатическими условиями и условиями повышенной опасности[35].

Одной из особенностей западной границы ИРИ служит наличие неразминированных участков, оставшихся со времен Ирано-иракской войны, по окончании которой общая площадь заминированных территорий в пяти приграничных останах составляла ок. 4,2 млн га. С 1988 по 2003 г. разминированием занимались МВД и КСИР, а с 2003 г. – министерство обороны, причем специализированный центр по разминированию в ведомстве был создан только в 2006 г. (помимо этого действует Совместная ирано-иракская комиссия по разминированию). В 2019 г. при этом центре был создан Международный центр обучения гуманитарному разминированию ИРИ. Среди объективных причин, замедляющих процесс разминирования – природные явления (сели, наводнения), приводящие к перемещению мин (в том числе на глубину до 6 м), порча боеприпасов, их ненормативно плотное расположение, непредоставление иракской стороной карт минирования, а также отсутствие подъездных дорог. Определенную роль играет и финансовая составляющая: разминирование 1 га обходится государству в прим. 30 млн туманов (притом что, например, в 2010 и 2011 гг. годовой бюджет центра по разминированию составлял 20 млрд туманов). Большая часть минных полей никак не обозначена (таблички утрачены в силу человеческого или природных факторов). Тем не менее в настоящее время, несмотря на то что пограничники и гражданские лица

[33] Приграничная дорога между погранзаставами. Тапе-йе сорхи и Анджире в остане Илам = Рах-е марзи-йе пасгахха-йе Тапе-йе сорхи. Анджире-йе остан-е Илам // ARA. – Перс. яз. – URL: https://www.armanrah.com/portfolio/انجیره/ (дата обращения: 05.05.2024).

[34] Ашрафи Х.А., Наэбпур М., Абеди Й. Выявление факторов, способствующих повышению уровня боеготовности военнослужащих погранполка Мехран = Шенасайи-йе авамел-е муасер бар амадеги-йе амалийати-йе карконан-е хенг-е марзи-йе Мехран // Улум ва фонун-е марзи. – 1399 / 2020. – Vol. 9, № 3 (34). – P. 78, 96–97. – Перс. яз.

[35] Хотя эти факторы, наряду со званием, образовательным уровнем, семейным положением и наличием детей, учитываются при назначении заработной платы военнослужащих.

продолжают погибать и получать увечья, наталкиваясь на мины (наиболее проблемным считается шахрестан Дехлоран остана Илам), число пострадавших уменьшилось на 90% по сравнению с первыми послевоенными годами, когда количество погибших ежегодно превышало 300, а количество раненых – 600 человек[36]. Однако, судя по всему, проблема будет существовать еще довольно долго, поскольку разминирование происходит в два этапа: на первом производится разминирование на глубину 30 см, на втором – на глубину от 30 см до 6 м. И если первый этап в целом по всем останам завершен, то второй еше находится в стадии реализации. При этом нельзя исключать, что наличие мин отчасти устраивает обе стороны, выступая дополнительным заграждением.

Ирано-иракское сотрудничество в сфере охраны общих границ

В марте 2008 г. заместители министров иностранных дел обеих стран подписали документ, в котором подчеркивалось стремление к разрешению имеющихся пограничных проблем на основе комплекса договоров 1975 г., для чего предполагалось задействовать заложенные в упомянутых документах механизмы. В этом контексте функционируют Объединенное координационное бюро, а также все совместные комиссии, предусмотренные договором. Одним из результатов этой деятельности стало восстановление разрушенных во время войны пограничных знаков в соответствии с протоколом о редемаркации сухопутных границ и соответствующей карты от 13 июня 1975 г. (в Хузестане этот процесс был завершен лишь к февралю 2015 г.). Кроме того, в 2014 г. сторонами были проведены гидрологические исследования русла Шатт-эль-Араба, которые согласно ст. 6 Протокола об определении водной границы 1975 г. должны были осуществляться каждые 10 лет. По результатам исследований в ряде мест было выявлено изменение тальвега[37].

Иранское правительство пытается повысить уровень безопасности своей западной границы, дипломатическими и военными средствами побуждая иракское правительство к усилению пограничного контроля и технического оснащения границы. После бомбардировок КСИР баз курдских боевиков на территории Курдского автономного района (к северу от Киркука, в Кёй-Санджак и Алтун Кубри) в конце сентября – начале

[36] Зачистка 95% территории страны, загрязненной минами: уничтожено более 3 млн не сработавших мин и неразорвавшихся боеприпасов = Паксази-йе 95 дарсад аз арази-йе алуде бе мин-е кешвар: биш аз 3 мильун мин ва мохеммат-е амаль накярде монхадем шоде-аст // Фарс-ньюз. – 05.04.2021. – Перс. яз. – URL: https://farsnews.ir/news/14000116000496 (дата обращения: 12.12.2024).

[37] Где находится граница Ирана и Ирака? = Марз-е Иран ва Арак куджа-ст? // Хабаргозари-йе данешджуйан-е Иран. – 16 эсфанда 1392 / 07.03.2014. – Перс. яз. – URL: https://www.isna.ir/news/92121610360 (дата обращения: 12.12.2024).

октября 2022 г., 29 ноября 2022 г. в Тегеране руководителями пограничных ведомств Ирана и Ирака, генералами Ахмадом Али Гударзи и Хамидом Абдаллахом Ибрахимом аль-Хусайни, был подписан рабочий протокол о пограничной безопасности, который предусматривал обеспечение устойчивой безопасности общих границ, обмен данными и совместное патрулирование[38]. 19 марта 2023 г. председатель Высшего совета национальной безопасности ИРИ Али Шамхани и советник по национальной безопасности Ирака Касим аль-Араджи подписали соглашение о пограничной безопасности (Багдадско-тегеранское соглашение о безопасности), согласно которому иракские власти обязуются не допускать запуска ракет на территорию Ирана с территории Иракского Курдистана, а также в срок до 19 сентября разоружить курдских сепаратистов и переселить их в удаленные от границы районы[39].

В итоге под давлением иранской стороны (в частности главы «Кодс» Эсмаила Каани) иракские власти, заручившись согласием правительства Курдского автономного района, приняли решение о вводе в него армейских подразделений и подразделений погранвойск и распределении их на 200-километровом участке ирано-иракской границы. С этой целью предполагалось сформировать две бригады, состоящие из жителей Курдистана с финансированием из федерального бюджета. К началу 2023 г. эти силы были развернуты, а в середине сентября того же года командование пограничной службы Ирака отчиталось о том, что 2-я Пограничная бригада и Полк специального назначения 1-го пограничного района при поддержке подразделений Пешмерга в результате столкновений с незаконными вооруженными формированиями взяли под контроль участок границы в районе Эрбиля[40].

При этом иракские власти периодически подчеркивали свое намерение продолжать закрепляться на границе и создавать пограничную инфраструктуру. Так, 18 июля 2023 г. начальник Объединенного штаба ВС Ирака Тахсин аль-Хафаджи говорил о том, что вдоль ирано-иракской границы планировалось разместить силы 21-й Пограничной бригады. Он же отчитался о возведении 50 бетонных сторожевых башен и установке

[38] Пограничники Ирана и Ирака подписали рабочий протокол. Решительное пресечение угроз = Марзбанан-е Иран ва Арак тафахом-наме эмза кырданд. Бархорд-е катэ ба наамни // Мехр. – 8 азара 1401 / 29.11.2022. – Перс. яз. – https://www.mehrnews.com/news/5643054 (дата обращения: 03.03.2024).

[39] Rasheed A. Iraq and Iran sign deal to tighten border security // Reuters. – 19.03.2023. – URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/iraq-iran-sign-deal-tighten-border-security-2023-03-19/ (дата обращения: 28.02.2024).

[40] Две военные бригады для охраны границы с Ираном формируются в Иракском Курдистане = До тип-е незами бара-йе хафазат аз марз ба Иран дар Курдестан-е Арак ташкиль мишавад // Sputnik. – 29.11.2022. – Перс. яз. – URL: https://spnfa.ir/20221129/دو-تیپ-نظامی-برای-حفاظت-از-مرز-با-ایران-در-کردستان-عراق-تشکیل-می-شود-13550744.html (дата обращения: 03.03.2024).

40 камер слежения, а также о планах по возведению еще 47 бетонных башен. На проведение мероприятий по укреплению ирано-иракской границы в районе Курдистана кабинет министров выделил МВД 10 млрд динаров (ок. 7 млн евро). Кроме того, Совет безопасности Ирака постановил принять следующие меры: 1) разработать проект распределения погранвойск Ирака по всей границе с Ираном и Турцией; 2) повысить обеспечение погранвойск, поставить необходимое оборудование и создать условия для надлежащего исполнения пограничниками своих обязанностей; 3) провести учения с участием войск МВД; 4) выработать соглашения с правительством Курдистана и Пешмерга, необходимые для реализации п. 1 и 2[41].

На этом фоне 3–5 декабря 2023 г. начальник Генштаба ВС ИРИ Мохаммад Бакери совершил свой первый официальный визит в Ирак, где встретился со своим визави Абд аль-Амиром Йаралла. В ходе встречи Бакери заявил о готовности ИРИ к широкому военному сотрудничеству с Ираком, а также высказался в пользу проведения совместных военных учений на границе, что должно способствовать повышению уровня ее безопасности[42].

Между тем 16 января 2024 г. Иран подверг ракетному удару столицу Иракского Курдистана г. Эрбиль с целью уничтожения штаб-квартиры «Моссада». При этом, по утверждению иракской стороны, погибли мирные граждане. Тем не менее 7 февраля 2024 г. в Тегеране представителями министерств внутренних дел обеих стран было подписано два соглашения по вопросам границ. В частности, стороны договорились о том, что паспорт паломника будет действовать круглый год, а число паломников, допускаемых иракской стороной, превысит 5 млн человек. Также было принято решение в течение месяца провести заседание по разрешению спорных вопросов, связанных с погранпереходами и приграничными рынками[43].

---

[41] Объединенный штаб ВС Ирака: в настоящее время мы перекрываем лазейки для [незаконного] пересечения на границе с Ираном = Сетад-е моштарак-е артеш-е Арак: дар хал-е бастан-е галугахха-йе нофуз дар марз-е Иран хастим // Энтехаб. – 27 тира 1402 / 18.07.2023. – Перс. яз. – URL: https://www.entekhab.ir/fa/news/734050 (дата обращения: 03.03.2024).

[42] Помимо всего прочего осуществляются контакты по пограничным вопросам на местном уровне. Например, в конце октября 2023 г. в Басре состоялась встреча командующего пограничным округом остана Хузестан бригадного генерала 2 ранга Лотф-Али Пакбаза и командующего 4-м пограничным округом Ирака бригадного генерала Зафира Шаллала Музхира. В ходе встречи, окончившейся подписанием совместного протокола, в ряду прочих вопросов сотрудничества в области пограничной безопасности, были достигнуты договоренности о совместном патрулировании наиболее чувствительных точек границы, а также р. Шатт-эль-Араб. См.: Деловая встреча командующего пограничным округом [остана] Хузестан и командующего 4-м [пограничным] округом Ирака = Дидар-е дипломатик-е фармандех-е марзбани-йе Хузестан ва фармандех-е мантаке-йе чахар-е Ирак // Мехр. – 9 абана 1402 / 31.10.2023. – Перс. яз. – URL: https://www.mehrnews.com/news/5926997 (дата обращения: 02.03.2024).

[43] Иран и Ирак подписали соглашение относительно приграничных районов и Арбаин = Эмза-йе тавафок-наме дар хоузеха-йе марзи ва арбаин бейн-е Иран ва Арак // Хабарго-

11 марта 2024 г. появилась информация о том, что иракские власти начали проект по возведению заграждений из колючей проволоки в гористых районах на востоке Дийалы вплоть до Васита и Сулаймании. Ранее для контроля за этими районами использовались преимущественно оптические приборы и оптико-электронные комплексы[44]. В то же время командующий пограничными войсками ИРИ Ахмад-Али Гударзи 12 марта 2024 г. заявил о выделении 3 млн евро на повышение барьерной функции иранских границ в течение последующих трех лет (строительство новых погранзастав и сторожевых башен[45], а также оснащение их современным оборудованием)[46]. Приоритетными направлениями в распределении этих средств были названы юго-восток, северо-запад и запад. 9 декабря 2024 г. тот же источник сообщил о существовании программы по укреплению границ страны с бюджетом 3 млрд евро и сроком исполнения от 3 до 5 лет[47].

Таким образом, в среднесрочной перспективе можно ожидать заметного повышения безопасности ирано-иракской границы, однако реализация подобных планов будет зависеть не только от дипломатических усилий Ирана по контролю за выполнением иракской стороной взятых на себя обязательств, но и от его возможностей обеспечить серьезные финансовые вливания[48] в дальнейшее укрепление безопасности границы со своей стороны.

зари-йе Седа ва сима. – 18 бахмана 1402 / 07.02.2024. – Перс. яз. – URL: https://www.iribnews.ir/fa/news/4148084 (дата обращения: 03.03.2024).

[44] Ирак возводит заграждение из колючей проволоки вдоль границы с Ираном = Арак дар эмтедад-е марз ба Иран сим-е хардар микяшад // Шарк. – 21 эсфанда 1402 / 11.03.2024. – Перс. яз. – URL: https://www.mashreghnews.ir/news/1583784 (дата обращения: 11.03.2024).

[45] Так, например, согласно подсчетам Х-А. Фараджи Сабокбара, А. Тальхаба, М. Хаджилу и А. Дашти, проведенным с использованием методов многокритериального принятия решений, в одном только шахрестане Паве остана Керманшах, находящемся в зоне ответственности погранполка Паве, требуется 9 дополнительных погранзастав. См.: Фараджи Сабокбар Х-А., Тальхаб А., Хаджилу М., Дашти А. Определение оптимального расположения погранпостов в сельских районах (ситуационное исследование: шахрестан Паве).

[46] Надо сказать, что средства на подобные нужды выделяются регулярно. Например, в 2020 г. Управлению пограничной службы остана Илам было выделено 300 млрд риалов на строительство дорог, возведение зданий, а также улучшение технического оснащения границы. В частности, предполагалась электрификация шести погранзастав. В то же время не всегда этих сумм оказывается достаточно для проведения полномасштабных мероприятий.

[47] Выделение 3 млн евро на укрепление границ страны: пресечение пограничниками 4000 попыток пересечений границы террористами = Эхтесас-е 3 мильун йуро бара-йе энседад-е марзи дар кешвар: хонсасази-йе 4000 экдам-е теруристи аз су-йе марзбанан // Машрек. – 22 эсфанда 1402 / 12.03.2024. – Перс. яз. – URL: https://www.isna.ir/news/1402122215520 (дата обращения: 15.03.2024).

[48] По словам прежнего командующего погранвойсками МВД ИРИ сартипа Касема Резаи, на обустройство границ в рамках 6-го пятилетнего плана развития предполагалось выделить 80 млрд риалов (50 млрд на техническое оснащение и 30 млрд на строительство зданий и развитие инфраструктуры). Однако в связи с низкой реализацией этого плана трудно сказать, была ли эта сумма выделена в полном объеме.

Список источников и литературы

1. Норик Б.В. О современном состоянии ирано-пакистанской границы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. – 2022. – № 3. – С. 46–61. – DOI: 10.31249/rva/2022.03.03.
2. Территориальный вопрос в Афро-Азиатском мире / под ред. проф. Д.В. Стрельцова. – Москва: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. – 319 с.
3. Iran-Iraq Boundary // International Boundary Study. – July 13, 1978. – № 164. – P. 1–8.
4. Potter L.G. The Evolution of the Iran-Iraq Boundary // The Creation of Iraq, 1914–1921 / Edited by Reeva Spector Simon and Eleanor H. Tejirian. New-York: Columbia University Press, 2004. – P. 61–79.
5. Rasheed A. Iraq and Iran sign deal to tighten border security // Reuters. – 19.03.2023. – URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/iraq-iran-sign-deal-tighten-border-security-2023-03-19/ (дата обращения: 28.02.2024).
6. Schofield R. Old Boundaries for a New State: The Creation of Iraq's Eastern Question. – The SAIS Review of International Affairs. – 2006. – Vol. XXVI, № 1. – P. 27–39.
7. Асадифард М., Каид Рахмати Э., Малеки М. Влияние технических средств контроля на повышение безопасности границы в остане Курдистан = Таасир-е таджхизат-е контроли дар эртека-йе амнийат-е марзха-йе остан-е Курдестан // Моталеат-е марзи. – 1399 / 2020. – Vol. 8, № 1. – P. 49–61. – Перс. яз.
8. Ахмади Ноухадани С., Аланчари Чавдарчи А. Влияние геометрической формы границы на безопасность западной границы Ирана = Таасир-е шекл-е хендесийе марз бар амнийат-е марзха-йе гарби-йе Иран // Тахкикат-е джографйайи. – 1396 / 2018. – Vol. 32, № 4 (128). – P. 222–236. – Перс. яз.
9. Ашрафи Х.А., Наэбпур М., Абеди Й. Выявление факторов, способствующих повышению уровня боеготовности военнослужащих погранполка Мехран = Шенасайи-йе авамел-е муасер бар амадеги-йе амалийати-йе карконан-е хенг-е марзи-йе Мехран // Улум ва фонун-е марзи. – 1399 / 2020. – Vol. 9, № 3 (34). – P. 75–104. – Перс. яз.
10. Выделение 3 млн евро на укрепление границ страны: пресечение пограничниками 4000 попыток пересечений границы террористами = Эхтесас-е 3 мильун йуро бара-йе энседад-е марзи дар кешвар: хонсасази-йе 4000 экдам-е теруристи аз су-йе марзбанан // Машрек. – 22 эсфанда 1402 / 12.03.2024. – Перс. яз. – URL: https://www.isna.ir/news/1402122215520 (дата обращения: 15.03.2024).
11. Где находится граница Ирана и Ирака? = Марз-е Иран ва Арак куджа-ст? // Хабаргозари-йе данешджуйан-е Иран. – 16 эсфанда 1392 / 07.03.2014. – Перс. яз. – URL: https://www.isna.ir/news/92121610360 (дата обращения: 12.12.2024).
12. Две военные бригады для охраны границы с Ираном формируются в Иракском Курдистане = До тип-е незами бара-йе хафазат аз марз ба Иран дар Курдестан-е Арак ташкиль мишавад // Sputnik. – 29.11.2022. – Перс. яз. –

URL: https://spnfa.ir/20221129/13550744-از-مرز-با-ایران-در-کردستان-عراق-تشکیل-می-شود-دو-تیپ-نظامی-برای-حفاظت.html (дата обращения: 03.03.2024).

13. Деловая встреча командующего пограничным округом [остана] Хузестан и командующего 4-м [пограничным] округом Ирака = Дидар-е дипломатик-е фармандех-е марзбани-йе Хузестан ва фармандех-е мантаке-йе чахар-е Ирак // Мехр. – 9 абана 1402 / 31.10.2023. – Перс. яз. – URL: https://www.mehrnews.com/news/5926997 (дата обращения: 02.03.2024).
14. Зачистка 95% территории страны, загрязненной минами: уничтожено более 3 млн не сработавших мин и неразорвавшихся боеприпасов = Паксази-йе 95 дарсад аз арази-йе алуде бе мин-е кешвар: биш аз 3 мильун мин ва мохеммат-е амаль накярде монхадем шоде-аст // Фарс-ньюз. – 05.04.2021. – Перс. яз. – URL: https://farsnews.ir/news/14000116000496 (дата обращения: 12.12.2024).
15. Ирак возводит заграждение из колючей проволоки вдоль границы с Ираном = Арак дар эмтедад-е марз ба Иран сим-е хардар микяшад // Шарк. – 21 эсфанда 1402 / 11.03.2024. – Перс. яз. – URL: https://www.mashreghnews.ir/news/1583784 (дата обращения: 11.03.2024).
16. Иран и Ирак подписали соглашение относительно приграничных районов и Арбаин = Эмза-йе тавафок-наме дар хоузеха-йе марзи ва арбаин бейн-е Иран ва Арак // Хабаргозари-йе Седа ва сима. – 18 бахмана 1402 / 07.02.2024. – Перс. яз. – URL: https://www.iribnews.ir/fa/news/4148084 (дата обращения: 03.03.2024).
17. Карами С., Асадифард М., Рахмати Б., Амини И. Выявление факторов, способствующих интеграции ахл-е хакк, и ее влияния на безопасность границ в Каср-е Ширин = Шенасайи-йе авамел-е муасер бар хамгерайи-йе ахл-е хакк ва таасир-е ан дар амнийат-е марз-е Каср-е Ширин // Улум ва фонун-е марзи. – 1400 / 2022. – Vol. 10, № 4. – P. 31–70. – Перс. яз.
18. Махдави А.-Р.Х. История международных отношений Ирана: от начала сефевидской эпохи до окончания Второй мировой войны = Тарих-е равабет-е хареджи-йе Иран аз эбтеда-йе доуран-е сафавийе та пайан-е джанг-е доввом-е джахани. – Тегеран: Амир-е Кабир, 1385 / 2006. – 476 р. – Перс. яз.
19. Моджараби Х., Эмами Хойи М.-Т., Резави С.А.-Ф. Анализ факторов, повлиявших на заключение Амасийского мирного договора относительно западных границ Ирана = Барраси-йе авамел-е таасиргозар дар энекад-е моахеде-йе сольх-е Амасийе дар марзха-йе гарби-йе Иран // Пажухеш-наме-йе моталеат-е марзи. – 1397 / 2018. – Vol. 6, № 2. – P. 253–274. – Перс. яз.
20. Моради Б., Хасанабади Д., Моджтахед-заде П., Лотфи Х. Угрозы национальной безопасности в приграничных районах: на примере останов Курдистан и Керманшах = Тахдидат-е амнийат-е мелли дар манатек-е марзи: моталеэ-йе моуреди-йе останха-йе Курдестан ва Керманшах // Джографйа (барнамеризи-йе мантакеи). – 1399 / 2021. – Vol. 11, № 1. – P. 571–596. – Перс. яз.
21. Нападение на погранзаставу КСИР в Мариване: погибло 11 человек = Хамле бе пасгах-е марзи-йе Сепах дар Мариван: 11 нафар шахид шоданд // Пишхан. – 31 тира 1397 / 22.07.2018. – Перс. яз. – URL: https://www.pishkhan.com/news/97609 (дата обращения: 04.04.2024).

22. Объединенный штаб ВС Ирака: в настоящее время мы перекрываем лазейки для [незаконного] пересечения на границе с Ираном = Сетад-е моштарак-е артеш-е Арак: дар хал-е бастан-е галугахха-йе нофуз дар марз-е Иран хастим // Энтехаб. – 27 тира 1402 / 18.07.2023. – Перс. яз. – URL: https://www.entekhab.ir/fa/news/734050 (дата обращения: 03.03.2024).
23. Пограничники Ирана и Ирака подписали рабочий протокол. Решительное пресечение угроз = Марзбанан-е Иран ва Арак тафахом-наме эмза кярданд. Бархорд-е катэ ба намни // Мехр. – 8 азара 1401 / 29.11.2022. – Перс. яз. – https://www.mehrnews.com/news/5643054 (дата обращения: 03.03.2024).
24. Подробности о происках демократов на ирано-иракской границе: остан Дийала – новая [болевая] точка для давления Вашингтона на Иран = Джозийат-е тоутеэ-йе демукратха дар марзха-йе Иран ва Арак: остан-е Дийала нокте-йе джадид-е Вашенгтон бара-йе фешар бар Техран. – Машрек. – 14 ордибехешта 1400 / 04.05.2021. – Перс. яз. – URL: https://www.mashreghnews.ir/news/1210853 (дата обращения: 04.04.2024).
25. Приграничная дорога между погранзаставами. Тапе-йе сорхи и Анджире в остане Илам = Рах-е марзи-йе пасгахха-йе Тапе-йе сорхи. Анджире-йе остан-е Илам // ARA. – Перс. яз. – URL: https://www.armanrah.com/portfolio/انجیره/ (дата обращения: 05.05.2024).
26. Сабер З., Гударзи Ф., Адаби Мохзеб Г.-Р. Анализ компонентов, влияющих на геополитику ирано-иракской границы = Табийин-е моаллефеха-йе таасиргозар бар жиуполитик-е марз-е Иран ва Арак // Сарзамин. – 1399 / 2020. – Vol. 17, № 66. – P. 93–108. – Перс. яз.
27. Ханафи А. Анализ наблюдений относительно обороны и безопасности ирано-иракской границы в районе Илама на основе географических факторов = Табийин-е молахезат-е дафаи-амнийати-йе марз-е Иран ва Арак дар мантаке-йе Илам бар асас-е шахесха-йе джографйайи // Улум-е дафаи. – 1401 / 2022. – № 5. – P. 27–48. – Перс. яз.
28. Хейдарифар М-Р., Резайи Н. Требования безопасности и необходимость повышения уровня охраны границы в остане Керманшах = Нейазмандиха-йе амнийати ва моталебат-е остан-е Керманшах дар джехат-е бехбуд-е контрол-е марз // Сепехр. – 1393 / 2014. – Vol. 23, № 89. – P. 32–42. – Перс. яз.
29. Эззати Э., Мирзаипур Х. Обзор граничащих с Ираком районов остана Керманшах и их роли в стратегических задачах Ирана = Барраси-йе манатек-е марзи-йе остан-е Керманшах ба Арак ва накш-е ан дар ахдаф-е эстратежик-е Иран // Негярешха-йе ноу дар джографйа-йе энсани. – 1390 / 2011. – Vol. 3, № 4. – P. 19–33. – Перс. яз.

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.05
УДК 327

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ 2023 г.: ПОЗИЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ГОСУДАРСТВ И «АРАБСКОЙ УЛИЦЫ»

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович
кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Института Африки РАН; старший преподаватель кафедры политологии
Финансового университета при Правительстве РФ
E-mail: TRKhajrullin@fa.ru
ORCID: 0000-0001-5418-2792

КНЯЗЕВ Владислав Дмитриевич
студент Финансового университета при Правительстве РФ
E-mail: vd.knyazev@mail.ru
ORCID: 0009-0008-9430-9864

СОБОЛЕВ Максим Михайлович
старший лаборант-исследователь Сектора Центральной Азии
Центра постсоветских исследований Института мировой экономики
и международных отношений (ИМЭМО) им. Е.М. Примакова РАН
E-mail: workportal.maks@gmail.com
ORCID: 0009-0000-7636-1521

Для цитирования: *Хайруллин Т.Р., Князев В.Д., Соболев М.М.* Палестино-израильский конфликт 2023 г.: позиция ключевых ближневосточных государств и «арабской улицы» // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 3 (11). – С. 68–82. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.05.

Аннотация. В статье анализируется позиция ключевых ближневосточных государств по урегулированию очередного палестино-израильского конфликта, вспыхнувшего 7 октября 2023 г. Выяснено, что все рассматриваемые страны выступили с поддержкой Палестины и осуждением действий Израиля в секторе Газа. Однако сложность ситуации заключалась в наличии у ряда ключевых государств региона дипломатических и других отношений с Израилем и его главным союзником – США. Кроме того, у ряда государств, за исключением, пожалуй, монархий Персидского залива и Ирана, сохраняется финансово-экономическая зависимость от европейских финансовых структур, выступающих на стороне Израиля.

Нередко данный фактор сковывал выработку государствами конкретной позиции по урегулированию конфликта, что отражалось в выступлениях гражданских масс населения, недовольных бездействием официальных властей. Все же позиция «арабской улицы» сыграла определенную роль в активизации действий властей по урегулированию конфликта из-за опасений последних в разрастании протестов в крупномасштабные акции в случае невыполнения требований толпы.

Ключевые слова: Палестина, Израиль, Ближний Восток, палестино-израильский конфликт, урегулирование, региональные акторы.

Palestinian-Israeli Conflict in 2023: Position of Key Middle Eastern States and the "Arab Street"

Timur R. KHAYRULLIN
PhD in Political Science, Senior Researcher,
Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Senior Lecturer
at the Department of Political Science, Financial University under
the Government of the Russian Federation
E-mail: TRKhajrullin@fa.ru
ORCID: 0000-0001-5418-2792

Vladislav D. KNYAZEV
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
E-mail: vd.knyazev@mail.ru
ORCID: 0009-0008-9430-9864

Maxim M. SOBOLEV
Senior Research Assistant, Section for Central Asia,
Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences
E-mail: workportal.maks@gmail.com
ORCID: 0009-0000-7636-1521

For citation: Khayrullin T.R., Knyazev V.D., Sobolev M.M. (2025). Palestinian-Israeli Conflict in 2023: Position of Key Middle Eastern States and the "Arab Street". *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (11), pp. 68–82. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.05.

Abstract. The article analyzes the position of key Middle Eastern states on the resolution of the next Palestinian-Israeli conflict, which broke out on October 7, 2023. It was found that all the countries considered supported Palestine and condemned Israel's actions in the Gaza Strip. However, the difficulty of the situation was that a number of key states in the region had diplomatic and other relations with Israel and its main ally, the United States. In addition, a number of states, with the possible exception of the monarchies of the Persian Gulf and Iran, remain financially and economically

dependent on European financial structures that side with Israel. This factor has often hindered the development of a specific position on the settlement of the conflict by the states, which is reflected in the speeches of the civilian masses of the population, dissatisfied with the inaction of the official authorities. Nevertheless, the position of the "Arab street" played a role in intensifying the actions of the authorities to resolve the conflict, as they feared that the protests would turn into large-scale actions if the demands of the masses were not met.

Keywords: Palestine, Israel, the Middle East, the Palestinian-Israeli conflict, settlement, regional actors.

Введение

Палестино-израильский конфликт – неурегулированная проблема и, как следствие, источник постоянной напряженности в ближневосточном регионе. Противоречия, начавшиеся с момента массового переселения евреев на территорию Палестины после издания декларации Бальфура, привели к масштабному конфликту, проблеме, неразрешенной до сих пор. Невыполнение ответственными сторонами резолюции ООН № 181 о разделе Палестины и многих последующих, сужает круг возможностей решения противоречий.

Резкое обострение палестино-израильского противостояния произошло 7 октября 2023 г. с нападением бойцов ХАМАС на территорию Израиля. Операция, названная «Наводнение аль-Аксы», предполагала в том числе захват заложников. В ответ Израиль начал операцию «Железные мечи», которая была нацелена на освобождение пленников, уничтожение членов ХАМАС и ее идеологии[1]. За обстрелами территории сектора Газа последовала наземная операция ЦАХАЛ, начавшаяся спустя несколько недель после начала конфликта. Отметим, что наступление израильской армии сопровождалось значительными разрушениями палестинской инфраструктуры, а также многочисленными потерями среди гражданского населения. В мае 2024 г. Израиль блокировал границу с Египтом, начав операцию в Рафахе – населенном пункте на юго-западе Газы.

В связи с растущей напряженностью на Ближнем Востоке, интересен вопрос отношения региональных акторов к проблеме урегулирования конфликта между Израилем и Палестиной, а также роль населения государств в принятии политических решений.

Позиции ключевых ближневосточных государств

Саудовская Аравия. Королевство Саудовская Аравия является одним из главных приверженцев палестинского дела с момента начала военно-

[1] Netanyahu: We will destroy Hamas, this is only the beginning // The Jerusalem Post. – 13.10.2023. – URL: https://www.jpost.com/breaking-news/article-768204 (дата обращения: 02.11.2024).

политического конфликта между Палестиной и Израилем. Не признавая Государство Израиль, Саудовская Аравия часто оказывала гуманитарную помощь палестинскому населению, инвестировала в ФАТХ, всячески выступая с пропалестинских позиций. Кроме того, королевство всегда поддерживало реализацию решения о создании двух государств и утверждения границ Палестины от 1967 г. Еще в 1981 г. на саммите Лиги арабских государств наследный принц королевства Фахд ибн Абдель-Азиз аль-Сауд представил план урегулирования палестино-израильского конфликта из 8 пунктов, среди которых в том числе оставление Израилем территорий, оккупированных в 1967 г., и создание независимого государства палестинского народа[2]. Позднее Эр-Рияд неоднократно предлагал различные варианты мирных инициатив, которые, к сожалению, не были реализованы.

Однако с приходом к власти в стране наследного принца Мухаммада ибн Салмана аль-Сауда наметилась устойчивая тенденция к нормализации отношений с Израилем. США всячески стремились продвинуть этот процесс, организуя различного рода конференции для постепенного примирения сторон и разрешения противоречий. Однако отсутствие доверительных отношений между администрацией Дж. Байдена и королевским двором, стремившимся получить новейшее американское оружие в обмен на нормализацию отношений с Израилем, не нашло своей реализации. Кроме того, саудовское руководство неоднократно заявляло, что установление отношений невозможно без решения палестино-израильских разногласий и достижения прочного мира[3]. Обострение палестино-израильского конфликта вынудило Эр-Рияд отказаться от нормализации отношений с Тель-Авивом, окончательно лишив надежды США на расширение участников Соглашений Авраама[4].

Руководство Саудовской Аравии всячески осудило боевые действия Израиля и призвало к немедленному прекращению эскалации в секторе Газа[5]. Продолжившиеся боевые действия в палестинском анклаве вынудили саудовский МИД в мае 2024 г. назвать действия Израиля в Пале-

[2] Crown Prince Fahd Peace Plan – 7 August 1981. (Historical Text). (n.d.). Interactive Encyclopedia of the Palestine Question // Palquest. – URL: https://www.palquest.org/en/historictext/9654/crown-prince-fahd-peace-plan (дата обращения: 12.03.2025).

[3] Рыжов И.В., Комаха А.А., Бородина М.Ю. Саудовская Аравия и Государство Израиль в контексте палестино-израильского противостояния // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2023. – № 4. – С. 393–406.

[4] Соглашения Авраама – серия договоров о нормализации отношений между Израилем и рядом арабских государств: ОАЭ, Бахрейном и Марокко.

[5] KSA Calls for Immediate Cessation of Violence between Palestinian Factions and Israeli Occupation Forces, Protection of Civilians and Restraint // Saudi Press Agency. – 07.10.2023. – URL: https://www.spa.gov.sa/en/e1d84d3f40u (дата обращения: 12.03.2025).

стине геноцидом мирного населения[6]. Так, в сентябре 2024 г., после начала конфликта в Южном Ливане, министром иностранных дел Саудовской Аравии Фейсалом ибн Фарханом аль-Саудом на полях заседания Генеральной Ассамблеи ООН была высказана идея о создании коалиции стран по разрешению палестино-израильских противоречий согласно плану о создании двух государств[7].

Катар. Катар неизменно придерживался позиции о реализации проекта по созданию двух государств. В 2020 г. по случаю дня солидарности с Палестиной, министр иностранных дел эмирата Мухаммад ибн Абдуррахман аль-Тани заявил о поддержке палестинского народа в создании собственного государства со столицей в Иерусалиме[8]. После начала полномасштабного конфликта в 2023 г. эта позиция была подтверждена. Впоследствии Эмир Катара Тамим ибн Хамад аль-Тани также осудил действия ЦАХАЛ в секторе Газа, назвав их геноцидом палестинского населения.

Отметим, что Катар, несмотря на свои небольшие размеры проявил большую активность в деле урегулирования конфликта посредством дипломатических усилий. Во многом этому способствовал тот факт, что Эмират имел деловые отношения с каждой из противоборствующих сторон. С ХАМАС как идеологически и организационно родственной «Братьям-мусульманам»[9]* организацией у Катара были крепкие и доверительные отношения, поскольку как минимум с периода «арабской весны» Доха оказывала ей финансовую поддержку, стремясь укрепить собственные позиции в регионе[10]. После начала конфликта часть политбюро движения находилось именно в Дохе. Офис движения появился там в 2012 г.

С израильской стороной Катар одним из первых арабских государств Персидского залива установил торговые отношения в 1996 г.[11] Активные

[6] Саудовская Аравия призвала мировое сообщество вмешаться в конфликт в Газе // Регнум. – 06.05.2024. – URL: https://regnum.ru/news/3887025 (дата обращения: 02.11.2024).

[7] Саудовская Аравия анонсировала создание коалиции по ближневосточному урегулированию // Известия. – 27.09.2024. – URL: https://iz.ru/1766015/2024-09-27/saudovskaia-araviia-anonsirovala-sozdanie-koalitcii-po-blizhnevostochnomu-uregulirovaniiu (дата обращения: 02.11.2024).

[8] Доха поддерживает усилия по государственности Палестины // Агентство Анадолу. – 01.12.2020. – URL: https://www.aa.com.tr/ru/мир/доха-поддерживает-усилия-по-государственности-палестины/2062039 (дата обращения: 02.11.2024).

[9] Emir of Qatar decries Israel's war on Gaza as genocide, calls for Palestinian state // Middle East Eye. – 03.10.2024. – URL: https://www.middleeasteye.net/live-blog/live-blog-update/emir-qatar-decries-gaza-situation-genocide-and-calls-palestinian-state (дата обращения: 02.11.2024).

[10] Khayrullin T.R., Korotayev A.V. The Roots of the Turkish-Qatari-Ikhwani Alliance and its Acti-vities in North Africa and the Middle East // South African Journal of International Affairs. – 2023. – Vol. 30, № 4. – P. 619–640. – DOI: 10.1080/10220461.2024.2321897.

[11] Rabi U. Qatar's relations with Israel: challenging Arab and gulf norms // The Middle East Journal. – 2009. – Vol. 63, № 3. – P. 443–459.

экономические связи продолжались до 2009 г., когда Катар был вынужден разорвать торговые отношения из-за проводимой Израилем военной операции «Литой свинец» в секторе Газа. Несмотря на это, диалог между катарскими и израильскими официальными лицами продолжался на разных уровнях и площадках. Поэтому неслучайно Катар выступил одним из главных ближневосточных игроков в урегулировании палестино-израильского конфликта и, в частности, в деле освобождения заложников. Сегодня использование дипломатии является важнейшим инструментом Катара в вопросе разрешения конфликтов регионального и даже мирового масштаба[12]. Успехи на этом треке, а также наличие союзнических отношений с США позволили Катару в дальнейшем сыграть посредническую роль в конфликте между Хизбаллой и Израилем[13].

Объединенные Арабские Эмираты. ОАЭ, как и другие монархии Залива, возложили ответственность за конфликт на Израиль, однако, по мере появления новых обстоятельств, были вынуждены скорректировать свои заявления[14]. В частности, были изменены формулировки, в которые были включены осуждение убийств и похищений израильтян бойцами ХАМАС[15]. Отметим, что подобные формулировки наблюдались и в официальных заявлениях Бахрейна.

ОАЭ в 2020 г. при посредничестве администрации Д. Трампа подписали соглашение о нормализации отношений с Израилем с последующим установлением дипотношений. Отчасти ОАЭ пошли на этот шаг ради ослабления позиций Ирана и его прокси в регионе, а также ради получения ряда преференций от США, таких как, например, поставок новейших американских истребителей. Данные соглашения, подписанные также Бахрейном и Марокко, серьезно пошатнули и без того хрупкую систему международных отношений на Ближнем Востоке. Поэтому, с одной стороны, ОАЭ официально проявили солидарность и выступили на стороне Палестины, с другой – не стали спешить с разрывом торговых и

[12] Букин А.В. Посредническая политика Катара в арабских странах // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 3. – С. 96–100.

[13] США попросили Катар стать посредником в переговорах между Израилем и «Хезболлах» // ТАСС. – 29.06.2024. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21234921 (дата обращения: 02.11.2024).

[14] UAE calls for halting escalation between Israelis and Palestinians // Emirates News Agency. – 07.10.2023. – URL: https://www.wam.ae/en/details/1395303206611 (дата обращения: 12.03.2025).

[15] В своем заявлении МИД призвало к защите гражданского населения и подчеркнуло, что первоочередной задачей является прекращение насилия и защита гражданских лиц = Даат визаратуль хариджийа фи баян лиха иля химаятуль маданийин ва шададат аля ан аль-авлявиятуль аджиля хия инхаун аль-унфу ва химаятуль маданийин // МИД ОАЭ. – 08.10.2023. – Араб. яз. – URL: https://www.mofa.gov.ae/mediahub/news/2023/10/8/8-10-2023-uae-population (дата обращения: 12.03.2025).

дипломатических отношений с Израилем[16]. Таким образом, ОАЭ и Бахрейн заняли довольно нейтральную позицию среди всех монархий Персидского залива.

Турция. Несмотря на то что Турция стала первой страной мусульманского мира, признавшей независимость Израиля в 1949 г., дальнейшие двусторонние отношения между странами развивались циклично. Периоды потепления сопровождались тесными торговыми отношениями, и напротив, периоды охлаждения – антиизраильской позицией в ближневосточном вопросе у Турции и поддержкой оппозиционных турецких движений у Израиля[17]. Элементы тесного сотрудничества наблюдались, начиная со второй половины 1980-х до 2000-х годов. С приходом к власти Партии справедливости и развития во главе с Р.Т. Эрдоганом отношения постепенно стали ухудшаться[18]. Дальнейшие события, связанные с блокадой Газы в 2010 г.[19], а также активизацией деятельности Турции на Ближнем Востоке в период «арабской весны», связанной с поддержкой «Братьев-мусульман»* и аффилированных с ней движений в том числе ХАМАС серьезно обострили турецко-израильские отношения[20].

Поэтому неслучайно после обострения конфликта в октябре 2023 г. Турция в довольно жесткой форме осудила действия Израиля в Газе, безоговорочно поддержав палестинскую позицию и непосредственно ХАМАС. Кроме того, Эрдоган часто выступал на различных пропалестинских митингах и собраниях, обвиняя израильское руководство и ЦАХАЛ в геноциде палестинского населения. Среди основных положений турецкой позиции по палестино-израильскому конфликту можно выделить следующие: во-первых, Анкара выступает за возврат к границам 1967 г. При этом важнейший акцент Турция ставит на создание независимого государства Палестина со столицей в Восточном Иерусалиме наряду с оказанием дав-

[16] Helou A. As tensions rise over Israel's fight in Gaza, why a UAE official says Abraham Accords will endure // Breaking Defense – 02.11.2023. – URL: https://breakingdefense.com/2023/11/as-tensions-rise-over-israels-fight-in-gaza-why-a-uae-official-saysabraham-accords-will-endure/ (дата обращения: 10.12.2024).

[17] Шпаковская М.А., Барнашов О.В., Малаховский А.К., Данилов В.А. Турецко-израильские отношения: партнерство, проблемы, перспективы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 704–718. – DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-704-718.

[18] Жаворонкова Е.А. Турецко-израильские отношения в период правления Партии справедливости и развития // Восточная аналитика. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 50–62.

[19] В 2010 г. турецкая флотилия с гуманитарной помощью попыталась прорвать блокаду Газы, что привело к смертоносному рейду Израиля и годам холодного мира между двумя странами.

[20] Хайруллин Т.Р. Турецко-катарский альянс как ведущий игрок в Арабском мире // XI Южно-российский политологический конвент «Современная парадигма государственных интересов: концепт и постсоветская реальность». – Ростов-на-Дону, Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – С. 127–131.

ления на Израиль по вопросу выполнения им резолюции Совета Безопасности ООН о немедленном прекращении огня в секторе Газа[21]; во-вторых, Турция ведет активную работу по международной линии с целью признания Палестины независимым государством. Вопрос поднимается на площадках ООН, ОИС, ЛАГ и т.д.

Таким образом, Турция предпринимает активные усилия по урегулированию палестино-израильского конфликта. Эти усилия вписываются в общую внешнеполитическую повестку Анкары по укреплению позиций в ближневосточном регионе. Кроме того, это попытка консолидации поляризованного турецкого общества, раздираемого экономическим кризисом и проблемой беженцев.

Исламская Республика Иран. Иран с самого начала выступал против инициативы ООН о разделе Палестины и признания Израиля. Несмотря на это, в дальнейшем в отношениях с Тель-Авивом у Тегерана наблюдалось формирование экономических и военных связей при шахе Мохаммеде Резе Пехлеви. Подобное сотрудничество с Израилем стало возможным из-за напряженных у Ирана отношений с рядом арабских стран, среди которых в первую очередь были Ирак и Египет.

Однако после Исламской революции 1979 г. и свержения режима Пехлеви, новое руководство разорвало все формальные и экономические связи с Израилем. Впоследствии Иран начал содействовать формированию прокси-сил в регионе, способных вести борьбу, в том числе вооруженную, с Израилем. Несмотря на свой нешиитский характер, исламистский ХАМАС бесспорно является частью иранской «оси сопротивления» и в разные периоды начиная с 1990-х годов и с разной интенсивностью пользовался поддержкой Ирана через ливанскую Хизбаллу[22].

Первоначальной реакцией Ирана на события 7 октября стало поздравление палестинского движения и оценка их акции как операции против оккупантов, вторгнувшихся на их территорию[23]. Отметим, что антииранский настрой целого ряда ближневосточных государств во главе с Саудовской Аравией затруднял возможность Ирану включиться в переговорный процесс по урегулированию конфликта. Сюда же относятся и разногласия Тегерана с палестинской администрацией М. Аббаса, которая хоть и ограниченно, но ведет диалог и взаимодействует с Израилем.

[21] Press Release Regarding the Latest Developments in the Context of Israel-Palestine // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. – 07.10.2023. – URL: https://www.mfa.gov.tr/no_-247_-_israil-filistin-baglaminda-yasanan-son-gelismeler-hk.en.mfa (дата обращения: 12.03.2025).

[22] Хайруллин Т.Р. Иран: укрепление позиций в Ливане и временное сближение с ХАМАС // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 2. – С. 23–29. – DOI: 10.31857/S032150750003731-6.

[23] Iranian Foreign Ministry spokesman's reaction to Saturday's developments in occupied Palestine and operation by Palestinian resistance groups against // Islamic Republic of Iran. Ministry of Foreign Affairs. – 08.10.2023. – URL: https://en.mfa.ir/portal/newsview/730903 (дата обращения: 11.12.2024).

К тому же принципиальная позиция и воинственный настрой иранского руководства, выступающего против существования сионистского образования – Израиля, говорят сами за себя. Ситуация усугублялась ракетными ударами на израильскую территорию после 7 октября со стороны Хизбаллы и йеменских хуситов, считающихся иранскими прокси.

Конфронтационный фон в отношениях между Тегераном и Иерусалимом усилился после того, как 1 апреля 2024 г. Израиль нанес авиаудар по иранскому консульству в Дамаске. В результате удара погибли не менее 13 человек, в том числе двое высокопоставленных генералов КСИР. Спустя две недели, 13 апреля Иран нанес ответный удар баллистическими ракетами и беспилотниками по территории Израиля, беспрецедентный по своему масштабу. Большинство угроз Израиль отразил с помощью системы ПВО, а затем 19 апреля ответил ограниченным ударом по военному объекту в Исфахане. Это был ответный удар, тщательно спланированный, чтобы избежать жертв, масштабных разрушений и дальнейшей эскалации. Удар был призван показать Тегерану, что иранскую противовоздушную оборону можно легко преодолеть[24].

Египет. На протяжении десятилетий Египет оставался одним из ключевых игроков, вовлеченных в арабо-израильское противостояние. Начиная с создания Израиля, именно Каир являлся локомотивом арабского единства и инициатором арабских коалиций в период арабо-израильских войн. Однако египетская бескомпромиссность сменилась на безоговорочное признание и сближение с Израилем и США в рамках Кэмп-Дэвидских соглашений в 1978–1979 гг. Данный шаг привел на десятилетие к утрате Египтом лидирующих позиций на Ближнем Востоке, международной изоляции и бойкоту со стороны арабских государств. Процесс восстановления позиций Египтом в регионе происходил довольно болезненно, поскольку сохранялись контакты с Израилем и союзнические отношения с США.

Поэтому после нападения ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г., реакция Египта была довольно очевидной. С одной стороны, Каир выразил поддержку Палестине, с другой – был не готов к разрыву установленных еще в 1979 г. дипломатических отношений с Израилем, несмотря на требования египетских элит. Тем самым Египет сохранял возможность диалога с каждой из сторон конфликта. Это неслучайно, поскольку по мере эскалации ситуации Каир предпринимал активные усилия по освобождению заложников и поиску путей выхода из кризиса. Кроме того, Каир выступил организатором «Саммита мира» 21 октября 2023 г., участники которого сошлись во мнении о необходимости прекращения огня с обеих сторон, о недопустимости расширения конфликта и вовлечения в него других игроков. Кроме того, участники саммита поддержали организацию

[24] Израиль нанес удар по Ирану // РБК. – 19.04.2024. – URL: https://www.rbc.ru/politics/19/04/2024/6621cda79a79474ee4392301 (дата обращения: 11.12.2023).

гуманитарной миссии в Газе[25]. Проведенный саммит положил начало сложному переговорному процессу, а также укрепил позиции Египта в деле урегулирования палестино-израильского конфликта.

Фактор «арабской улицы» и его влияние на процесс принятия решений

Население арабских государств традиционно относилось с пониманием к палестинцам и их проблемам. Поэтому в очередном палестино-израильском кризисе основная часть «арабской улицы» высказалась в поддержку Палестины. Подтверждением этому может служить рост протестной активности в Арабском мире сразу после событий 7 октября 2023 г. В ряде арабских государств вспыхнули акции солидарности с палестинским народом. 11 октября 2023 г. в Иордании прошла многотысячная демонстрация в поддержку Палестины[26]. 20 октября 2023 г. в крупных городах Египта прошли массовые акции солидарности с палестинским народом[27]. Протестующие требовали от властей открытия КПП «Рафах» и оказания гуманитарной помощи палестинцам. Также появлялись сообщения о митингах в Бахрейне, в ходе которых раздавались призывы прекратить торгово-экономические и дипломатические отношения королевства с Израилем[28].

Нередко позиция «арабской улицы» расходилась с позицией официальных властей, что также отражалось на массовости и ярости массовых выступлений. Так, например, в Египте и Иордании арабское население требовало открытия границ для палестинских беженцев. В свою очередь, официальные власти понимали, что данное решение вызовет серьезные политические, гуманитарные и экономические трудности. Например, в Египте социально-экономическая ситуация серьезным образом ухудшилась после пандемии COVID-19 и последующих финансово-экономических и продовольственных кризисов. Поэтому дополнительная нагрузка в виде минимум 1 млн беженцев могла серьезным образом дестабилизировать и без того хрупкую египетскую экономику и стать катализатором роста общественного недовольства. Похожие опасения разделяли власти

[25] Хайруллин Т.Р. Усилия Египта и Иордании по урегулированию палестино-израильского конфликта 2023 г. // Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки: Сборник материалов конференции. – Москва: Московская редакция издательства «Учитель». – 2023. – С. 93–101.

[26] В Иордании прошла многотысячная акция солидарности с палестинским народом // ТАСС. – 11.10.2023. – URL: https://tass.ru/obschestvo/18969655 (дата обращения: 10.11.2024).

[27] В крупнейших городах Египта прошли митинги в поддержку палестинцев // ТАСС. – 20.10.2023. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19078273 (дата обращения: 10.11.2024).

[28] Bahrain seeks to balance anger over Gaza with ties to Israel, US // Reuters. – 24.11.2023. – URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/bahrain-seeks-balance-anger-over-gaza-with-ties-israel-us-2023-11-24/ (дата обращения: 02.11.2024).

соседней Иордании, которые были вынуждены запретить пропалестинские протесты в долине реки Иордан и приграничных районах. Министру внутренних дел Мазену аль-Фарайе даже пришлось встретиться с лидерами Фронта исламского действия – иорданского отделения «Братьев-мусульман»*, которое активно призывало правительство начать мобилизацию иорданского народа и подготовиться к противостоянию с ЦАХАЛ[29].

В Ливане одна часть населения поддерживала ведущую военно-политическую силу страны – Хизбаллу, другая – сохраняла сдержанность по отношению к событиям, происходящим в секторе Газа. Это объяснялось сохранившейся памятью о войне между Израилем и Хизбаллой 2006 г. Тогда около 50 тыс. ливанцев переместились на территорию Сирии. В случае начала новой агрессии со стороны Израиля Сирия не сможет позволить себе принимать беженцев и обеспечить им безопасность, поскольку сама довольно часто подвергается израильским ударам.

Демонстрации также проходили в Йемене, где 8 ноября 2024 г. на улицы вышло около 1 млн человек[30]. Похожие волнения прошли в Ираке и Сирии. В данных государствах ситуация оставалась сложной, поскольку присутствовал фактор проиранских сил, которые периодически наносили ракетные удары по территории Израиля в знак протеста против разрушительных действий ЦАХАЛ в Газе.

Что касается непосредственно иранского населения, то в вопросе поддержки Палестины оно выражало солидарность с позицией официальных властей, довольно резко критиковавших действия Израиля. Однако иранское руководство старается избегать открытой конфронтации с Израилем в силу ограниченности ресурсов и отсутствия решительной поддержки со стороны ключевых игроков региона, поэтому ограничивается ракетными ударами, носящими больше символический, чем разрушительный характер.

К сожалению, протесты во многих странах Ближнего Востока существенным образом не повлияли на процесс принятия решений по урегулированию палестино-израильского конфликта, за исключением, пожалуй, вопросов гуманитарного характера. Здесь можно согласиться с позицией А.В. Демченко, который отмечает, что «арабское общество характеризуется проблемами консолидации населения, а гражданское общество по причине его слабости почти не имеет влияния на внешнеполитический процесс»[31].

---

[29] Al-Rawashdeh M. Kh. Jordan's King Rejects 'Collective Punishment' for Gaza Residents // Asharq Al-Awsat. – 13.10.2023. – URL: https://english.aawsat.com/arab-world/4602486-jordan's-king-rejects-'collective-punishment'-gaza-residents (дата обращения: 11.12.2024).

[30] В Йемене прошла миллионная демонстрация в поддержку Палестины и Ливана // РИА Новости. – 08.11.2024. – URL: https://ria.ru/20241108/demonstratsiya-1982747563.html (дата обращения: 02.11.2024).

[31] Демченко А.В. Внутренние факторы формирования внешней политики стран Арабского Востока // Вестник МГИМО. – 2010. – № 1. – С. 153–165.

* * *

Таким образом, реакция ключевых государств Ближнего Востока на события 7 октября 2023 г. была в большей степени однозначной – все выступили с поддержкой палестинского населения, осудив действия Израиля в секторе Газа. Однако такие государства, как Египет, Иордания, Ливан проявляли осторожность в выстраивании своей позиции, поскольку зависели от ряда факторов: наличия дипломатических и иных связей с Израилем, а также зависимости от США и западных финансово-экономических организаций, поддерживающих израильскую сторону. ОАЭ, в отличие от рассмотренных выше стран, обладают экономической независимостью, но тесно связаны союзническими отношениями с США, поэтому сочетали осуждение палестино-израильского конфликта с сохранением нейтральной риторики по отношению к Израилю. Региональные гиганты, как Саудовская Аравия, Иран и Турция, обладающие значительной военно-политической мощью в регионе, проявили разные подходы к конфликту. Саудовская Аравия выступила с решительным осуждением Израиля в конфликте, однако рассматривала интенсивность своей критики как предмет торга в отношениях с американской администрацией. Похожая позиция наблюдалась у Турции, которая в том числе пыталась укрепить свои позиции на Ближнем Востоке посредством агрессивной риторики в адрес Израиля. Иран в данном вопросе действовал без оглядки на США, демонстрируя образ «преданного сторонника Палестины». Кроме того, резкие заявления иранского руководства и провокации иранских прокси привели к обмену ракетными ударами между Ираном и Израилем, которые во многом носили демонстративный характер, но вызвали серьезную обеспокоенность во всем регионе. Напротив, позиция Катара, обладающего колоссальной экономической мощью и имеющего союзнические отношения с США отличалась тем, что катарские дипломаты стали играть важную роль в переговорном процессе относительно освобождения захваченных ХАМАС заложников и скорейшего прекращения боевых действий.

Фактор «арабской улицы» на Ближнем Востоке представляет собой интересный феномен, поскольку именно он сыграл ведущую роль в революционных событиях «арабской весны» и продолжает оказывать влияние на геополитическую обстановку в регионе. События 7 октября 2023 г. также не остались без внимания со стороны арабской общественности. Например, массовые протестные выступления в Египте и Иордании вынудили власти активизировать усилия по организации переговорных площадок, заложив тем самым основу для длительного переговорного процесса по прекращению огня и освобождению заложников. В Иране позиция населения во многом совпадала с официальной риторикой властей и их действиями, однако нередко вызывала опасения среди граждан по поводу разрастания конфликта до региональных масштабов. В других странах

позиция «арабской улицы» не всегда совпадала с реальными действиями властей. При этом отсутствие единства среди различных представителей арабского населения, а также своевременное реагирование силовых структур исключало возможность перерастания волнений в крупномасштабные протестные акции.

** Запрещенная в Российской Федерации террористическая (экстремистская) организация.*

Список источников и литературы

1. Букин А.В. Посредническая политика Катара в арабских странах // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 3. – С. 96–100.
2. В Иордании прошла многотысячная акция солидарности с палестинским народом // ТАСС. – 11.10.2023. – URL: https://tass.ru/obschestvo/18969655 (дата обращения: 10.11.2024).
3. В Йемене прошла миллионная демонстрация в поддержку Палестины и Ливана // РИА Новости. – 08.11.2024. – URL: https://ria.ru/20241108/demonstratsiya-1982747563.html (дата обращения: 02.11.2024).
4. В крупнейших городах Египта прошли митинги в поддержку палестинцев // ТАСС. – 20.10.2023. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19078273 (дата обращения: 10.11.2024).
5. Демченко А.В. Внутренние факторы формирования внешней политики стран Арабского Востока // Вестник МГИМО. – 2010. – № 1. – С. 153–165.
6. Доха поддерживает усилия по государственности Палестины // Агентство Анадолу. – 01.12.2020. – URL: https://www.aa.com.tr/ru/мир/доха-поддерживает-усилия-по-государственности-палестины/2062039 (дата обращения: 02.11.2024).
7. Жаворонкова Е.А. Турецко-израильские отношения в период правления Партии справедливости и развития // Восточная аналитика. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 50–62.
8. Израиль нанес удар по Ирану // РБК. – 19.04.2024. – URL: https://www.rbc.ru/politics/19/04/2024/6621cda79a79474ee4392301 (дата обращения: 11.12.2023).
9. Рыжов И.В., Комаха А.А., Бородина М.Ю. Саудовская Аравия и Государство Израиль в контексте палестино-израильского противостояния // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2023. – № 4–3. – С. 393–406.
10. Саудовская Аравия анонсировала создание коалиции по ближневосточному урегулированию // Известия. – 27.09.2024. – URL: https://iz.ru/1766015/2024-09-27/saudovskaia-araviia-anonsirovala-sozdanie-koalitcii-po-blizhnevostochnomu-uregulirovaniiu (дата обращения: 02.11.2024).
11. Саудовская Аравия призвала мировое сообщество вмешаться в конфликт в Газе // Регнум. – 06.05.2024. – URL: https://regnum.ru/news/3887025 (дата обращения: 02.11.2024).

12. США попросили Катар стать посредником в переговорах между Израилем и «Хезболлах» // ТАСС. – 29.06.2024. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21234921 (дата обращения: 02.11.2024).
13. Хайруллин Т.Р. Иран: укрепление позиций в Ливане и временное сближение с ХАМАС // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 2. – С. 23–29. DOI: 10.31857/S032150750003731-6.
14. Хайруллин Т.Р. Турецко-катарский альянс как ведущий игрок в Арабском мире // XI Южно-российский политологический конвент «Современная парадигма государственных интересов: концепт и постсоветская реальность». – Ростов-на-Дону, Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – С. 127–131.
15. Хайруллин Т.Р. Усилия Египта и Иордании по урегулированию палестино-израильского конфликта 2023 г. // Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки: Сборник материалов конференции. – М.: Московская редакция издательства «Учитель». – 2023. – С. 93–101.
16. Шпаковская М.А., Барнашов О.В., Малаховский А.К., Данилов В.А. Турецко-израильские отношения: партнерство, проблемы, перспективы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 704–718. – DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-704-718.
17. Al-Rawashdeh M. Kh. Jordan's King Rejects 'Collective Punishment' for Gaza Residents // Asharq Al-Awsat. – 13.10.2023. – URL: https://english.aawsat.com/arab-world/4602486-jordan's-king-rejects-'collective-punishment'-gaza-residents (дата обращения: 11.12.2023).
18. Bahrain seeks to balance anger over Gaza with ties to Israel, US // Reuters. – 24.11.2023. – URL: https/www.reuters.com/world/middle-east/bahrain-seeks-balance-anger-over-gaza-with-ties-israel-us-2023-11-24/ (дата обращения: 02.11.2024).
19. Crown Prince Fahd Peace Plan – 7 August 1981. (Historical Text). (n.d.). Interactive Encyclopedia of the Palestine Question // Palquest. – URL: https://www.palquest.org/en/historictext/9654/crown-prince-fahd-peace-plan (дата обращения: 12.03.2025).
20. Emir of Qatar decries Israel's war on Gaza as genocide, calls for Palestinian state // Middle East Eye. – 03.10.2024. – URL: https://www.middleeasteye.net/live-blog/live-blog-update/emir-qatar-decries-gaza-situation-genocide-and-calls-palestinian-state (дата обращения: 02.11.2024).
21. Helou A. As tensions rise over Israel's fight in Gaza, why a UAE official says Abraham Accords will endure // Breaking Defense. – 02.11.2023. – URL: https://breakingdefense.com/2023/11/as-tensions-rise-over-israels-fight-in-gaza-why-a-uae-official-saysabraham-accords-will-endure/ (дата обращения: 10.12.2023).
22. Iranian Foreign Ministry spokesman's reaction to Saturday's developments in occupied Palestine and operation by Palestinian resistance groups against // Islamic Republic of Iran. Ministry of Foreign Affairs. – 08.10.2023. – URL: https://en.mfa.ir/portal/newsview/730903 (дата обращения: 11.12.2024).
23. Khayrullin T.R., Korotayev A.V. The Roots of the Turkish-Qatari-Ikhwani Alliance and its Activities in North Africa and the Middle East // South African

Journal of International Affairs. – 2023. – Vol. 30, № 4. – P. 619–640. – DOI: 10.1080/10220461.2024.2321897.
24. KSA Calls for Immediate Cessation of Violence between Palestinian Factions and Israeli Occupation Forces, Protection of Civilians and Restraint // Saudi Press Agency. – 07.10.2023. – URL: https://www.spa.gov.sa/en/e1d84d3f40u (дата обращения: 12.03.2025).
25. Netanyahu: We will destroy Hamas, this is only the beginning // The Jerusalem Post. – 13.10.2023. – URL: https://www.jpost.com/breaking-news/article-768204 (дата обращения: 02.11.2024).
26. Press Release Regarding the Latest Developments in the Context of Israel-Palestine // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. – 07.10.2023. – URL: https://www.mfa.gov.tr/no_-247_-_israil-filistin-baglaminda-yasanan-son-gelismeler-hk.en.mfa (дата обращения: 12.03.2025).
27. Rabi U. Qatar's relations with Israel: challenging Arab and gulf norms // The Middle East Journal. – 2009. – Vol. 63, № 3. – P. 443–459.
28. UAE calls for halting escalation between Israelis and Palestinians // Emirates News Agency. – 07.10.2023. – URL: https://www.wam.ae/en/details/1395303206611 (дата обращения: 12.03.2025).
29. В своем заявлении МИД призвало к защите гражданского населения и подчеркнуло, что первоочередной задачей является прекращение насилия и защита гражданских лиц = Даат визаратуль хариджийа фи баян лиха иля химаятуль маданийин ва шададат аля ан аль-авлявиятуль аджиля хия инхаун аль-унфу ва химаятуль маданийин // МИД ОАЭ. – 08.10.2023. – Араб. яз. – URL: https://www.mofa.gov.ae/mediahub/news/2023/10/8/8-10-2023-uae-population (дата обращения: 12.03.2025).

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.06
УДК 339

ИНИЦИАТИВА ЕС «ГЛОБАЛЬНЫЕ ВОРОТА» В УЗБЕКИСТАНЕ

СБИТНЕВА Алина Игоревна
научный сотрудник Отдела Ближнего
и Постсоветского Востока Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
E-mail: a_sbitneva@mail.ru
SPIN-код: 4944-0408
ORCID: 0000-0002-9196-9348

ГРИШКОВА Мария Вячеславовна
студент 4 курса факультета «Международные отношения»
Дипломатической академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации
E-mail: dshimmer00@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-5112-8185

Для цитирования: *Сбитнева А.И., Гришкова М.В.* Инициатива ЕС «Глобальные ворота» в Узбекистане // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 3 (11). – С. 83–94. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.06.

Аннотация. «Глобальные ворота» (Global Gateway) – инициатива Европейского союза по инвестированию в цифровой, энергетический и транспортный сектор, здравоохранение, образование и науку стран, как декларируется, для удовлетворения глобальных потребностей в развитии инфраструктуры. На практике инициатива направлена на расширение политического влияния ЕС в мире и увеличение количества рынков сбыта европейской продукции. В Центральной Азии в рамках инициативы «Глобальные ворота» запущены проекты ЕС в различных сферах: энергетика, спутниковая связь, дороги и транспорт, изменение климата. Реализуя план в Центральной Азии, ЕС преследует цель преодолеть энергетический кризис, найти новые логистические маршруты и рынки, составить конкуренцию России и Китаю в регионе. Узбекистан как один из ключевых игроков ЦА является активным участником инициативы и представляет интерес ЕС в открытии новых торговых маршрутов и природных ресурсах. Лидеры государства заинтересованы в привлечении европейских инвестиций, особенно в области цифровой трансформации и «зеленой» повестки. Несмотря на преимущества, инициатива имеет ряд недостатков и проблем реализации. Попытка ЕС составить

конкуренцию России и Китаю в сотрудничестве с Узбекистаном сталкивается с существенными препятствиями и не всегда оказывается удачной. Европейский союз, ориентированный на собственные интересы, проигрывает на фоне действий других партнеров государства и инициатив, направленных на взаимодействие в сферах, имеющих первоочередное значение для самого Узбекистана.

Ключевые слова: «Глобальные ворота», Европейский союз, Узбекистан, Центральная Азия, постсоветское пространство, политика ЕС, инвестиции, конкуренция.

The EU's "Global Gateway" Initiative in Uzbekistan

Alina I. SBITNEVA
Research Fellow of the Department of Middle and Post-Soviet East,
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).
E-mail: a_sbitneva@mail.ru
SPIN-code: 4944-0408
ORCID: 0000-0002-9196-9348

Maria V. GRISHKOVA
Fourth-year Student of the Faculty of International Relations,
Diplomatic Academy of the Ministry for Foreign Affairs
of the Russian Federation
E-mail: dshimmer00@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-5112-8185

For citation: Sbitneva A.I., Grishkova M.V. (2025). The EU's "Global Gateway" Initiative in Uzbekistan. *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (11), pp. 83–94. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.06.

Abstract. The "Global Gateway" is an initiative of the European Union to invest in the digital, energy and transport sectors, healthcare, education and science of the countries, as declared, to meet global infrastructure development needs. In practice, the initiative is aimed at expanding the EU's political influence in the world and increasing the number of markets for European products. In Central Asia, the EU has launched projects in various fields within the framework of the "Global Gateway" initiative: energy, satellite communications, roads and transport, climate change. In implementing the Central Asia plan, the EU aims to overcome the energy crisis, find new logistics routes and markets, and compete with Russia and China in the region. Uzbekistan, as one of the key players in Central Asia, is an active participant in the initiative and represents the EU's interest in opening up new trade routes and natural resources. The leaders of the state are interested in attracting European investments, especially in the field of digital transformation and a "green" agenda. Despite the advantages, the initiative has a number of disadvantages and implementation challenges. The EU's attempt to compete with Russia and China in cooperation with Uzbekistan faces significant obstacles and does not always turn out to be successful. The European

Union, which is focused on its own interests, is losing out against the actions of other partners of the state and initiatives aimed at cooperation in areas of primary importance to Uzbekistan itself.

Keywords: Global Gateway, European Union, Uzbekistan, Central Asia, post-Soviet space, EU policy, investment, competition.

В Центральной Азии Европейский союз преследует особые стратегические цели. Сотрудничество организации со странами региона насчитывает десятилетия, оно началось практически сразу после распада СССР и активизировалось в начале 2000-х годов. Частичный уход сильного конкурента в лице России на десятилетие освободил значительную долю рынка, предлагающую благоприятные условия для европейской торговли, как в плане импорта, так и поставок ресурсов. В настоящее время ситуация изменилась – Россия активно развивает сотрудничество со странами региона, в то время как антироссийские санкции вынуждают европейские страны искать альтернативные транспортные, экономические и торговые пути.

Современная стратегия ЕС в Центральной Азии направлена на формирование благоприятного имиджа организации и развитие торгово-экономических отношений. Европейский союз позиционирует себя как внешнюю силу, помогающую государствам Центральной Азии на пути их развития и интеграции в международную экономическую систему. Такой подход был закреплен в новом рамочном документе «ЕС и Центральная Азия: новые возможности для более тесного партнерства», принятом в мае 2019 г. «Страны Центральной Азии могут доверять ЕС как ведущему донору и надежному партнеру в их реформах и процессе экономических преобразований, ведущему стороннику их интеграции в мировую торговую систему, источнику качественных инвестиций и современных технологий, а также естественному стороннику их усилий по региональному сотрудничеству», – говорится в документе[1]. Очевидно, что такая стратегия выявляет отношение организации к государствам региона как к «менее развитым», которых «более развитым» европейским государствам необходимо направлять и содействовать им в развитии. Это изначально ставит государства Центральной Азии в неравное положение с ЕС, который позиционирует свои технологии и экономическое положение как модельные.

Одной из программ, реализуемых в Центральной Азии в рамках стратегии 2019 г., стала инициатива «Глобальные ворота» (Global Gateway). «Глобальные ворота» (Global Gateway) – инициатива Европейского союза,

[1] Joint communication to the European Parliament and the Council. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership // European Commision. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

запущенная в декабре 2021 г., «по развитию интеллектуальных, экологичных и безопасных связей в цифровом, энергетическом и транспортном секторах, а также по укреплению систем здравоохранения, образования и научных исследований по всему миру»[2]. На ее реализацию ЕС предусмотрел значительную сумму – 300 млрд евро до 2027 г.[3] «Глобальные ворота» реализуются с помощью «Команды Европы» (Team Europe), объединяющей ЕС и государства – члены ЕС, организации по вопросам развития и финансовые институты. Проект также направлен на мобилизацию частного сектора для привлечения инвестиций. Как отмечается, главная цель инициативы – расширить влияние и привлекательность европейской экономики в мире, обеспечивая конкурентное преимущество европейским товарам и услугам на глобальном рынке[4].

Центральная Азия является привлекательным регионом для западных инвестиций. Как отмечают зарубежные исследователи, «природные ресурсы и молодое и растущее население – это лишь некоторые из показателей дальнейшего потенциала Центральной Азии»[5]. Проблемы, с которыми столкнулся Евросоюз после начала СВО России на Украине и введения односторонних антироссийских санкций, которые М.В. Захарова назвала «проявлением колониализма»[6], заставили некоторые государства-члены пересмотреть свои взгляды на отношения со странами Центральной Азии. Как отмечает А.С. Сербина, к.и.н., доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права НГУЭУ, «санкции, введенные против России в контексте проведения СВО на Украине, заставляют центральноазиатские государства проводить острожную политику в отношении России, что в Европе рассматривают как шанс для расширения своего влияния»[7]. Это касается, прежде всего, топливно-энергетических и торгово-экономических сфер, приоритетных для ЕС. По данным Евра-

[2] Global Gateway // European Commision. – URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world/global-gateway_en (дата обращения: 10.02.2025).

[3] Матяшева Д. Для чего ЕС хочет инвестировать в Центральную Азию? Возможности и риски «Глобального шлюза» // ИАЦ по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве (ИАЦ МГУ). – URL: https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/dlya-chego-es-khochet-investirovat-v-tsentralnuyu-aziyu-vozmozhnosti-i-riski-globalnogo-shlyuza/ (дата обращения: 17.02.2025).

[4] Там же.

[5] Andžāns M., Djatkovica E. The Global Gateway and Central Asia Toward an EU-led Post-New Silk Road // Center for Geopolitical Studies Riga. – URL: https://science.rsu.lv/en/publications/the-global-gateway-and-central-asia-toward-an-eu-led-post-new-sil (дата обращения: 17.02.2025).

[6] Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ в связи с принятием Евросоюзом 14-го «пакета» односторонних антироссийских санкций // МИД России. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1960084/ (дата обращения: 22.02.2025).

[7] Сербина А.С. Экономические инструменты политического влияния ЕС в Центральной Азии // Конфликтология / nota bene. – 2023. – № 4. – DOI: 10.7256/2454-0617.2023.4.68783.

тома, в области ядерной энергетики до начала СВО большая часть потребности стран – членов ЕС в уране удовлетворялась Россией, в данный момент спрос европейских стран покрывается поставками из Казахстана[8], а другие страны региона обладают большим торгово-экономическим и ресурсным потенциалом в этой сфере. К примеру, Узбекистан располагает одними из крупнейших в мире запасов урана и является мировым лидером в его производстве, что делает государство стратегически важным партнером ЕС в регионе.

В рамках инициативы «Глобальные ворота» в регионе запущены проекты ЕС в различных сферах: энергетика, сельское хозяйство, спутниковая связь, дороги, изменение климата. «Global Gateway» затрагивает страны Центральной Азии прежде всего в контексте улучшения устойчивого транспортного сообщения с другими регионами, а также как площадку торговли и инвестиций. «Глобальные ворота» преследуют и геополитическую цель – снизить степень влияния России на страны региона.

Республика Узбекистан как один из ключевых игроков Центральной Азии является активным участником инициативы. Шавкат Мирзиёев, Президент Узбекистана, оценивает инициативу положительно, утверждая, что «необходимо укреплять отношения между двумя стремительно развивающимися континентами, сконцентрироваться на приоритетных направлениях, таких как цифровая трансформация, транспорт для полномасштабной реализации инициативы “Глобальные ворота”»[9]. Бывший министр иностранных дел Республики Узбекистан Владимир Норов также отметил значимость проекта для государства: «Он [проект] предусматривает развитие глобального партнерства в области связи путем поощрения совместных инвестиций, особенно в инфраструктуру, создания лучших условий для экономического сотрудничества, перемещения товаров, людей и услуг по всем континентам»[10]. «Европа хочет быть вашим партнером в этой новой главе тысячелетней истории Узбекистана. За последние годы Узбекистан и Европа приблизились друг к другу как никогда раньше… С 2021 г. мы открыли европейский рынок для узбекских товаров. Экспорт Узбекистана стремительно вырос, в частности, в сфере текстиля и металлургии.

[8] Euratom Supply Agency Annual Report 2021 // Euratom Supply Agency. – URL: https://euratom-supply.ec.europa.eu/system/files/2022-12/Euratom%20Supply%20Agency%20-%20Annual%20report%202021%20-%20Corrected%20edition.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

[9] Сотрудничество Узбекистана и Европейского союза развивается на новом этапе // Национальное информационное агентство Узбекистана. – 08.06.2023. – URL: https://uza.uz/ru/posts/sotrudnichestvo-uzbekistana-i-evropeyskogo-soyuza-razvivaetsya-na-novom-etape_491189 (дата обращения: 18.02.2025).

[10] Ответ Министра иностранных дел Республики Узбекистан Владимира Норова на вопрос корреспондента телеканала «O’zbekiston 24» в ходе брифинга, посвященного итогам Международной конференции «Европейский Союз – Центральная Азия» по взаимосвязанности // Генеральное консульство Республики Узбекистан в городе Актау. – URL: https://uzconsulate-aktau.kz/2022/ответ-министра-иностранных-дел-респу/ (дата обращения: 18.02.2025).

И имеется огромный потенциал для еще большего роста», – заявила глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен[11]. Стороны выражают общее стремление расширять связи.

В связи с развитием отношений, Тойво Клаар, посол ЕС в Узбекистане, сообщил, что Европейский союз ставит своей стратегической целью оперативное подписание соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС) между Узбекистаном и ЕС, парафированное в июле 2022 г. Оно включает в себя «положения, связанные с торговлей и сопутствующими вопросами», а также затрагивает «новые сферы, как человеческое измерение, демократические реформы, права человека, религиозные свободы»[12]. Кроме того, по СРПС Узбекистан становится частью системы «Generalised Scheme of Preferences Plus» (GSP+), в рамках которой предоставляется льготный тарифный режим для товаров, соответствующих стандартам Евросоюза[13]. Соглашение с Узбекистаном позволит ЕС сосредоточиться на повышении своего имиджа в государстве, реализовать масштабные проекты и инвестировать в ресурсы государства, в том числе за счет реализации проекта «Глобальные ворота». Необходимо отметить, что правила сотрудничества определяет, прежде всего, сам ЕС. Прослеживается тенденция того, что Европейский союз намерен расширить влияние в стратегически важных областях государственного управления, таких как энергетика и экономика, призывая Узбекистан разделять свои стандарты и ценности.

Большое внимание в рамках сотрудничества ЕС и Узбекистана по инициативе «Глобальные ворота» уделяется вопросу эффективности использования Транскаспийского мультимодального маршрута. Региональная динамика определяется увеличением роли России и растущей конкуренцией со стороны Китая. Центральная Азия имеет ключевое значение, поскольку ее транспортные маршруты позволяют контролировать связи с Китаем и обеспечивать доступ к ресурсам, жизненно важным для ЕС в условиях санкций. Исходя из того, что «Глобальные ворота» являются, прежде всего, инфраструктурной инициативой, одна из ее ключевых целей – диверсифицировать транспортные маршруты с опорой на уже существующие коридоры. В условиях геополитической напряженности это представляет собой стратегическую задачу ЕС. На встрече Прези-

[11] «Европа хочет быть партнером в новой главе истории Узбекистана» – глава Еврокомиссии // Газета.uz. – 06.11.2024. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2024/11/06/euro-days/ (дата обращения: 20.02.2025).

[12] Узбекистан – Европейский союз: по пути расширения и углубления партнерства и сотрудничества // Законодательная палата Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – URL: https://parliament.gov.uz/ru/articles/903# (дата обращения: 22.02.2025).

[13] Generalised Scheme of Preferences Plus (GSP+) // European Commission. – URL: https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/content/generalised-scheme-preferences-plus-gsp (дата обращения: 22.02.2025).

дента Ш. Мирзиёева с Президентом Европейского совета Ш. Мишелем 28 октября 2022 г. была подчеркнута «важность расширения портовых мощностей, увеличения паромного и железнодорожного парков, гармонизации таможенных процедур, внедрения цифровых решений для обработки грузов и пересечения границ». Как заявил Президент Узбекистана, «реализация таких проектов полностью соответствует целям и задачам инициативы ЕС "Глобальные ворота"»[14]. Тойво Клаар, посол Европейского союза в Узбекистане, также подчеркнул значимость государства для построения стратегических логистических маршрутов ЕС – Центральная Азия: «Узбекистан является ключевым игроком на торговых путях Центральной Азии, и улучшение инфраструктуры Транскаспийского международного транспортного маршрута обеспечит стране более прямой доступ к европейским рынкам через Каспийское море и Кавказ»[15]. ЕС проявляет повышенный интерес к Транскаспийскому маршруту, стремясь контролировать дополнительные логистические цепочки, ограничить участие России, Беларуси и Китая, получать ресурсы Центральной Азии и Закавказья, в то время как центральноазиатские страны видят в этом проекте возможность повысить свою международную значимость и привлечь инвестиции.

В ноябре 2022 г. в Самарканде состоялась конференция «Взаимосвязанность Европейского союза и Центральной Азии: глобальные ворота для устойчивого развития». По ее итогам были запущены две инициативы проекта «Global Gateway» для Центральной Азии. Во-первых, это проект по водоснабжению, энергетике и изменению климата, который включает инфраструктурные изменения в области санитарии, обращения с отходами и гидроэнергетики с первоначальными ресурсами в размере 700 млн евро. Второе – это проект по цифровой связи, который позволит улучшить доступ к Интернету путем укрепления существующей Центральноазиатской инфраструктуры широкополосного спутникового подключения (через взнос не менее 40 млн евро)[16].

По итогам конференции Европейский Союз также запустил проект «Устойчивые энергетические связи в Центральной Азии» (SECCA). Развитие солнечной, ветровой и гидроэнергетики в регионе – основная задача

[14] Совместное заявление для прессы Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева и Президента Европейского совета Шарля Мишеля // Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. – URL: https://president.uz/ru/lists/view/5653 (дата обращения: 18.02.2025).

[15] ЕС стремится укрепить связи с Узбекистаном путем своевременного подписания СРПС – Тойво Клаар // Агентство международной информации Trend. – 29.11.2024. – URL: https://www.trend.az/casia/uzbekistan/3976359.html (дата обращения: 20.02.2025).

[16] Global Gateway: Team Europe launches two initiatives in Central Asia on energy and on digital connectivity // European Commision. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_6963 (дата обращения: 18.02.2025).

проекта, направленная на повышение энергетической устойчивости и достижение климатических целей региона. В Узбекистане проект носит скорее информационный характер и направлен на просвещение населения. Это подтверждается проводимыми SECCA мероприятиями в Узбекистане. С 18 по 21 ноября 2024 г. в городах Самарканд и Ташкент состоялись мероприятия кампании «Европейский Союз – Узбекистан: Дни устойчивой энергетики». Европейский союз (ЕС) ежегодно проводит эту кампанию, чтобы вовлечь политиков, экспертов, научное сообщество, бизнес и общественность, включая молодежь и детей, в обсуждение и продвижение устойчивого энергетического перехода[17].

Согласно данным Еврокомиссии, в Узбекистане в рамках инициативы «Глобальные ворота» действует два проекта: проект «Аральское море» и «Цифровое подключение в Центральной Азии»[18]. Первый проект посвящен «устойчивому восстановлению деградированных земель при одновременном развитии сельского хозяйства и скотоводства, улучшении здоровья населения, адаптации к изменению климата и увеличении биоразнообразия в Каракалпакстане»[19]. В качестве конкретных действий по реализации инициативы Европейский союз посадил 27 тыс. деревьев на высохшем дне Аральского моря в «качестве подарка от 27 государств – членов ЕС народу Республики Каракалпакстан»[20]. Помимо этого, Узбекистан и Европейский союз 11 ноября 2019 г. заключили соглашение о финансовом участии ЕС в Многостороннем целевом фонде безопасности человека в регионе Аральского моря (MPHSTF), подписанное во время визита узбекской делегации в Брюссель. С 2020 г. Европейский союз инвестировал свыше 5 млн евро в программы, реализуемые через Многосторонний целевой фонд ООН по безопасности человека в регионе Аральского моря[21]. Эти средства были использованы для обеспечения питьевой водой, развития бизнеса, научных исследований и модернизации медицинских учреждений.

Второй проект в рамках «Глобальных ворот» в Узбекистане посвящен «расширению доступа предприятий и граждан к безопасному

[17] Узбекистан и Европейский Союз провели «Дни устойчивой энергетики» и наградили чемпионов в области энергоэффективности и инноваций // SECCA. – URL: https://secca.eu/ru/uzbekistan-seds-2024/ (дата обращения: 20.02.2025).

[18] Global Gateway // European Commision. – URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world/global-gateway_en (дата обращения: 10.02.2025).

[19] Ibid.

[20] European Union completed planting of 27 thousand trees in Aral Sea basin // Delegation of the European Union to Uzbekistan. – URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/european-union-completed-planting-27-thousand-trees-aral-sea-basin_en?s=233 (дата обращения: 20.02.2025).

[21] Ibid.

Интернету благодаря надежной спутниковой связи»[22]. Согласно проекту, в государстве будут размещены наземные станции и другая цифровая инфраструктура широкополосного доступа. ЕС планирует вовлечь Центральную Азию в свои программы и инициативы. Это также ознаменует собой первый проект по запуску Digital4 Development Hub (европейской платформы цифрового сотрудничества) в регионе[23]. Улучшение качества связи и доступа к Интернету предлагается сделать за счет экспорта европейских технологий.

Несмотря на то, как активно ЕС продвигает преимущества проекта, инициатива «Глобальные ворота» в Узбекистане сталкивается с рядом препятствий. Обширные планы ЕС с большим финансированием могут не реализоваться из-за существующего политического кризиса внутри стран Евросоюза. Кроме того, проекты инициативы пока не дали ощутимых результатов, носят декларативный характер. «Глобальные ворота» «представляют собой среднесрочный инвестиционный план, еще не проверенный на практике»[24]. ЕС декларирует предоставление выгодной для Узбекистана помощи, глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен делает оптимистичные заявления («Некоторые инвесторы заинтересованы только в добыче сырья, но мы не такие» и «Лучшие дни нашего партнерства еще впереди!»), проводятся саммиты «Центральная Азия – ЕС» и различные образовательные кампании, однако этого недостаточно для обеспечения эффективности инициативы. ЕС не может предложить устойчивую стратегию сотрудничества с описанием конкретных шагов по реализации проектов, в документах и выступлениях приводятся лишь общие слова о том, что планируется сделать в рамках «Глобальных ворот». Акцент делается на информационно-просветительской работе, на современных вызовах «зеленой» энергетики, гендерного равенства и внедрении стандартов «демократии ЕС», что не отвечает интересам региона в целом и Узбекистана в частности. Проекты ЕС в рамках «Глобальных ворот» не решают вопросов безработицы, бедности, хотя «приоритетное внимание должно быть уделено решению этих насущных проблем, а не сосредоточенности исключительно на экономических интересах». Велика вероятность, что фокус на отдельных, стратегически важных для ЕС областях, таких как

[22] Global Gateway // European Commision. – URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world/global-gateway_en (дата обращения: 10.02.2025).

[23] Global Gateway: Team Europe launches two initiatives in Central Asia on energy and on digital connectivity // European Commision. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_6963 (дата обращения: 18.02.2025).

[24] Матяшева Д. Для чего ЕС хочет инвестировать в Центральную Азию? Возможности и риски «Глобального шлюза» // ИАЦ по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве (ИАЦ МГУ). – URL: https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/dlya-chego-es-khochet-investirovat-v-tsentralnuyu-aziyu-vozmozhnosti-i-riski-globalnogo-shlyuza/ (дата обращения: 17.02.2025).

энергетика и транспорт, не приведет к ощутимому улучшению жизни большинства населения. Более того, акцент на «зеленых» технологиях может оказаться нереалистичным и дорогостоящим для экономики Узбекистана.

Говоря об ограничении влияния других игроков в регионе, ЕС имеет небольшие шансы составить конкуренцию России. Как отмечает Н.В. Еремина, доктор политических наук, профессор СПбГУ, «надежда ЕС на исключение России выглядит совершенно бесперспективной», так как «у Брюсселя нет необходимого опыта и авторитета в выстраивании партнерских отношений со странами региона и купировании множества региональных проблем, без решения которых данный проект вообще не будет работать»[25]. Россия реализует множество инициатив в Узбекистане, выстроено многолетнее взаимовыгодное сотрудничество в рамках интеграционных объединений (СНГ, ШОС). Существующие связи России с центральноазиатской республикой представляют собой устойчивое партнерство, которое не может быть заменено инициативами ЕС. Важно отметить, что Россия не предъявляет к Узбекистану и другим странам Центральной Азии политических требований, таких как соблюдение демократических норм, в отличие от Евросоюза, воспринимает их как партнеров и равных игроков, не стремясь внедрить свои стандарты.

Еще одним существенным недостатком «Глобальных ворот» является то, что финансирование проектов и ценностные ориентиры разрабатываются именно ЕС. Европейская модель позиционируется как долгосрочная, а интересы и ценности ЕС как универсальные и подходящие всем государствам[26]. Технологии, используемые в Европейском союзе, подаются как «наиболее удачные» и рекомендуются к внедрению. Кроме того, инициатива «Глобальные ворота» в Узбекистане, как и многие проекты ЕС, несет в себе скрытые политические условия, связанные с продвижением «демократических ценностей». Подобное политическое и экономическое «равнение» на ЕС в рамках его инициатив исключает равенство и партнерство государств.

Несмотря на заявленные масштабные положительные цели, инициатива «Глобальные ворота» ЕС в Узбекистане рискует оказаться не более чем инструментом геополитического противостояния, а не реальным механизмом для развития государства. Фокусировка на снижении влияния

[25] Еремина Н.В. Транскаспийский маршрут: Зачем ЕС продвигает в Центральной Азии коридор в обход России // Факультет международных отношений СПбГУ. – URL: https://sir.spbu.ru/news/spetsreportazh/4557-transkaspijskij-marshrut-zachem-es-prodvigaet-v-tsentralnoj-azii-koridor-v-obkhod-rossii.html?ysclid=m7d9gvnq27603410074 (дата обращения: 20.02.2025).

[26] Еремина Н.В. «Глобальные ворота»: ЕС усиливает нажим на Центральную Азию для противостояния России // Евразия.Эксперт. – URL: https://eurasia.expert/es-usilivaet-nazhim-na-tsentralnuyu-aziyu-dlya-protivostoyaniya-rossii/?ysclid=m7df6an5zo34668194 (дата обращения: 20.02.2025).

России и Китая, а не на потребностях страны, ставит под сомнение эффективность и долгосрочную устойчивость проекта. Учитывая политические условия помощи со стороны ЕС, Узбекистан рискует попасть в зависимость от европейских доноров. Кроме того, Европейский союз, ориентированный на собственные интересы, проигрывает на фоне действий других партнеров Узбекистана, в том числе России, и инициатив, направленных на взаимодействие в сферах, имеющих первоочередное значение для самого государства.

Список источников и литературы

1. «Европа хочет быть партнером в новой главе истории Узбекистана» – глава Еврокомиссии // Газета.uz. – 06.11.2024. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2024/11/06/euro-days/ (дата обращения: 20.02.2025).
2. Еремина Н.В. «Глобальные ворота»: ЕС усиливает нажим на Центральную Азию для противостояния России // Евразия.Эксперт. – URL: https://eurasia.expert/es-usilivaet-nazhim-na-tsentralnuyu-aziyu-dlya-protivostoyaniya-rossii/?ysclid=m7df6an5zo34668194 (дата обращения: 20.02.2025).
3. Еремина Н.В. Транскаспийский маршрут: Зачем ЕС продвигает в Центральной Азии коридор в обход России // Факультет международных отношений СПбГУ. – URL: https://sir.spbu.ru/news/spetsreportazh/4557-transkaspijskij-marshrut-zachem-es-prodvigaet-v-tsentralnoj-azii-koridor-v-obkhod-rossii.html?ysclid=m7d9gvnq27603410074 (дата обращения: 20.02.2025).
4. ЕС стремится укрепить связи с Узбекистаном путем своевременного подписания СРПС – Тойво Клаар // Агентство международной информации Trend. – 29.11.2024. – URL: https://www.trend.az/casia/uzbekistan/3976359.html (дата обращения: 20.02.2025).
5. Матяшева Д. Для чего ЕС хочет инвестировать в Центральную Азию? Возможности и риски «Глобального шлюза» // ИАЦ по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве (ИАЦ МГУ). – URL: https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/dlya-chego-es-khochet-investirovat-v-tsentralnuyu-aziyu-vozmozhnosti-i-riski-globalnogo-shlyuza/ (дата обращения: 17.02.2025).
6. Ответ Министра иностранных дел Республики Узбекистан Владимира Норова на вопрос корреспондента телеканала «O'zbekiston 24» в ходе брифинга, посвященного итогам Международной конференции «Европейский Союз – Центральная Азия» по взаимосвязанности // Генеральное консульство Республики Узбекистан в городе Актау. – URL: https://uzconsulate-aktau.kz/2022/ответ-министра-иностранных-дел-респу/ (дата обращения: 18.02.2025).
7. Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ в связи с принятием Евросоюзом 14-го «пакета» односторонних антироссийских санкций // МИД России. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1960084/ (дата обращения: 22.02.2025).

8. Сербина А.С. Экономические инструменты политического влияния ЕС в Центральной Азии // Конфликтология / nota bene. – 2023. – № 4. – DOI: 10.7256/2454-0617.2023.4.68783.
9. Совместное заявление для прессы Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева и Президента Европейского совета Шарля Мишеля // Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. – URL: https://president.uz/ru/lists/view/5653 (дата обращения: 18.02.2025).
10. Сотрудничество Узбекистана и Европейского союза развивается на новом этапе // Национальное информационное агентство Узбекистана. – 08.06.2023. – URL: https://uza.uz/ru/posts/sotrudnichestvo-uzbekistana-i-evropeyskogo-soyuza-razvivaetsya-na-novom-etape_491189 (дата обращения: 18.02.2025).
11. Узбекистан – Европейский союз: по пути расширения и углубления партнерства и сотрудничества // Законодательная палата Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – URL: https://parliament.gov.uz/ru/articles/903#! (дата обращения: 22.02.2025).
12. Узбекистан и Европейский Союз провели «Дни устойчивой энергетики» и наградили чемпионов в области энергоэффективности и инноваций // SECCA. – URL: https://secca.eu/ru/uzbekistan-seds-2024/ (дата обращения: 20.02.2025).
13. Andžāns M., Djatkovica E. The Global Gateway and Central Asia Toward an EU-led Post-New Silk Road // Center for Geopolitical Studies Riga. – URL: https://science.rsu.lv/en/publications/the-global-gateway-and-central-asia-toward-an-eu-led-post-new-sil (дата обращения: 17.02.2025).
14. Euratom Supply Agency Annual Report 2021 // Euratom Supply Agency. – URL: https://euratom-supply.ec.europa.eu/system/files/2022-12/Euratom%20Supply%20Agency%20-%20Annual%20report%202021%20-%20Corrected%20edition.pdf (дата обращения: 17.02.2025).
15. European Union completed planting of 27 thousand trees in Aral Sea basin // Delegation of the European Union to Uzbekistan. – URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/european-union-completed-planting-27-thousand-trees-aral-sea-basin_en?s=233 (дата обращения: 20.02.2025).
16. Generalised Scheme of Preferences Plus (GSP+) // European Commission. – URL: https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/content/generalised-scheme-preferences-plus-gsp (дата обращения: 22.02.2025).
17. Global Gateway // European Commision. – URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world/global-gateway_en (дата обращения: 10.02.2025).
18. Global Gateway: Team Europe launches two initiatives in Central Asia on energy and on digital connectivity // European Commision. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_6963 (дата обращения: 18.02.2025).
19. Joint communication to the European Parliament and the Council. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership // European Commision. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.07
УДК 327

РАЗРЫВ «ЗОЛОТОГО ЗВЕНА» «ЦЕПИ СОПРОТИВЛЕНИЯ»: ПОСЛЕДСТВИЯ СМЕНЫ ВЛАСТИ В СИРИИ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ИРАНА

БАСКАКОВ Илья Дмитриевич
младший научный сотрудник Отдела Ближнего
и Постсоветского Востока Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
E-mail: ilya_baskakov00@mail.ru
SPIN-код: 5515-0547
ORCID: 0000-0002-2842-4804

Для цитирования: *Баскаков И.Д.* Разрыв «золотого звена» «цепи сопротивления»: последствия смены власти в Сирии для региональной стратегии Ирана // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 3 (11). – С. 95–106. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.07.

Аннотация. В статье анализируются последствия смены власти в Сирии для военного, политического, экономического и идеологического измерений внешней политики Ирана в ближневосточном регионе. Констатируется, что Сирия являлась ключевым элементом иранской концепции «оси сопротивления» Израилю и США на Ближнем Востоке. Отмечается, что Иран на официальном уровне вынужденно занял достаточно осторожную реакцию касательно падения правительства Б. Асада. На уровне официальной риторики Иран сохраняет приверженность концепции «фронта сопротивления», подчеркивая глубинную идейную природу данного проекта в сравнении с ее физическим выражением. Однако смена власти в Сирии вкупе с ослаблением прочих союзных Ирану сил в лице ХАМАС и Хезболлы обозначает потребность в фундаментальном пересмотре региональной стратегии Тегерана. Отмечается, что падение правительства Асада в Сирии знаменует невозможность реализации проекта устойчивого коридора «Иран – Средиземноморье» с его геополитическими и геоэкономическими измерениями. Значительного пересмотра потребует иранская стратегия «сдерживания» противников, что, вероятно, проявится в переносе акцента на союзные Ирану силы в Ираке и Йемене и, возможно, обретет форму в активизации военной ядерной программы страны. Отмечается возрастающая роль пространства «субрегион Персидского залива плюс Йемен» для иранской стратегии на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Иран, внешняя политика, Сирия, Ближний Восток, региональная стратегия, «ось сопротивления», стратегическое сдерживание, Хезболла, Израиль, внешнеполитическая идеология.

Rupture of the "Golden Link" in the "Chain of Resistance": Implications of Power Shift in Syria for Iran's Regional Strategy

Ilya D. BASKAKOV
Junior Researcher of the Department of Middle
and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)
E-mail: ilya_baskakov00@mail.ru
SPIN-code: 5515-0547
ORCID: 0000-0002-2842-4804

For citation: Baskakov I.D. (2025). Rupture of the "Golden Link" in the "Chain of Resistance": Implications of Power Shift in Syria for Iran's Regional Strategy. *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (11), pp. 95–106. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.07.

Abstract. The article analyzes the consequences of the power shift in Syria for the military, political, economic and ideological dimensions of Iran's foreign policy in the Middle East region. It is stated that Syria was a key element of the Iranian concept of the "axis of resistance" to Israel and the United States in the Middle East. It is noted that Iran at the official level was forced to take a rather cautious reaction regarding the fall of the government of B. Assad. At the level of official rhetoric, Iran remains committed to the concept of a "resistance front", emphasizing the deep ideological nature of this project over its physical expression. However, the power shift in Syria, coupled with the weakening of other forces allied to Iran, such as Hamas and Hezbollah, indicates the need for a fundamental revision of Tehran's regional strategy. It is noted that the fall of the Assad government in Syria marks the impossibility of realizing the project of a sustainable Iran-Mediterranean corridor with its geopolitical and geo-economic dimensions. Iran's strategy of "deterrence" of its adversaries will require a significant revision, which is likely to manifest itself in a shift of emphasis to the forces allied to Iran in Iraq and Yemen and possibly take the form of activation of the country's military nuclear program. The growing role of the "Persian Gulf sub-region plus Yemen" space for Iranian strategy in the Middle East has been noted.

Keywords: Iran, foreign policy, Syria, Middle East, regional strategy, axis of resistance, strategic deterrence, Hezbollah, Israel, foreign policy ideology.

Сирия была важнейшим элементом региональной стратегии Ирана. Советник Духовного лидера Ирана по международным вопросам А.А. Велаяти называл Сирию «золотым звеном цепи сопротивления»[1, 2, 3].

[1] Велаяти: Сирия – это золотое звено цепи сопротивления = Velayati: Suriye halqe-ye talaii-ye zanjire-ye moqavemat ast // IRIB News Agency. – 27.07.2012. – Перс. яз. – URL: https://www.iribnews.ir/fa/news/13677/ولایتیسوریه-حلقه-طلایی-زنجیره-مقاومت-است (дата обращения: 26.01.2025).

[2] Iran Interview: "Syria's Assad is Golden Ring of Resistance" // EAWorldview. – 15.06.2016. – URL: https://eaworldview.com/2016/06/iran-interview-supreme-leaders-aide/ (дата обращения: 26.01.2025).

Геостратегическое положение Сирии позволяло Ирану через нее предоставлять поддержку Хезболле и союзным силам в Палестине для оказания давления на Израиль. «Без сирийского правительства эта цепь разорвется, и сопротивление Израилю и его сторонникам будет ослаблено», – заявлял А.А. Велаяти[4].

В.И. Сажин указывает, что «ось сопротивления» как альянс Ирана и союзных ему военно-политических группировок ближневосточного региона служила реализации ключевых идеологических и стратегических задач Исламской Республики Иран (ИРИ)[5]. По сути своей, как отмечает Ю.Б. Потапов, «ось сопротивления» стала «механизмом многосторонней политической и экономической региональной интеграции в Западной Азии», нацеленным одновременно на формирование антиамериканского и антиизраильского блока и на существенное наращивание объемов экономического сотрудничества Ирана с участниками альянса в условиях санкций Запада[6]. Фактически, успешная реализация концепции «оси сопротивления» вносила значимый вклад в противодействие Ираном каждому из компонентов американского «системного сдерживания»: военно-политического, экономического и идеологического[7].

В конце ноября 2024 г. повстанческие силы в Сирии начали наступление. В ночь на 8 декабря антиправительственные силы заняли столицу страны – Дамаск. Президент Сирии Б. Асад покинул страну. Среди зданий, перешедших под контроль повстанцев, оказалось и посольство

[3] Для наименования сложившегося на Ближнем Востоке альянса сил, объединенного целями противостояния Израилю, борьбы с влиянием США в регионе и поддержки Палестины, иранское руководство использует различные термины, включая «ось сопротивления», «цепь сопротивления», «фронт сопротивления». Используемые в рамках данной статьи термины «ось сопротивления» и «цепь сопротивления» применяются как синонимы. «Цепь» в данном отношении не обозначает обязательной географической связанности элементов, а скорее их идейное единство. Подтверждением тому может служить рассмотрение руководством Ирана йеменского движения хуситов как части «цепи сопротивления», хотя Йемен географически «оторван» от остальных стран, где действуют другие основные силы, входящие в «ось сопротивления».

[4] Iran Interview: “Syria’s Assad is Golden Ring of Resistance” // EAWorldview. – 15.06.2016. – URL: https://eaworldview.com/2016/06/iran-interview-supreme-leaders-aide/ (дата обращения: 26.01.2025).

[5] Сажин В.И. Основные направления политики Ирана на Ближнем Востоке // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 4 (8). – С. 109–117. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.04.07.

[6] Потапов Ю.Б. Об основных внешнеполитических приоритетах правительства Ирана // Дипломатическая служба. – 2022. – № 4. – С. 304–315. – DOI: 10.33920/vne-01-2204-06.

[7] Краснов К.Г., Юртаев В.И. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «системного сдерживания» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 616–627. – DOI: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-616-627.

Ирана в Сирии, кадры разграбления которого стали публиковать новостные агентства[8].

По информации газеты The New York Times, еще за пару дней до взятия Дамаска Иран начал эвакуировать своих военных и дипломатических представителей из Сирии[9]. По сведениям The Wall Street Journal со ссылкой на официальных лиц США, ЕС и арабских стран, после того как Асад покинул Сирию, основные иранские силы и представители Хезболлы покинули Сирию и направились в Иран, Ирак и Ливан. В ходе этого они оставили значительное количество техники и оружия, которые позже были уничтожены Израилем или захвачены повстанческими группами. Утеря стратегических позиций сопровождалась критической риторикой нового руководства Сирии в отношении Ирана. Так, глава повстанческих сил Ахмед аш-Шараа утверждал, что поражение Асада «отбросило иранский проект в регионе на 40 лет назад», а избавление Сирии от иранского влияния послужило интересам региона[10].

Руководство Ирана заявило, что передавало правительству Б. Асада данные о возможном наступлении антиправительственных сил. Министр иностранных дел Ирана А. Аракчи выражал удивление «неспособностью сирийской армии справиться с ситуацией» и «скоростью развития событий»[11]. Исследователи указывают, что иранское руководство ощутило глубокую фрустрацию по поводу событий в Сирии, которая наложилась на внутренние противоречия в элите Ирана. Необходимость пересмотра региональной стратегии совпала с ростом разногласий между реформаторами и консерваторами о перспективах более широкой внешнеполитической линии страны[12].

Полное обрушение политико-дипломатических отношений с постасадовской Сирией приведет к исчезновению для Ирана единственного возможного наземного коридора снабжения Хезболлы в Ливане. Потребность в сохранении связи с союзниками в Ливане продиктовала необходи-

---

[8] Боевики взяли штурмом и разграбили посольство Ирана в Дамаске // РБК. – 08.12.2024. – URL: https://www.rbc.ru/politics/08/12/2024/67555da79a7947cd21d1280e (дата обращения: 26.01.2025).

[9] Иран начал эвакуацию военных и дипломатов из Сирии // РБК. – 07.12.2024. – URL: https://www.rbc.ru/politics/07/12/2024/6753ad7a9a7947e4376f4698 (дата обращения: 26.01.2025).

[10] WSJ узнала о выводе основных сил Ирана из Сирии после бегства Асада // РБК. – 07.01.2025. – URL: https://www.rbc.ru/politics/07/01/2025/677cde389a794725e61564b3 (дата обращения: 26.01.2025).

[11] МИД Ирана заявил об «удивлении» Асада «неспособностью» сирийской армии // РБК. – 09.12.2024. – URL: https://www.rbc.ru/politics/09/12/2024/67561dda9a7947d2961810cc (дата обращения: 26.01.2025).

[12] Садыгзаде М. Конец эпохи Асада: Ближний Восток на пороге «персидской осени» // Валдай. – 16.12.2024. – URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/konets-epokhi-asada-blizhniy-vostok/ (дата обращения: 26.01.2025).

мость принятия шагов по установлению взаимодействия с пришедшими к власти силами в Сирии: вскоре после свержения Асада агентство Reuters сообщало со ссылкой на высокопоставленного иранского чиновника, что Тегеран установил прямую линию связи с повстанцами для «избежания неблагоприятного развития событий»[13]. В условиях же неопределенности со стабильным снабжением после разрушения логистических цепочек Хезболлы, ранее служившая важнейшей союзной силой Тегерана на ключевых ближневосточных театрах[14] и основным инструментом иранского противостояния Израилю, оказывается в изолированном положении, что ориентирует Иран на пересмотр всей региональной стратегии[15].

Тегеран был вынужден занимать осторожную позицию в условиях перекройки политического ландшафта в Сирии. По информации агентства Middle East Eye, 7 декабря 2024 г. иранское государственное телевидение начало называть повстанцев «вооруженными группировками», хотя еще днем ранее называло их «террористами». Кроме того, по сведениям иранских СМИ, Тегеран получил от Хайят Тахрир аш-Шам (ХТШ)* гарантии, что шиитские святыни в Сирии останутся в безопасности. Эти сведения были позже подтверждены властями Ирана[16].

Министерство иностранных дел Ирана заявило, что судьба Сирии лежит исключительно на ее народе и что она должна решаться без иностранного навязывания или вмешательства. Одновременно МИД ИРИ призвал к национальному диалогу для формирования инклюзивного правительства, представляющего все сегменты сирийского общества. Со своей стороны, Иран пообещал приложить все усилия для установления стабильности в арабской стране и продолжить консультации со всеми влиятельными сторонами. Была выражена надежда на сохранение связей на основе «дальновидного и мудрого подхода» двух стран[17]. Иран также выражал опасение риском эскалации ситуации в Сирии с возможностью расширения конфликта на весь ближневосточный регион. Как заявлял

[13] Assad's fall in Syria weakens Iran but may fuel Islamist resurgence // Reuters. – 09.12.2024. – URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/assads-exit-shatters-irans-influence-risks-islamists-rise-syria-2024-12-09/ (дата обращения: 26.01.2025).

[14] Филин Н.А., Мизурова Е.В. Влияние концепции экспорта исламской революции аятоллы Хомейни на деятельность ливанской партии «Хезболла» // Власть. – 2016. – Т. 24, № 8. – С. 147–149.

[15] Садыгзаде М. Конец эпохи Асада: Ближний Восток на пороге «персидской осени» // Валдай. – 16.12.2024. – URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/konets-epokhi-asada-blizhniy-vostok/ (дата обращения: 26.01.2025).

[16] Iranian establishment split on Syria as fall of Assad leaves Tehran turning // Middle East Eye. – 16.12.2024. – URL: https://www.middleeasteye.net/news/iran-syria-establishment-split-assad-fall-tehran-turning (дата обращения: 26.01.2025).

[17] Iran says only Syrians can decide on their country's fate // Reuters. – 08.12.2024. – URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/iranian-embassy-stormed-damascus-2024-12-08/ (дата обращения: 26.01.2025).

глава МИД Ирана А. Аракчи, взаимодействие Ирана с новым руководством Сирии будет определяться его поведением, включая отношение к шиитам[18]. В своей риторике руководство Ирана также сделало акцент на деятельности Израиля на фоне смены власти в Сирии, осудив израильские атаки на сирийскую инфраструктуру и расширение контролируемой Израилем зоны на Голанских высотах[19].

Падение дружественного правительства в Сирии совпало для Ирана с ослаблением прочих инструментов влияния в Леванте – ХАМАС в секторе Газа и Хезболлы в Ливане в ходе конфликтов с Израилем. В совокупности эти события обозначают критическое ослабление западного фронта «оси сопротивления». В этих условиях очевидным действием для Ирана видится перенос центра тяжести «оси сопротивления» на восток к Ираку и Йемену. Предполагается, что Иран направит свои ресурсы на усиление контроля над союзными группами в этих странах и на оснащение их более продвинутыми ударными средствами[20].

Утрата дружественного правительства в Сирии обозначает и утерю значительных финансовых ресурсов, вложенных Ираном в сохранение у власти Асада. В 2023 г. конфиденциальный документ иранской президентской канцелярии демонстрировал, что Иран потратил более 50 млрд долл. на конфликт в Сирии[21].

Свержение Асада привело к определенным разногласиям среди иранского истеблишмента. В то время как одна группа должностных лиц посчитала, что Тегеран должен развивать связи с ХТШ* и сохранять максимальное дипломатическое присутствие в Сирии, другая группа выступила за создание новых прокси-сил в арабской стране. Отдельно в этой связи просматривается выдвигаемая экспертами возможность создания Ираном группы сопротивления в Сирии на основе антиизраильской идентичности на фоне действий Израиля в арабской стране[22].

---

[18] МИД Ирана заявил об «удивлении» Асада «неспособностью» сирийской армии // РБК. – 09.12.2024. – URL: https://www.rbc.ru/politics/09/12/2024/67561dda9a7947d2961810cc (дата обращения: 26.01.2025).

[19] Iran slams repeated Israeli raids on Syrian infrastructure Golan // Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran. – 10.12.2024. – URL: https://en.mfa.ir/portal/newsview/757880/Iran-slams-repeated-Israeli-raids-on-Syrian-infrastructure-Golan (дата обращения: 26.01.2025).

[20] Carl N. The Reshaping of Iran's Axis of Resistance // Institute for the Study of War. – 10.12.2024. – URL: https://www.understandingwar.org/backgrounder/reshaping-iran's-axis-resistance (дата обращения: 26.01.2025).

[21] Mahamad A. The Fall of Assad: Iran's Middle East Illusion Crumbles // IranWire. – 09.12.2024. – URL: https://iranwire.com/en/politics/136930-the-fall-of-assad-irans-middle-east-illusion-crumbles/ (дата обращения: 26.01.2025).

[22] Iranian establishment split on Syria as fall of Assad leaves Tehran turning // Middle East Eye. – 16.12.2024. – URL: https://www.middleeasteye.net/news/iran-syria-establishment-split-assad-fall-tehran-turning (дата обращения: 26.01.2025).

Р. Такейх полагает, что падение правительства Асада в Сирии сделает Иран одновременно более открытым к дипломатии с Западом и более проактивным. С одной стороны, в ситуации ослабления прочих элементов сдерживания Иран сильнее воспринимает ценность потенциального обладания ядерным оружием для предотвращения угроз сохранению исламского режима. С другой стороны, автор просматривает перспективы принятия Ираном западных предложений о диалоге, которые, однако, могут оказаться лишь прикрытием для защиты ядерной инфраструктуры ИРИ от атаки[23]. Усматриваемые экспертами усилия Ирана по резкой активизации ядерной программы могут стать одновременно средством сдерживания противников ИРИ от атаки на страну и «разменной монетой» в возможных переговорах[24].

В своей риторике высшие должностные лица Ирана постулировали, что падение правительства Асада не подрывает региональные позиции ИРИ. Так, по словам командующего КСИР Х. Салами, Иран не был ослаблен, а цель «свержения сионистского режима не снята с повестки дня». В этом же заявлении Х. Салами заявил, что в Сирии не осталось иранских сил[25].

Духовный лидер Ирана А. Хаменеи также обозначил уверенность в том, что силы сопротивления сохраняют свой потенциал: «Агенты высокомерия счастливы после этих событий в Сирии, они выражают радость, думая, что с падением сирийского правительства, которое было за сопротивление, фронт сопротивления стал слабее… На мой взгляд, они глубоко заблуждаются… “Фронт сопротивления” – это не физическая конструкция, которая сломается, развалится или будет уничтожена. “Сопротивление” – это вера, мысль, сердечное и твердое решение; сопротивление – это школа, школа убеждений… Мотивация отдельных людей и элементов “фронта сопротивления” становится сильнее при виде зла, и масштаб фронта сопротивления становится шире»[26].

---

[23] Takeyh R. Will Iran Become More Dangerous After Assad’s Ouster in Syria? // Council on Foreign Relations. – 08.12.2024. – URL: https://www.cfr.org/expert-brief/will-iran-become-more-dangerous-after-assads-ouster-syria (дата обращения: 26.01.2025).

[24] Mohd Amirul Asraf Bin Othman. Breaking the Chain: Why Assad’s Fall Leaves Iran Scrambling // Australian Institute of International Affairs. – 12.12.2024. – URL: https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/breaking-the-chain-why-assads-fall-leaves-iran-scrambling/ (дата обращения: 26.01.2025).

[25] Iran’s power undiminished after Assad’s fall in Syria, Revolutionary Guards commander says // Reuters. – 10.12.2024. – URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/irans-power-undiminished-after-assads-fall-syria-revolutionary-guards-commander-2024-12-10/ (дата обращения: 26.01.2025).

[26] Фронт сопротивления расширится; могучий Иран усилится = Jabhe-ye moqavemat, gostardetar; Iran-e qavi, moqtadertar // Khamenei. – 15.12.2024. – Перс. яз. – URL: https://farsi.khamenei.ir/video-content?id=58617 (дата обращения: 26.01.2025).

А. Хаменеи заявил, что за свержением Б. Асада стоит совместный заговор США и Израиля. Духовный лидер Ирана отметил, что важную роль в случившемся также сыграло «соседнее с Сирией государство», не назвав его конкретно. А. Хаменеи указал, что иранская разведка предупреждала сирийское правительство об угрозах стабильности в течение нескольких месяцев, однако Дамаск «проигнорировал врага»[27].

Складывающаяся конфигурация отношений Ирана и постасадовской Сирии выглядит крайне неблагоприятной для Тегерана. Новые сирийские власти уже успели выставить Ирану репарации за многолетнюю помощь правительству Б. Асада. На это Иран ответил выдвижением долга за оказывавшуюся Б. Асаду помощь новым сирийским властям как правопреемникам предыдущего правительства[28]. Кроме того, СМИ сообщают, что новые сирийские власти запретили гражданам Ирана въезд в Сирию и ограничили импорт иранских товаров[29].

30 декабря 2024 г. иранская англоязычная газета Tehran Times, тесно связанная с правительственными кругами страны, опубликовала статью о трех сценариях региональной политики Ирана после свержения Асада. В статье указывается, что каждый из сценариев предполагает свои издержки, но может способствовать снижению угроз интересам Ирана. Первый сценарий предполагает принятие регионального соглашения наподобие СВПД и отказ от стратегии поддержки сил сопротивления. Такое развитие событий приведет к утере «стратегической глубины» Ирана в Западной Азии, подрыву региональных и мировых позиций страны, росту сепаратизма, терроризма внутри Ирана. Второй сценарий предполагает вовлечение Ирана в затяжной региональный конфликт с террористическими группировками в Сирии, Ираке, Ливане, Афганистане и других странах. Отмечается, что данные группировки поддерживаются США, располагающими широким экономическим, военным и политическим потенциалом, что обозначает затягивание конфликта до вероятного полного истощения или значительного ослабления ИРИ. Автор указывает, что оба упомянутых подхода приведут к ослаблению иранской экономики, военным жертвам и не позволят нейтрализовать угрозы Ирану[30].

Третий сценарий, излагаемый в статье, предусматривает избегание втягивания Ирана в конфликты с американскими прокси. В замену указы-

[27] Iran's Khamenei says al-Assad ouster a US-Israel 'plot', blames 'neighbour' // Aljazeera. – 11.12.2024. – URL: https://www.aljazeera.com/news/2024/12/11/iran-khamenei-says-al-assad-ouster-us-israel-plot-blames-neighbour (дата обращения: 26.01.2025).

[28] Ирану выставляют счет за войну в Сирии // Коммерсантъ. – 25.12.2024. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7403554 (дата обращения: 26.01.2025).

[29] Ahmed al-Sharaa Bans Russian, Iranian, and Israeli Goods from Entering Syria // Channel8. – 18.01.2025. – URL: https://channel8.com/english/29239 (дата обращения: 26.01.2025).

[30] Karami E. Iran's post-Assad scenarios // Tehran Times. – 30.12.2024. – URL: https://www.tehrantimes.com/news/508114/Iran-s-post-Assad-scenarios (дата обращения: 26.01.2025).

вается необходимость выбора в качестве целей США, Израиля и их интересов с целью наложения на них значительных издержек и вынуждения к пересмотру своих стратегий. Как пример уже опробованного подхода подобного рода приводится стратегия Ирана в Йемене. Предполагается, что подобная тактика позволит Ирану бороться одновременно с региональным терроризмом, с одной стороны, и США и Израилем – с другой, которые характеризуются в статье как его источник[31].

М.М. Мазахери отмечает, что в условиях активизации политики Израиля под угрозой находятся прочие члены «оси сопротивления», включая группы в Ираке, Йемене и непосредственно сам Иран. Автор констатирует, что в данных обстоятельствах члены «оси сопротивления» должны вступить в фазу обновления и усиления. Автор указывает, что силы сопротивления в Ираке и Йемене должны укреплять свои позиции в обществах стран и формировать коалиции с различными группами, расширяя свои сети среди народов данных государств. Относительно самого Ирана указывается необходимость борьбы с провоцированием антиправительственного недовольства из-за рубежа и потребность в укреплении доверия народа Ирана к правительству[32].

* * *

Таким образом, можно установить ряд наиболее фундаментальных (и взаимосвязанных) геополитических, геоэкономических и геокультурных (идеологических) последствий свержения дружественного Ирану правительства Асада в Сирии и основных тенденций в трансформации региональной стратегии Тегерана.

Первое. Невозможность реализации проекта устойчивого сухопутного коридора «Иран – Средиземное море». Такой коридор, который проходил через территорию Ирака, Сирии и Ливана, имел бы геополитическое и геоэкономическое значение. Геополитически он бы позволял осуществлять постоянное снабжение союзных Ирану антиизраильских сил для оказания давления на Тель-Авив и, как следствие, на США. Геоэкономически он бы позволил Ирану закрепиться как значимому игроку в мегарегионе Большого Средиземноморья, хоть и географически отдаленному от него.

Второе. Сохранение дискурсивной верности Ирана идее «фронта сопротивления». Иранское руководство подчеркивает, что «ось / фронт

[31] Karami E. Iran's post-Assad scenarios // Tehran Times. – 30.12.2024. – URL: https://www.tehrantimes.com/news/508114/Iran-s-post-Assad-scenarios (дата обращения: 26.01.2025).

[32] Мазахери М.М. Иран и ось сопротивления; потребность в новой стратегии = Mazaheri M.M. Iran va mehvar-e moqavemat; niyazmand-e estratezhi-ye jaded // IPIS. – 14.12.2024. – Перс. яз. – URL: https://www.ipis.ir/portal/newsview/758078/ایران-و-محور-مقاومت-نیازمند-استراتژی-جدید (дата обращения: 26.01.2025).

сопротивления» – это не физический конструкт, а в первую очередь идея, которая лишь усиливается на фоне внешнего давления доктринальных противников.

Третье. Происходящий пересмотр стратегии «сдерживания» противников ИРИ. С утерей части элементов «сдерживания» (Сирии), неясным будущем других (Хезболлы в Ливане), Иран переориентирует внимание на остающиеся элементы доктрины «сдерживания» и потенциально может расширить их список. В частности, вероятный акцент будет сделан на союзных силах в Ираке и Йемене, возможным остается путь к активизации военной ядерной программы.

Четвертое. Новая роль субрегиона Персидского залива и прилегающего к нему Йемена. Наблюдающееся усиление противников (Израиль) и соперников (Турция) Ирана на западном направлении смещает акцент внешнеполитического курса Тегерана в ближневосточном регионе на наиболее близкий географически субрегион Персидского залива. Возникающие вызовы для Ирана в Леванте ставят вопрос о будущей роли ИРИ в этом регионе. Субрегион же Персидского залива и прилегающий к нему Йемен обретают все возрастающее значение для средне- и долгосрочного внешнеполитического полагания Ирана. Существующие тенденции вовсе не обозначают обязательного «закрытия» региональной стратегии ИРИ на менее широком пространстве, но указывают на вероятный перенос фокусировки внимания на указанное измерение «субрегион Персидского залива плюс Йемен».

Насколько долго каждая из указанных тенденций продержится, как именно она будет реализовываться на практике, будет ли Иран стремиться вернуть утраченные в Сирии позиции и в какой форме – ответы на все эти вопросы будут диктоваться совокупностью трансформаций в политической среде Ближнего Востока и превалирующими соображениями среди иранского истеблишмента.

** Запрещенная в Российской Федерации террористическая (экстремистская) организация.*

Список источников и литературы

1. Боевики взяли штурмом и разграбили посольство Ирана в Дамаске // РБК. – 08.12.2024. – URL: https://www.rbc.ru/politics/08/12/2024/67555da79a7947cd21d1280e (дата обращения: 26.01.2025).
2. Иран начал эвакуацию военных и дипломатов из Сирии // РБК. – 07.12.2024. – URL: https://www.rbc.ru/politics/07/12/2024/6753ad7a9a7947e4376f4698 (дата обращения: 26.01.2025).
3. Ирану выставляют счет за войну в Сирии // Коммерсантъ. – 25.12.2024. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7403554 (дата обращения: 26.01.2025).

4. Краснов К.Г., Юртаев В.И. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «системного сдерживания» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 616–627. – DOI: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-616-627.
5. МИД Ирана заявил об «удивлении» Асада «неспособностью» сирийской армии // РБК. – 09.12.2024. – URL: https://www.rbc.ru/politics/09/12/2024/67561dda9a7947d2961810cc (дата обращения: 26.01.2025).
6. Потапов Ю.Б. Об основных внешнеполитических приоритетах правительства Ирана // Дипломатическая служба. – 2022. – № 4. – С. 304–315. – DOI: 10.33920/vne-01-2204-06.
7. Садыгзаде М. Конец эпохи Асада: Ближний Восток на пороге «персидской осени» // Валдай. – 16.12.2024. – URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/konets-epokhi-asada-blizhniy-vostok/ (дата обращения: 26.01.2025).
8. Сажин В.И. Основные направления политики Ирана на Ближнем Востоке // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 4 (8). – С. 109–117. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.04.07.
9. Филин Н.А., Мизурова Е.В. Влияние концепции экспорта исламской революции аятоллы Хомейни на деятельность ливанской партии «Хезболла» // Власть. – 2016. – Т. 24, № 8. – С. 147–149.
10. Ahmed al-Sharaa Bans Russian, Iranian, and Israeli Goods from Entering Syria // Channel8. – 18.01.2025. – URL: https://channel8.com/english/29239 (дата обращения: 26.01.2025).
11. Assad's fall in Syria weakens Iran but may fuel Islamist resurgence // Reuters. – 09.12.2024. – URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/assads-exit-shatters-irans-influence-risks-islamists-rise-syria-2024-12-09/ (дата обращения: 26.01.2025).
12. Carl N. The Reshaping of Iran's Axis of Resistance // Institute for the Study of War. – 10.12.2024. – URL: https://www.understandingwar.org/backgrounder/reshaping-iran's-axis-resistance (дата обращения: 26.01.2025).
13. Iran Interview: "Syria's Assad is Golden Ring of Resistance" // EAWorldview. – 15.06.2016. – URL: https://eaworldview.com/2016/06/iran-interview-supreme-leaders-aide/ (дата обращения: 26.01.2025).
14. Iran says only Syrians can decide on their country's fate // Reuters. – 08.12.2024. – URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/iranian-embassy-stormed-damascus-2024-12-08/ (дата обращения: 26.01.2025).
15. Iran slams repeated Israeli raids on Syrian infrastructure Golan // Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran. – 10.12.2024. – URL: https://en.mfa.ir/portal/newsview/757880/Iran-slams-repeated-Israeli-raids-on-Syrian-infrastructure-Golan (дата обращения: 26.01.2025).
16. Iran's Khamenei says al-Assad ouster a US-Israel 'plot', blames 'neighbour' // Aljazeera. – 11.12.2024. – URL: https://www.aljazeera.com/news/2024/12/11/iran-khamenei-says-al-assad-ouster-us-israel-plot-blames-neighbour (дата обращения: 26.01.2025).
17. Iran's power undiminished after Assad's fall in Syria, Revolutionary Guards commander says // Reuters. – 10.12.2024. – URL: https://www.reuters.com/world/

middle-east/irans-power-undiminished-after-assads-fall-syria-revolutionary-guards-commander-2024-12-10/ (дата обращения: 26.01.2025).
18. Iranian establishment split on Syria as fall of Assad leaves Tehran turning // Middle East Eye. – 16.12.2024. – URL: https://www.middleeasteye.net/news/iran-syria-establishment-split-assad-fall-tehran-turning (дата обращения: 26.01.2025).
19. Karami E. Iran's post-Assad scenarios // Tehran Times. – 30.12.2024. – URL: https://www.tehrantimes.com/news/508114/Iran-s-post-Assad-scenarios (дата обращения: 26.01.2025).
20. Mahamad A. The Fall of Assad: Iran's Middle East Illusion Crumbles // IranWire. – 09.12.2024. – URL: https://iranwire.com/en/politics/136930-the-fall-of-assad-irans-middle-east-illusion-crumbles/ (дата обращения: 26.01.2025).
21. Mohd Amirul Asraf Bin Othman. Breaking the Chain: Why Assad's Fall Leaves Iran Scrambling // Australian Institute of International Affairs. – 12.12.2024. – URL: https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/breaking-the-chain-why-assads-fall-leaves-iran-scrambling/ (дата обращения: 26.01.2025).
22. Takeyh R. Will Iran Become More Dangerous After Assad's Ouster in Syria? // Council on Foreign Relations. – 08.12.2024. – URL: https://www.cfr.org/expert-brief/will-iran-become-more-dangerous-after-assads-ouster-syria (дата обращения: 26.01.2025).
23. WSJ узнала о выводе основных сил Ирана из Сирии после бегства Асада // РБК. – 07.12.2024. – URL: https://www.rbc.ru/politics/07/01/2025/677cde389a794725e61564b3 (дата обращения: 26.01.2025).
24. Велаяти: Сирия – это золотое звено цепи сопротивления = Velayati: Suriye halqe-ye talaii-ye zanjire-ye moqavemat ast // IRIB News Agency. – 27.07.2012. – Перс. яз. – URL: https://www.iribnews.ir/fa/news/13677/ولایتی-زنجیره-مقاومت-است-حلقه-ولایتیسوریه (дата обращения: 26.01.2025).
25. Мазахери М.М. Иран и ось сопротивления; потребность в новой стратегии = Mazaheri M.M. Iran va mehvar-e moqavemat; niyazmand-e estratezhi-ye jadid // IPIS. – 14.12.2024. – Перс. яз. – URL: https://www.ipis.ir/portal/newsview/758078/ایران-و-محور-مقاومت-نیازمند-استراتژی-جدید (дата обращения: 26.01.2025).
26. Фронт сопротивления расширится; могучий Иран усилится = Jabhe-ye moqavemat, gostardetar; Iran-e qavi, moqtadertar // Khamenei.ir. – 15.12.2024. – Перс. яз. – URL: https://farsi.khamenei.ir/video-content?id=58617 (дата обращения: 26.01.2025).

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.08
УДК 327

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ МУСТАФЫ КЕМАЛЯ АТАТЮРКА ПО ЕГО ВОСПОМИНАНИЯМ «ПУТЬ НОВОЙ ТУРЦИИ»

КАМНЕВ Александр Сергеевич
младший научный сотрудник Отдела Ближнего
и Постсоветского Востока Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
E-mail: kamnev.aleksandr.2016@mail.ru
SPIN-код: 6644-7238
ORCID: 0009-0006-8960-2914

Для цитирования: *Камнев А.С.* Социально-политические взгляды Мустафы Кемаля Ататюрка по его воспоминаниям «Путь новой Турции» // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 3 (11). – С. 107–115. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.08.

Аннотация. Статья посвящена описанию социально-политического портрета героя Национально-освободительной войны в Турции и первого президента Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка на основе его воспоминаний, вышедших в Советском Союзе под названием «Путь новой Турции». Данное издание представляет собой расширенную версию знаменитой в Турции «Речи» Ататюрка, дополненную личными письмами и документами. В статье проанализированы взгляды М.К. Ататюрка на различные аспекты развития государства и общества. При этом объектом исследования послужил именно тот конструкт, который автор транслировал в своих публичных мемуарах и высказываниях, адресованных к новому турецкому обществу. Текст «Речи» стал не только мощным фундаментом в идеологии кемализма, но и на долгое время лег в основу турецкой историографии Национально-освободительной войны. Фигура Ататюрка и его революционные социально-политические взгляды до сих пор являются предметом споров и дискуссий в турецком обществе, обострившихся в период правления Партии справедливости и развития.

Ключевые слова: Мустафа Кемаль Ататюрк, кемализм, политика Турецкой Республики, межвоенная Турция, кемалистская революция.

Socio-Political Views of Mustafa Kemal Ataturk Based on His Memoirs "The Path of the New Turkey"

Aleksandr S. KAMNEV
Junior Researcher of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)
E-mail: kamnev.aleksandr.2016@mail.ru
SPIN-code: 6644-7238
ORCID: 0009-0006-8960-2914

For citation: Kamnev A.S. (2025). Socio-Political Views of Mustafa Kemal Ataturk Based on His Memoirs "The Path of the New Turkey". *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (11), pp. 107–115. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.08.

Abstract. The article is devoted to the description of the socio-political portrait of the hero of the National Liberation War in Turkey and the first president of the Turkish Republic, Mustafa Kemal Ataturk, based on his memoirs published in the Soviet Union under the title "The Path of the New Turkey". This edition is an expanded version of the famous Turkish "The Speech" of Ataturk, supplemented by personal letters and documents. The article analyzes Mustafa Kemal's views on various aspects of the development of the state and society. At the same time, the object of the study was precisely the construct that the author broadcast in his public memoirs and statements addressed to the new Turkish society. The text of the "Speech" became not only a powerful foundation in the ideology of Kemalism, but also for a long time formed the basis of the Turkish historiography of the National Liberation War. The figure of Mustafa Kemal and his revolutionary socio-political views are still the subject of controversy and discussion in Turkish society, which intensified during the rule of the Justice and Development Party.

Keywords: Mustafa Kemal Ataturk, Kemalism, politics of the Turkish Republic, interwar Turkey, Kemalist Revolution.

Мустафа Кемаль Ататюрк (1881 или около 1880–1938) – лидер турецкого национально-освободительного движения, основатель и первый президент Турецкой республики, возникшей в 1923 г. на руинах некогда великой Османской империи.

Активную политическую деятельность М.К. Ататюрк начал еще во времена Младотурецкой революции 1908–1909 гг. и уже тогда разошелся с ее организаторами, партией «Единение и прогресс», в идеологических вопросах, так как имел собственную политическую концепцию. М.К. Ататюрк, будучи профессиональным военным, отметился во время Итало-турецкой и Балканских войн, показав в ходе успешных боевых действий свой талант командира. На фронтах Первой мировой войны, М.К. Ататюрк продемонстрировал себя не только безупречным офицером (именно он командовал турецкими частями на самом важном участке фронта во время высадки войск Антанты в Галлиполи), но и человеком,

чьи политические взгляды шли вразрез с позицией младотурецкого правительства. Так будущего «отца турок» описывали в отзыве генштаба Русской императорской армии в 1916 г.: «Мустафа Кемаль, командир 16-го корпуса, наиболее популярный из турецких военных деятелей. Храбрый, талантливый, энергичный и независимый по отношению к людям, занимающим более высокое положение, он уважаем всеми… Презирает членов ЦК партии младотурок. Опасный соперник для Энвера»[1].

После поражения Османской империи в войне, М.К. Ататюрк пытался, путем обращений к константинопольскому правительству, сопротивляться нарушениям Антантой Мудросского перемирия. Однако разочаровавшись в легальных методах, не приносящих абсолютно никаких результатов, он начинает формировать национально-освободительное движение турецкого народа и становится во его главе. Успех этого движения, безусловно основывался в том числе и на политических взглядах его вождя, которые он, с переменным успехом, поэтапно претворял в жизнь. Данные взгляды М.К. Ататюрк нашли отражение в его воспоминаниях «Путь новой Турции». Русский перевод данных воспоминаний был издан в Москве с 1929 по 1934 г. Это издание представляет собой дополненную версию знаменитого выступления М.К. Ататюрка, известного как «Речь», текст которого, изданный в виде мемуаров, до сих пор пользуется большой популярностью в Турции.

Содержание «Речи», произнесенной в течение нескольких дней (15–20 октября 1927 г., общее время выступления составило 36 часов)[2] Ататюрком во время второго съезда созданной им Народно-республиканской партии, являло собой не просто воспоминания первого президента Турецкой республики о его участии в национально-освободительном движении (дополненное также рассуждениями автора и реконструированными диалогами с различными историческими деятелями – участниками описываемых событий), но и некое назидание молодому поколению граждан Турецкой Республики (к которым М.К. Ататюрк и обращается в конце своей «Речи»). В советское издание вошли также и дополнительные материалы: личные письма, документы первого президента Турецкой Республики, стенограммы выступлений в Великом Национальном Собрании Турции и т.д. Расширенная версия «Речи» была подготовлена в СССР с целью представить советским читателям более глубокое понимание исторического контекста и значимости личности Ататюрка как выдающегося государственного деятеля и союзника (пусть и на определенном историческом промежутке) Советской России. Четыре тома данных мемуаров хранятся в Российской Государственной библиотеке, при этом первый том – в формате диафильма.

[1] Еремеев Д.Е. История Турецкой Республики с 1918 года до наших дней. – Москва: Квадрига, 2017. – С. 12.
[2] Zürcher E.J. Turkey: A Modern History. – London, New York: I.B. Tauris, 2017. – P. 175.

Данные мемуары являются очень важным источником для изучения как самой Национально-освободительной войны и феномена кемализма, так и для понимания «официального» взгляда истеблишмента Турецкой Республики того времени на эти события, легшего в основу традиционной турецкой историографии Национально-освободительной войны, которую отличает крайняя идеологизация, поскольку данный эпизод турецкой истории является одним из центральных сюжетов «национального мифа» Турецкой Республики[3].

При этом при работе с этим трудом важно сохранять понимание, что вся информация, которая содержится в данных воспоминаниях, прошла сквозь призму личного восприятия автора, была написана (или озвучена) им уже после окончания Национально-освободительной войны и провозглашения в Турции республики. Она отражает субъективный взгляд автора, который хотел рассказать о событиях той войны в выгодном для себя (как для руководителя национально-освободительного движения и первого президента Турецкой Республики) ключе.

Социально-политическое направление, с точки зрения которого автор освещает факты и события, изложенные в данных мемуарах, получило название кемализм или ататюркизм. Несмотря на снижение значимости принципов кемализма, начиная с середины XX в., данная политическая концепция и поныне номинально является официальной идеологией Турецкой Республики.

Вопрос государственного устройства

Одним из важнейших политических вопросов, который пришлось решать М.К. Ататюрку стал вопрос об устройстве нового турецкого государства. По мнению Ататюрка (и он пишет об этом в своих мемуарах), абсолютная монархия к началу XX в. перестала приносить пользу турецкому народу и стала реликтом прошлого: «Оттоманская империя, султан-халиф, правительство – все это уже превратилось лишь в слова, лишенные всякого смысла»[4]. Более того, он напрямую называет поведение султана предательским в условиях того катастрофического положения, в котором оказалась Османская империя после Первой мировой войны, когда само существование турецкого государства и народа висело на волоске: «Нация и армия еще не осознавали измены султана-халифа…(они) были озабочены прежде всего сохранностью халифата и султаната, более чем своей собственной безопасностью. То, что страна может быть спасена и без

[3] Цибенко В.В. Столетие формирования парадигмы исторического сознания в Турецкой Республике: основные акторы и базовые сюжеты // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 50–52. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.03.

[4] Ататюрк М.К. Путь новой Турции. 1919–1927. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1929. Т. 1. – С. 14.

халифа, и без султана, являлось идеей, которую они не были еще в состоянии постигнуть»[5]. При описании последнего султана Османской империи, Мехмеда VI Вахидеддина, М.К. Ататюрк, не стесняясь в выражениях, называет его «выродком, порочащим трон султана и халифа… персона и трон – единственный предмет его забот»[6].

Не лучше он отзывается и о кабинете министров Османской империи, а сам институт султаната называет «кучкой безумцев, не имеющих никакой ни моральной, ни культурной связи с родиной и народом»[7]. Соответственно, султана он видел противником дела турецкого национально-освободительного движения, ставя его в один ряд с иностранными интервентами империалистических держав: «В настоящее время только дворец, правительство и иностранцы могут думать об уничтожении тех, кто вступит в борьбу за национальный идеал»[8].

Итак, данные характеристики султана и его правительства в Константинополе ярко показывают нам четкую позицию М.К. Ататюрка по отношению к вопросу о сохранении султаната. Ататюрк, в отличие от некоторых своих соратников по национальному движению, был яростным противником сохранения данного «прогнившего», с его точки зрения, института в новой Турции.

Подходящей альтернативой монархии для турецкого народа М.К. Ататюрк считал утверждение республиканского демократического конституционного строя. Стрела «Республиканизма» является первой в официальном порядке, согласно концепции «Шести стрел»[9] и стала наиболее важной в политических взглядах М.К. Ататюрка.

Наиболее важной для понимания принципов политического устройства новой Турции является VI глава третьего тома мемуаров Ататюрка, в которой описываются первые дни работы Великого национального собрания Турции (парламента, созванного во время войны за независимость). Согласно этим принципам, вся воля нации должна быть сосредоточена в меджлисе (парламенте) – ВНСТ, которое является «наивысшей властью Турции» и соединяет в себе законодательную и исполнительную власть. Данное «народное правительство, правительство народной власти» и есть республика в понимании М.К. Ататюрка[10].

Особую роль в государственном устройстве кемалистской Турции играла армия. По мнению М.К. Ататюрка армия должна быть аполитич-

---

[5] Ататюрк М.К. Путь новой Турции. 1919–1927. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1929. Т. 1. – С. 13.

[6] Там же. С. 5.

[7] Там же. С. 16.

[8] Там же. С. 43.

[9] Киреев Н.Г. История Турции – XX век. – Москва: ИВ РАН, 2007. – С. 205.

[10] Ататюрк М.К. Путь новой Турции. 1919–1927. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. Т. 3. – С. 74–75.

ной, но в то же время «слугой национальной воли» и заручиться ее поддержкой со стороны национального движения было очень важно[11]. Интересно, что начиная со второй половины XX в. турецкая армия несколько раз организовывала военные перевороты и свергала гражданское правительство, тем самым активно участвуя в политике. Причем кемалистское влияние в турецкой армии сильно и по сей день, что ярко показал инцидент, получивший в прессе название «Клятва с саблями», во время которого группа выпускников Турецкой военной академии во время церемонии вручения дипломов, вскинув свои сабли, поклялись защищать кемалистские принципы светскости и демократии, что вызвало резкое осуждение со стороны консервативной части турецкого руководства и лично президента Эрдогана[12].

Религиозный и национальный вопросы

Начиная со времен правления султана Селима I Грозного, правители Османской империи носили титул не только султана, но и халифа, тем самым в одном человеке соединялась политическая и религиозная власть. В контексте реформ М.К. Ататюрка религиозный вопрос о статусе халифата был напрямую связан с политическим вопросом ликвидации султаната.

Взгляды на халифат и его сохранение у Ататюрка были аналогичны его взглядам на султанат. По его мнению, халифат исчерпал себя и ему не было места в новом турецком государстве, ориентированном отныне на модернизацию и сближение с западной культурой: «Что касается халифата, то он впредь не мог быть ничем иным, как только предметом насмешки в глазах действительно цивилизованного и культурного мира»[13].

Лаицизм или секуляризм стал одной из «шести стрел» новой политики, проводимой М.К. Ататюрком. Это предполагало, что государство отныне будет носить светский характер – были закрыты медресе (религиозные школы при мечетях), отменен шариат, запрещены исламистские партии.

[11] Ататюрк М.К. Путь новой Турции. 1919–1927. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1929. Т. 1. – С. 45, 48.

[12] На выпускном вечере Турецкой военной академии, в котором принимал участие Эрдоган, один из лейтенантов произнес лозунг: «Мы солдаты Мустафы Кемаля!». Erdoğan'ın katıldığı Kara Harp Okulu mezuniyetinde, teğmenlerden 'Mustafa Kemal'in askerleriyiz' sloganı! // Cumhuriyet. – 31.08.2024. – Турец. яз. – URL: https://www.cumhuriyet.com.tr/siyaset/erdoganin-katildigi-kara-harp-okulu-mezuniyetinde-tegmenlerden-2243085 (дата обращения: 15.12.2024).

[13] Ататюрк М.К. Путь новой Турции. 1919–1927. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1929. Т. 1. – С. 16.

Несмотря на схожесть в некоторых аспектах кемалистского лаицизма и советского воинствующего атеизма, никак нельзя ставить между этими понятиями знак равенства. Религия не запрещалась, но она была отдалена от государства. Атеистом не был и М.К. Ататюрк, более того, он писал в своих мемуарах, что спасение Турции – это спасение ислама[14].

Касательно другой стрелы в политической концепции Ататюрка – «Национализма» следует отметить, что она также играла большую важность в той геополитической обстановке, в которой создавалась Турецкая Республика. Она строилась на руинах Османской империи, в которой проживало множество национальностей. Сами турки во времена империи себя так не именовали, этот термин относился к некоторым простолюдинам.

Сама идея национализма зародилась на западе и уже оттуда пришла в Анатолию. Важно понимать, что изначально кемалистский национализм – сугубо гражданский. Нация в понимании М.К. Ататюрка – это, в первую очередь, граждане Турецкой Республики, объединенные общей историей, языком, менталитетом, территорией и т.д., а не конкретно тюркская этническая общность (при этом не-тюрки должны были подвергнуться ассимиляции). В своей бурной политической деятельности М.К. Ататюрк всегда опирался на поддержку «живой и единой»[15] турецкой нации, о чем неоднократно писал в своих мемуарах: «Для меня существует лишь нация, на которую я опираюсь»[16].

Отдельно стоит отметить, что актуальный сегодня для Турции вопрос курдского сепаратизма вызывал проблемы так же и в те времена. Естественно, что Ататюрк, как турецкий националист, боролся с подобными явлениями и призывал применять жестокие меры по подавлению курдского сопротивления и ускорению ассимиляции.

Социальное устройство «новой Турции»

В политические планы Ататюрка входило и переустройство всего турецкого социума. Это означало отказ от старых, полуфеодальных пережитков общественного строя Османской империи (таких, как многоженство и запрет женского избирательного права) и решительную борьбу с ними.

Одной из целей своей деятельности М.К. Ататюрк видел вестернизацию и модернизацию (принцип «революционности») общественной жизни турецкого народа. Претворение этого принципа в жизнь можно

[14] Ататюрк М.К. Путь новой Турции. 1919–1927. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. Т. 4. – С. 16.
[15] Ататюрк М.К. Путь новой Турции. 1919–1927. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1929. Т. 1. – С. 65.
[16] Там же. С. 78.

проследить не только в политической жизни страны, но и совершенно различных областях – от лингвистики (в ходе реформы турецкого языка, организованной по инициативе М.К. Ататюрка, произошел переход на латинскую письменность, а также происходили многочисленные заимствования слов из французского и других европейских языков) до моды (граждане Турецкой Республики стали носить костюмы европейской моды, заменили фески на шляпы и т.д.).

Следует отметить, что принцип «народности» в идеологии М.К. Ататюрка подразумевает, с одной стороны, абсолютное единение между различными классами населения в целях общих интересах нации, но с другой стороны предполагает борьбу с социальным неравенством. Благодаря таким противоречиям среди сторонников данного политического течения встречаются как правые, так и левые «уклонисты». Суждения, относящие социально-политические взгляды М.К. Ататюрка к фашистской или, наоборот, к коммунистической идеологии видятся заблуждением или, в ряде случаев, политической демагогией. Современные исследователи разделяют дальнейшее развитие кемализма (после смерти М.К. Ататюрка) на несколько путей, в зависимости от той или иной интерпретации идей М.К. Ататюрка его последователями (например, левокемализм, реформистский кемализм и т.д.)[17].

Сам М.К. Ататюрк при создании своей по сути во многом синкретической программы действий (а впоследствии и идеологии) брал наиболее полезные для Турции в конкретный исторический момент (с его точки зрения) идеи из уже существующих политических течений по обе стороны политического спектра, как и сотрудничал с их приверженцами. Обосновывая важность своей новой идеологии в построении Турецкой Республики, М.К. Ататюрк, на одном из своих выступлений в меджлисе, отмечал, что ни одна из существующих политических доктрин «не могла лечь в основу политического устройства новой Турции»[18].

* * *

Фигура Мустафы Кемаля Ататюрка до сих пор вызывает споры, как в самой Турции, так и за ее пределами. Феномену созданной им идеологии кемализма посвящены не одна монография и диссертация. Одни называют его величайшим реформатором, поставившим Турцию на рельсы демократического развития, другие – диктатором с чуть ли не профашистскими взглядами. Одно можно сказать наверняка – М.К. Ататюрк стал

[17] Йанлик Л. Кемализм. Возникновение и типология // Свободная мысль. – 2019. – № 2 (1674). – С. 121–140.

[18] Ататюрк М.К. Путь новой Турции. 1919–1927. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. Т. 3. – С. 71.

наиболее значительной и важной личностью во всей современной истории Турции, открыв своей деятельностью для этой страны целую новую эпоху.

Благодаря, не в последнюю очередь, своим незаурядным политическим взглядам и целеустремленности, Ататюрк смог не просто сохранить независимость турецкого народа, которой, после поражения Османской империи в Первой мировой войне, со всех сторон угрожали интервенции крупных империалистических держав, но также создать на руинах некогда великой империи новое государство – Турецкую Республику, возглавив ее и поведя в будущее.

Именно воззрения этого великого политика заложили основы современной турецкой государственности, а идеология, созданная им, до сих пор считается в Турции официальной, хотя сами кемалисты (представители Народно-республиканской партии) во время правления нынешнего президента, Реджепа Тайипа Эрдогана, уже перешли в оппозицию.

Список источников и литературы

1. Ататюрк М.К. Путь новой Турции. 1919–1927. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1929. Т. 1. – 480 с.
2. Ататюрк М.К. Путь новой Турции. 1919–1927. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1932. Т. 2. – 416 с.
3. Ататюрк М.К. Путь новой Турции. 1919–1927. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. Т. 3. – 460 с.
4. Ататюрк М.К. Путь новой Турции. 1919–1927. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. Т. 4. – 570 с.
5. Еремеев Д.Е. История Турецкой Республики с 1918 года до наших дней. – Москва: Квадрига, 2017. – 376 с.
6. Йанлик Л. Кемализм. Возникновение и типология // Свободная мысль. – 2019. – № 2 (1674). – С. 121–140.
7. Киреев Н.Г. История Турции – XX век. – Москва: ИВ РАН, 2007. – 605 с.
8. Цибенко В.В. Столетие формирования парадигмы исторического сознания в Турецкой Республике: основные акторы и базовые сюжеты // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 42–63. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.03.
9. Zürcher E.J. Turkey: A Modern History. – London, New York: I.B. Tauris, 2017. – 485 p.
10. На выпускном вечере Турецкой военной академии, в котором принимал участие Эрдоган, один из лейтенантов произнес лозунг: «Мы солдаты Мустафы Кемаля!». Erdoğan'ın katıldığı Kara Harp Okulu mezuniyetinde, teğmenlerden 'Mustafa Kemal'in askerleriyiz' sloganı! // Cumhuriyet. – 31.08.2024. – Турец. яз. – URL: https://www.cumhuriyet.com.tr/siyaset/erdoganin-katildigi-kara-harp-okulu-mezuniyetinde-tegmenlerden-2243085 (дата обращения: 15.12.2024).

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.09
УДК 327+323

КУРДСКИЕ ПАРТИИ И КУРДСКИЙ ВОПРОС В ТУРЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

МИШИН Лев Дмитриевич
младший научный сотрудник Отдела Ближнего
и Постсоветского Востока Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
E-mail: lev.darsik@mail.ru
SPIN-код: 6967-7005
ORCID: 0009-0003-5460-3931

Для цитирования: *Мишин Л.Д.* Курдские партии и курдский вопрос в турецком политическом дискурсе на современном этапе // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 3 (11). – С. 116–129. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.09.

Аннотация. Курдский фактор традиционно считается ключевым в турецком общественно-политическом дискурсе. Вокруг него вот уже не одно десятилетие происходят ключевые не только внутриполитические, но и внешнеполитические события. Особенно важное значение он приобрел с наступлением нового, XXI века. Правящие и оппозиционные партии одинаково часто используют данный фактор в своих политических линиях, что получает неоднозначный ответ с разных полюсов внутриполитического процесса Турции. Помимо этого, в статье рассматриваются последствия такого беспрецедентного события во внутриполитической жизни Турции как самороспуск Рабочей партии Курдистана, что способно открыть дополнительные возможности для проведения политики правящим руководством Турции.

Вместе с тем данная статья также призвана провести количественный и качественный анализ частоты упоминаний курдских сил различными политическими силами Турции, особенности коннотаций, а также разобрать конкретные заявления политиков Турции.

Ключевые слова: Турция, курды, ПСР, НРП, РПК, внутренняя политика Турции.

Kurdish Parties and the Kurdish Question in Contemporary Turkish Political Discourse

Lev D. MISHIN
Junior Researcher of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)
E-mail: lev.darsik@mail.ru
SPIN-code: 6967-7005
ORCID: 0009-0003-5460-3931

For citation: Mishin L.D. (2025). Kurdish Parties and the Kurdish Question in Contemporary Turkish Political Discourse. *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (11), pp. 116–129. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.09.

Abstract. The Kurdish factor has traditionally been considered a key factor in Turkish public and political discourse. For decades, key not only domestic political but also foreign policy events have been taking place around it. It has become especially important with the advent of the new XXI century. The ruling and opposition parties use this factor equally often in their political lines, which receives an ambiguous response from different poles of Turkey's domestic political process. In addition, the article considers the consequences of such an unprecedented event in the internal political life of Turkey as the self-dissolution of the Kurdistan Workers' Party, which can open additional opportunities for policy making by the ruling leadership of Turkey.

At the same time, this article also aims to conduct a quantitative and qualitative analysis of the frequency of references to Kurdish forces by various political forces in Turkey, the specifics of connotations, as well as to break down specific statements of politicians in Turkey.

Keywords: Turkey, kurds, AKP, CHP, KWK, inner policy of Turkey.

Курдский вопрос в Турецкой Республике традиционно занимал ключевые позиции еще со времен правления первого президента страны М.К. Ататюрка. История взаимоотношений двух народов насчитывала множество вооруженных конфликтов разной степени интенсивности[1]. Тем не менее с началом нового, XXI века ситуация несколько изменилась в сторону нормализации отношений между крупнейшей национальностью и крупнейшим меньшинством Турции. Была разрешена работа умеренных курдских партий, также некоторые из них смогли добиться представительства в турецком парламенте. Центральная власть позволила курдам учиться в школах на курдском языке (с ограничениями), а также были

[1] Эрдоган М., Чошкун М. Актуальная проблема номер 1 «Курдский вопрос». Erdoğan M., Coşkun V. Birinci Güncel Bir Sorun Olarak "Kürt Meselesi" // Liberal Düşünce Dergisi. – 2009. – № 50. – P. 5–18. – Турец. яз.

допущены к вещанию радиостанции на курдском языке в выделенные временные промежутки[2].

Корнем курдской проблемы является отношение центральной власти Турции к курдам, которое укоренилось еще со времен правления первого президента М.К. Ататюрка. По мнению турецкого правительства, курдского вопроса в Турции не существует. Вместе с тем этот вопрос является главной внутриполитической проблемой страны. Официально курдской национальности в стране нет. В конституции страны по сей день закреплено, что единственный народ Турции – турки. Для того чтобы идентифицировать эту часть турецкого населения, насчитывающего более 20 млн человек, еще в начале 1980-х годов употреблялось официальное название «горные турки». Однако сами турецкие курды никогда не считали себя турками. Они проживают в основном компактно в восьми юго-восточных провинциях. В отличие от турок, говорят на двух курдских языках – заза и курманджи[3].

Стоит отметить, что за последние 50 лет появлялись и исчезали множество курдских партий[4]. Среди наиболее заметных необходимо отметить Halkların emek partisi, которая на выборах 1991 г. получила 18 мест в парламенте, однако просуществовала недолго и закрылась в 1993 г. Demokratik Partisi, основанная в 1993 г. и закрывшаяся вскоре после предъявления ее основателям обвинений по сотрудничеству с РПК. Партия HADEP была основана в 1994 г. и на всеобщих выборах 1999 г. смогла добиться значительного результата, получив 34 места в турецком парламенте, а в 2002 г. партия влилась в социалистическую партию Турции[5].

Наиболее успешной прокурдской партией стала Halk Demokratik Partisi, которая была основана в 2012 г. и сразу же заявила о себе как о мощной силе, всецело поддерживаемой курдским меньшинством. На выборах 2015 г. она смогла получить рекордные 80 мест в турецком парламенте. Несмотря на заметный успех, руководители партии быстро попали под уголовные дела, открытые за их предположительные связи с воен-

[2] Туран И. Взгляд Галтунгяна на курдский вопрос в Турции. Turan İ. Türkiye'deki kürt meselesi: Galtungyan bir bakiş / ed. by Baran A. – İstanbul: Kriter Yayınevi, 2020. – P. 246. – Турец. яз.

[3] Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 2. – С. 128–133.

[4] Лебский М.А. Эволюция Рабочей партии Курдистана. От партии-авангарда – к политической конфедерации // Свободная мысль. – 2021. – № 1 (1685). – С. 55–64.

[5] Закрытые курдские партии. Kapatılan kürt partileri // Press haber. – 21.11.2016. – Турец. яз. – URL: https://www.presshaber.com/kapatilan-kurt-partileri-27675.html (дата обращения: 28.05.2025).

ным крылом Рабочей партии Курдистана[6]. Вскоре после этого партия была искусственно ограничена в проведении своей политической работы и впоследствии была вынуждена согласиться на слияние с другой крупной прокурдской партией DEM Parti[7].

Вместе с относительным потеплением ситуации вокруг курдского вопроса в первых двух десятилетиях XXI в. многие участники политического процесса страны начали свое обращение к различным курдским и прокурдским партиям. Среди наиболее крупных политических курдских объединений Турции представлены HÜDA-PAR, DEM Parti, PKK (Рабочая партия Курдистана, самораспустилась в мае 2025 г.).

Например, в канун очередного электорального цикла (местных выборов) Турции в 2024 г. Народно-республиканская партия во главе с новоизбранным председателем О. Озелем попыталась заключить союз с DEM Parti, объединив силы на предстоящих выборах и выставив общих кандидатов. Тем не менее партия DEM тогда отказалась от союза, заявив, что желает выставить собственных кандидатов в традиционных регионах поддержки прокурдских сил, что ознаменовало собой отказ одной из крупнейших прокурдских партий от борьбы за места вне турецкого Курдистана. Даже несмотря на отказ, НРП продолжила контакты с партией, называя ее одной из важных сил в турецком политическом процессе. Более того, риторика Народно-республиканской партии, которая и так прежде традиционно была весьма комплиментарна курдскому меньшинству, стала еще более благосклонной. Например, О. Озель называл курдов неотъемлемой частью Турецкой Республики. Особенный импульс отношения между двумя объединениями получили с роспуском РПК.

Начиная с этого момента Народно-республиканская партия регулярно проводила встречи с руководством DEM Parti, расценивая ее как одного из единомышленников. В ходе данных встреч обсуждались вопросы, посвященные будущим отношениям на фоне самороспуска Рабочей партии Курдистана, а также будущего курдского меньшинства в составе Турции[8].

Похожую ситуацию по взаимодействию с курдскими силами демонстрировала и правящая коалиция в лице Партии справедливости и раз-

[6] Что требуется Демократической партии народов. Halkların Demokratik Partisi nelerin gerekliliğidir // YKP. – 25.04.2014. – Турец. яз. – URL: https://www.ykp.org.cy/2014/04/halklarin-demokratik-partisi-nelerin-gerekliligidir-ali-saritepe/ (дата обращения: 28.05.2025).

[7] После решения Пленума название партии изменено на DEM. Yargıtay kararının ardından HEDEP'in yeni ismi DEM Parti oldu // En son haber. – 11.12.2023. – Турец. яз. – URL: https://www.ensonhaber.com/gundem/yargitay-kararinin-ardindan-hedepin-yeni-ismi-dem-parti-oldu (дата обращения: 28.05.2025).

[8] Взгляд в Анкаре: DEM встретилась с CHP. Gözler Ankara'da: DEM Parti, CHP ile görüştü // Milliyet. – 10.03.2025. – Турец. яз. – URL: https://www.milliyet.com.tr/gundem/gozler-ankara-dem-parti-chp-gorusmesi-basladi-7326566 (дата обращения: 28.05.2025).

вития и Партии националистического движения. Так, в правящую коалицию в 2023 г. вошла HÜDA-PAR, что вызвало шквал критики со стороны некоторых политических сил Турции[9]. Возмущение вызвало прошлое данного политического объединения. Данная партия составлена из выходцев турецкого отделения Хизболлы. Также некоторые члены партии являются выходцами из боевых крыльев организации. Оппозиция Турции обвиняла Р.Т. Эрдогана в союзе с террористами, однако президент отвергал эти заявления, заявляя, что HÜDA-PAR давно отошла от своего террористического прошлого и полностью сконцентрирована на решении вопросов курдского меньшинства и его дальнейшей интеграции в турецкое общество.

Помимо этого, социальной напряженности добавляют некоторые действия и заявления представителей HÜDA-PAR. Например, председатель партии Зекерия Япыджыоглу заявил, что целью объединения является не только установление шариатского права в Турции, но и его активное продвижение любыми способами[10]. Данное заявление вызвало значительный резонанс в турецком обществе, звучали обвинения в адрес правящей коалиции, что она допустила в свои ряды фундаменталистов, которые открыто выступают против действующей, светской конституции страны.

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что обе стороны политического процесса Турции легитимизировали взаимодействие с курдскими партиями, которые еще 30 лет назад гарантированно были бы признаны террористическими[11]. Это стало возможно благодаря относительной оттепели вокруг курдского процесса, которая стала возможной после затухания вооруженной борьбы Рабочей партии Курдистана. Оба полюса: правящий и оппозиционный, делают значительную ставку на поддержку со стороны курдского меньшинства и партий, представляющих его интересы, даже несмотря на то, что прошлое или позиции отдельных личностей вызывают общественный резонанс в турецком обществе.

[9] HÜDA PAR присоединилась к Национальному альянсу. Выяснилось, что в своей программе партии он объявил войну турецкому народу. HÜDA PAR Cumhur İttifakı'na katıldı. Parti programında Türklüğe savaş açtığı ortaya çıkmıştı // Yeni Cağa gazetesi. – 11.03.2025. – Турец. яз. URL: https://www.yenicaggazetesi.com.tr/huda-par-cumhur-ittifakina-katildi-640014h.htm (дата обращения: 28.05.2025).

[10] Лидер HÜDA PAR ответил на вопрос: «Вы хотите, чтобы в стране был шариат?» Предполагаемый ответ в социальных сетях вызвал ажиотаж. HÜDA PAR liderinin "Şeriat istiyor musunuz?" sorusuna verdiği iddia edilen yanıt sosyal medyayı karıştırdı // Haberler. – 16.03.2025. – Турец. яз. – URL: https://www.haberler.com/politika/huda-par-liderinin-seriat-istiyor-musunuz-15699783-haberi/ (дата обращения: 28.05.2025).

[11] Аватков В.А. Кризис турецкой идентичности // Политика и Общество. – 2017. – № 4. – С. 96–103. – DOI: 10.7256/2454-0684.2017.4.19718.

Место курдских партий в политическом дискурсе

Для рассмотрения эволюции дискурса вокруг основных курдских партий предлагается таблица изменения риторики и высказываний вокруг данных политических объединений (двух крупнейших на данный момент: DEM Parti и HÜDA-PAR) за последние четыре года. Выборка была сделана из двух представленных партий по причине того, что они являются как самыми крупными и жизнеспособными, так и принадлежащими к двум противоположным лагерям силами.

Год	HDP, впоследствии DEM Parti (мнение правящей коалиции)	HÜDA-PAR (мнение правящей коалиции)	HDP, впоследствии DEM Parti (мнение оппозиции)	HÜDA-PAR (мнение оппозиции)
2020	«Пособники террористов из РПК»; «Внутренний враг»; «Угроза конституционному строю»[12]	«Курдская политическая сила»; «Альтернатива терроризму»[13]	«Законное представительство курдского меньшинства»; «Инструмент примирения»[14]	«Зависимая от правящей коалиции»; «Малозначимая в рамках политического процесса»
2021	«Террористы»; «Партия, посягающая на целостность страны»[15]	«Голос курдских братьев»; «Сторонники мирного диалога»[16]	«Сторонники левого курса в развитии страны»; «Единственный официальный представитель	«Состоит из бывших террористов»; «Руководители

[12] Заявление по поводу иска о закрытии, поданного от ПСР к ДПН. AKP'den HDP'ye açılan kapatma davasına ilişkin açıklama // ABC gazetesi. – 19.03.2021. – Турец. яз. – URL: https://abcgazetesi.com.tr/akpden-hdpye-acilan-kapatma-davasina-iliskin-aciklama-381849 (дата обращения: 29.05.2025).

[13] Реакция HÜDA PAR на ПСР: это не устойчивая политика. HÜDA PAR'dan AKP'ye tepki: Sürdürülebilir bir politika değil // Milligazete. – 11.11.2019. – Турец. яз. – URL: https://www.milligazete.com.tr/haber/3301063/huda-pardan-akpye-tepki-surdurulebilir-bir-politika-degil (дата обращения: 29.05.2025).

[14] Ответ НРП Булдану: Мы также попросили голоса у ДПН и получили их. CHP'nin Buldan'a yanıtı: HDP'den de oy isteyip aldık // Gazete Duvar. – 24.02.2020. – Турец. яз. – URL: https://www.gazeteduvar.com.tr/politika/2020/02/24/chpnin-buldana-yaniti-hdpden-de-oy-isteyip-aldik (дата обращения: 29.05.2025).

[15] Новое заявление от партии ПСР: Мы похороним на выборах. AK Parti'den yeni HDP açıklaması: Sandığa gömeceğiz // Karar. – 03.03.2021. – Турец. яз. – URL: https://www.karar.com/ak-partiden-yeni-hdp-aciklamasi-sandiga-gomecegiz-1607759 (дата обращения: 28.05.2025).

[16] ПСР извинилось перед HÜDA PAR. AK Parti'li isim HÜDA PAR'dan özür diledi // Doğruhaber. – 01.02.2021. – Турец. яз. – URL: https://dogruhaber.com.tr/ak-partili-isim-huda-pardan-ozur-diledi (дата обращения: 28.05.2025).

			национальных меньшинств Турции»[17]	объединения замечены в связях с РПК»[18]
2022	«Прямая угроза стабильности государства»[19]	«Голос курдов-патриотов»[20]	«Друзья и соратники»; «Жертвы репрессий со стороны правительства»[21]	«Фундаменталисты»; «Посягатели на светский уклад государства»[22]
2023	«Опасный союзник оппозиции»[23]	«Союзник. Представляющий интересы курдского меньшинства»[24]	«Союзник, разделяющий взгляды на светскость»; «Союзник, способный	

[17] Кризис Кемаля Кылычдароглу между НРП и ДПН: Он говорит пустые слова. CHP ile HDP arasında Kemal Kılıçdaroğlu krizi: Boş laflar ediyor // Ahaber. – 07.09.2021. – Турец. яз. – URL: https://www.ahaber.com.tr/gundem/2021/09/07/chp-ile-hdp-arasinda-kemal-kilicdaroglu-krizi-bos-laflar-ediyor (дата обращения: 28.05.2025).

[18] Если бы HÜDA PAR пошла на выборы от НРП. HÜDA-PAR seçime CHP'den girseydi // Karar. – 10.03.2023. – Турец. яз. – URL: https://www.karar.com/yazarlar/akif-beki/huda-par-secime-chpden-girseydi-1596117 (дата обращения: 28.05.2025).

[19] Еще один призыв к диалогу от ПСР к ДПН. AK Parti'den HDP'ye bir diyalog çağrısı daha // Karar. – 06.11.2022. – Турец. яз. – URL: https://www.karar.com/guncel-haberler/ak-partiden-hdpye-bir-dialog-cagrisi-daha-1702945 (дата обращения:28.05.2025).

[20] Скандальное видео лидера HÜDA PAR, филиала Хезболлы и партнера ПСР: «О, Курдистан, теперь у тебя есть хозяин». Hizbullah'ın uzantısı ve AKP'nin ortağı HÜDA PAR'ın liderinin skandal videosu: Ey kürdistan artık bir sahibin var // Yeni cağa gazetesi. – 05.05.2023. – Турец. яз. – URL: https://www.yenicaggazetesi.com.tr/hizbullahin-uzantisi-ve-akpnin-ortagi-huda-parin-liderinin-skandal-videosu-ey-662278h.htm (дата обращения: 28.05.2025).

[21] Обещание НРП ДПН вызвало разногласия в партии IYI! Губернатор провинции Йозгат Метин Озишак подал в отставку… Ядовитые слова. CHP'nin HDP vaadi İYİ Partiyi karıştırdı! Yozgat İl Başkanı Metin Özışık istifa etti… Zehir zemberek sözler // Takvim. – 09.07.2022. – Турец. яз. URL: https://www.takvim.com.tr/guncel/2022/09/07/chpnin-hdp-vaadi-iyi-partiyi-karistirdi-yozgat-il-baskani-metin-ozisik-istifa-etti-zehir-zemberek-sozler (дата обращения: 28.05.2025).

[22] HÜDA PAR раскритиковал НРП в своей оценке повестки дня на 2022 год. HÜDA PAR 2022 Yılı Gündem Değerlendirmesinde CHP'ye Yüklendi // Urfa Ekspress. – 04.01.2022. – Турец. яз. – URL: https://www.urfaekspres.com/huda-par-2022-yili-gundem-degerlendirmesinde-chp-ye-yuklendi/16441/ (дата обращения: 28.05.2025).

[23] Последние новости: Президент Эрдоган объявил о своем манифесте на 2023 год на 7-м очередном съезде ПСР. Son Dakika: Başkan Erdoğan AK Parti 7. Olağan Kongresi'nde 2023 manifestosunu açıkladı // Takvim. – 24.03.2021. – Турец. яз. – URL: https://www.takvim.com.tr/guncel/2021/03/24/son-dakika-baskan-erdogan-ak-parti-7-olagan-kongresinde-2023-manifestosunu-acikladi (дата обращения: 29.05.2025).

[24] Визит от ПСР к HÜDA PAR! После встречи было сделано заявление: Мы поддерживаем Реджепа Тайипа Эрдогана в интересах страны. AK Parti'den HÜDA PAR'a ziyaret! Toplantı sonrası açıklama geldi: Ülkenin menfaati için Recep Tayyip Erdoğan'ı destekliyoruz // Ahaber. – 13.03.2023. – Турец. яз. – URL: https://www.ahaber.com.tr/gundem/2023/03/13/ak-partiden-

			обеспечить поддержку курдов»[25]	«Террористы, призывающие к исламизации»[26]
2024	«Внутренний враг»; «Пособники террористов»[27]	«Единственный представитель курдского меньшинства»[28]	«Жертва репрессий»; «Борец за правду»[29]	«Провластная»; «Маргинальная»[30]

Результаты исследования, представленные в таблице, демонстрируют концептуальную непримиримость оппонентов по политическому процессу Турции к курдским объединениям, которые не разделяют подходы ПСР или НРП. Тем не менее если в 2020 г. реплики от различных партийных деятелей с обоих полюсов имели крайне негативный и даже обвинительный характер, то уже к 2024 г. можно проследить смягчение риторики, хотя все еще не отказ от конфронтации.

---

huda-para-ziyaret-toplanti-sonrasi-aciklama-geldi-ulkenin-menfaati-icin-recep-tayyip-erdogani-destekliyoruz (дата обращения: 29.05.2025).

[25] НРП не может оторваться от партии ДЕМ! Это началось с Кылычдароглу и достигло пика с Озгюром Озелем! Неподписание совместного заявления – это темное пятно. CHP DEM Parti'den kopamıyor! Kılıçdaroğlu ile başladı Özgür Özel ile zirve yaptı! Ortak bildiriye imza atmamak kara bir leke // Ahaber. – 25.12.2023. – Турец. яз. – URL: https://www.ahaber.com.tr/gundem/2023/12/25/chp-dem-partiden-kopamiyor-kilicdaroglu-ile-basladi-ozgur-ozel-ile-zirve-yapti-ortak-bildiriye-imza-atmamak-kara-bir-leke (дата обращения: 29.05.2025).

[26] Что означает HÜDA PAR и присоединилась ли она к Альянсу? Кто такой Зекерия Йоздукоглу и откуда он родом? HÜDA PAR açılımı nedir, Cumhur İttifakı'na katıldı mı? Zekeriya Yapıcıoğlu kimdir, aslen nereli? // Ahaber. – 11.03.2023. – Турец. яз. – URL: https://www.ahaber.com.tr/gundem/2023/03/11/huda-par-acilimi-nedir-cumhur-ittifakina-katildi-mi-zekeriya-yapicioglu-kimdir-aslen-nereli (дата обращения: 29.05.2025).

[27] Возможно ли новое решение, о чем говорят в ПСР и ДЕМ? Yeni çözüm süreci mümkün mü, AK Parti ve DEM Parti'de neler konuşuluyor? // Gazete duvar. – 11.10.2024. – Турец. яз. – URL: https://www.gazeteduvar.com.tr/yeni-cozum-sureci-mumkun-mu-ak-parti-ve-dem-partide-neler-konusuluyor-makale-1726893 (дата обращения: 29.05.2025).

[28] HÜDA PAR «пока» опроверг утверждения об альянсе с ПСР. HÜDA-PAR AK Parti ittifak iddialarını "Şimdilik" yalanladı // ABC gazetesi. – 16.12.2023. – Турец. яз. – URL: https://abcgazetesi.com.tr/huda-par-ak-parti-ittifak-iddialarini-simdilik-yalanladi-710248 (дата обращения: 29.05.2025).

[29] Условие для альянса ДЕМ Партии и НРП! Требование одного района в каждой провинции! Они указали на две точки в Стамбуле. DEM Parti'den CHP'ye ittifak şartı! Her ilde bir ilçe talebi! İstanbul'da iki noktayı gösterdiler // Ahaber. – 18.01.2024. – Турец. яз. – URL: https://www.ahaber.com.tr/gundem/2024/01/18/dem-partiden-chpye-ittifak-sarti-her-ilde-bir-ilce-talebi-istanbulda-iki-noktayi-gosterdiler (дата обращения: 29.05.2025).

[30] Напряженность между НРП и HÜDA PAR в парламенте: Что вы делаете в этом парламенте, я обеспокоен. Meclis'te CHP-Hüda Par gerginliği: Ne işiniz var bu parlamentoda, rahatsızım // Gazete Duvar. – 25.01.2024. – Турец. яз. – URL: https://www.gazeteduvar.com.tr/mecliste-chp-huda-par-tartismasi-ne-isiniz-var-burada-rahatsizim-haber-1664692 (дата обращения: 29.05.2025).

При всем этом, приведенные данные свидетельствуют о почти диаметрально противоположных мнениях вокруг двух крупнейших политических сил, представляющих курдское меньшинство в лагерях правящей коалиции и оппозиции, что демонстрирует сохраняющуюся напряженность вокруг курдского вопроса в турецком обществе, несмотря на относительную оттепель.

Участники политического процесса и политического дискурса Турции продолжают расценивать курдский фактор как один из наиболее сложных во внутренней политике Турции, однако налицо эволюция взглядов за последние 20 лет. Если еще в первые годы XXI в. данный вопрос считался табуированным, то сегодня можно наблюдать постепенную легитимизацию введения курдов в политический процесс страны, как со стороны правящего руководства, так и оппозиции.

Курдский дискурс Турции на современном этапе

2024 и 2025 гг. стали, вероятно, переломными в контексте курдского вопроса в Турции. В конце 2024 г. произошло эпохальное событие вокруг находящегося в заключении уже более двадцати лет бывшего главы РПК А. Оджалана. Так, активно муссировалась возможность выступления А. Оджалана в турецком парламенте, в ходе которого он мог бы призвать Рабочую партию Курдистана к прекращению военного противостояния с правительством[31]. Эти предложения в первые дни были восприняты неоднозначно в турецком обществе, однако в конце концов Р.Т. Эрдоган и союзник Д. Бахчели сами заявили о допустимости такой возможности. Более того, к «террористу № 1 Турции» допустили его племянника, который, по его же заявлениям, призвал дядю отдать приказ РПК сложить оружие. Данный визит также был принят неоднозначно[32]. Тем не менее выступления бывшего главы РПК в турецком парламенте не случилось, однако последующие события серьезно изменили политический ландшафт государства, легитимизировав в политическом дискурсе саму возможность поднятия курдской темы в политической плоскости, и, более того, допустили обсуждения по мирному решению вопроса с Рабочей партией Курдистана.

[31] Министр Тунч выступил в Великом Национальном Собрании Турции: Мы оцениваем просьбу ДЕМ к Оджалану. Bakan Tunç, TBMM'de konuştu: DEM'in Öcalan talebini değerlendiriyoruz // Akşam. – 28.11.2024. – Турец. яз. – URL: https://www.aksam.com.tr/guncel/bakan-tunc-tbmmde-konustu-demin-ocalan-talebini-degerlendiriyoruz/haber-1524959 (дата обращения: 29.05.2025).

[32] Племянник Омер Оджалан рассказал подробности встречи: Что сказал Абдулла Оджалан? Yeğen Ömer Öcalan, görüşmenin detaylarını açıkladı: Abdullah Öcalan ne dedi? // Türkiye gazetesi. – 24.10.2024. – Турец. яз. – URL: https://www.turkiyegazetesi.com.tr/gundem/yegen-omer-ocalan-gorusmenin-detaylarini-acikladi-abdullah-ocalan-ne-dedi-1070286 (дата обращения: 29.05.2025).

Важнейшим развитием данных событий стал громкий самороспуск РПК и призыв А. Оджалана к прекращению вооруженной борьбы против турецкого правительства. Несмотря на подобное громкое заявление Рабочей партии Курдистана, многие турецкие политологи отнеслись к этому со скепсисом, отмечая, что РПК никогда не была централизованной организацией, а была сетью децентрализованных ячеек[33]. Вместе с этим сам факт самороспуска организации, воевавшей с турецким правительством уже не одно десятилетие, был воспринят с ликованием как в правительственных, так и в оппозиционных СМИ.

* * *

Роспуск РПК запустил беспрецедентные процессы в турецком политическом дискурсе. Например, Р.Т. Эрдоган выступил с заявлением о том, что с эпохой террора в стране покончено и Турция вступает на путь стремительного развития и гармонии между всеми группами населения Турции. Более того, прослеживается дальнейшее смягчение культурной политики в отношении курдов. Например, впервые в истории Турции был отмечен праздник Навруз-байрамы (языческий праздник, празднование которого во многих суннитских государствах порицается). Именно этот праздник является одним из важнейших в культуре курдского народа.

Вместе со снятием табу на примирение с курдами и дачей «зеленого света» на снятие стигмы с ряда противоречащих суннитскому взгляду праздников, на поверхность вышло и начинающееся расхождение в сосуществовании пантюркистской и неоосманистской идеологий, так как примирение с другими течениями ислама неизбежно приведет к напряжению как на пантюркистском, так и на неоосманистском направлениях.

Данное событие можно назвать поворотной точкой в линии государства, заложенной еще при первом президенте М.К. Ататюрке. Подобный поворот вполне вписывается в планомерный план отхода правящей уже 20 лет Партии справедливости и развития от основ, заложенных национальным героем Турции М.К. Ататюрком. Учитывая активный пересмотр аксиом кемализма в виде разрешения ношения хиджабов в школах и государственных структурах, а также постепенно наращиваемой мягкой критики некоторых решений классических кемалистов XX в., пересмотр взглядов на курдов не стал неожиданностью. Более того, в случае если курдская проблема с роспуском РПК и более углубленным пересмотром жестких подходов против курдского самосознания начнет свое разрешение, правящее руководство имеет вполне осязаемые шансы на приобретение дополнительных политических дивидендов со стороны курдского

[33] Рабочая партия Курдистана самораспустилась и прекратила борьбу с Турцией // РИА-Крым. – 12.05.2025. – URL: https://crimea.ria.ru/20250512/rabochaya-partiya-kurdistana-samoraspustilas-i-prekratila-borbu-s-turtsiey-1146369169.html (дата обращения: 29.05.2025).

меньшинства, в которых партия Р.Т. Эрдогана и его союзники из Партии националистического движения нуждаются накануне будущих выборов, на которых уже сегодня прослеживаются риски потери власти.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Кризис турецкой идентичности // Политика и Общество. – 2017. – № 4. – С. 96–103. – DOI: 10.7256/2454-0684.2017.4.19718.
2. Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 2. – С. 128–133.
3. Лебский М.А. Эволюция Рабочей партии Курдистана. От партии-авангарда – к политической конфедерации // Свободная мысль. – 2021. – № 1 (1685). – С. 55–64.
4. Рабочая партия Курдистана самораспустилась и прекратила борьбу с Турцией // РИА-Крым. – 12.05.2025. – URL: https://crimea.ria.ru/20250512/rabochaya-partiya-kurdistana-samoraspustilas-i-prekratila-borbu-s-turtsiey-1146369169.html (дата обращения: 29.05.2025).
5. Взгляд в Анкаре: DEM встретилась с CHP. Gözler Ankara'da: DEM Parti, CHP ile görüştü // Milliyet. – 10.03.2025. – Турец. яз. – URL: https://www.milliyet.com.tr/gundem/gozler-ankara-dem-parti-chp-gorusmesi-basladi-7326566 (дата обращения: 28.05.2025).
6. Визит от ПСР к HÜDA PAR! После встречи было сделано заявление: Мы поддерживаем Реджепа Тайипа Эрдогана в интересах страны. AK Parti'den HÜDA PAR'a ziyaret! Toplantı sonrası açıklama geldi: Ülkenin menfaati için Recep Tayyip Erdoğan'ı destekliyoruz // Ahaber. – 13.03.2023. – Турец. яз. – URL: https://www.ahaber.com.tr/gundem/2023/03/13/ak-partiden-huda-para-ziyaret-toplanti-sonrasi-aciklama-geldi-ulkenin-menfaati-icin-recep-tayyip-erdogani-destekliyoruz (дата обращения: 29.05.2025).
7. Возможно ли новое решение, о чем говорят в ПСР и ДЕМ? Yeni çözüm süreci mümkün mü, AK Parti ve DEM Parti'de neler konuşuluyor? // Gazete duvar. – 11.10.2024. – Турец. яз. – URL: https://www.gazeteduvar.com.tr/yeni-cozum-sureci-mumkun-mu-ak-parti-ve-dem-partide-neler-konusuluyor-makale-1726893 (дата обращения: 29.05.2025).
8. Если бы HÜDA PAR пошла на выборы от НРП. HÜDA-PAR seçime CHP'den girseydi // Karar. – 10.03.2023. – Турец. яз. – URL: https://www.karar.com/yazarlar/akif-beki/huda-par-secime-chpden-girseydi-1596117 (дата обращения: 28.05.2025).
9. Еще один призыв к диалогу от ПСР к ДПН. AK Parti'den HDP'ye bir diyalog çağrısı daha // Karar. – 06.11.2022. – Турец. яз. – URL: https://www.karar.com/guncel-haberler/ak-partiden-hdpye-bir-dialog-cagrisi-daha-1702945 (дата обращения: 28.05.2025).
10. Закрытые курдские партии. Kapatılan kürt partileri // Press haber. – 21.11.2016. – Турец. яз. – URL: https://www.presshaber.com/kapatilan-kurt-partileri-27675.html (дата обращения: 28.05.2025).

11. Заявление по поводу иска о закрытии, поданного от ПСР к ДПН. AKP'den HDP'ye açılan kapatma davasına ilişkin açıklama // ABC gazetesi. – 19.03.2021. – Турец. яз. – URL: https://abcgazetesi.com.tr/akpden-hdpye-acilan-kapatma-davasina-iliskin-aciklama-381849 (дата обращения: 29.05.2025).
12. Кризис Кемаля Кылычдароглу между НРП и ДПН: Он говорит пустые слова. CHP ile HDP arasında Kemal Kılıçdaroğlu krizi: Boş laflar ediyor // Ahaber. – 07.09.2021. – Турец. яз. – URL: https://www.ahaber.com.tr/gundem/2021/09/07/chp-ile-hdp-arasinda-kemal-kilicdaroglu-krizi-bos-laflar-ediyor (дата обращения: 28.05.2025).
13. Лидер HÜDA PAR ответил на вопрос: «Вы хотите, чтобы в стране был шариат?» Предполагаемый ответ в социальных сетях вызвал ажиотаж. HÜDA PAR liderinin "Şeriat istiyor musunuz?" sorusuna verdiği iddia edilen yanıt sosyal medyayı karıştırdı // Haberler. – 16.03.2025. – Турец. яз. – URL: https://www.haberler.com/politika/huda-par-liderinin-seriat-istiyor-musunuz-15699783-haberi/ (дата обращения: 28.05.2025).
14. Министр Тунч выступил в Великом Национальном Собрании Турции: Мы оцениваем просьбу ДЕМ к Оджалану. Bakan Tunç, TBMM'de konuştu: DEM'in Öcalan talebini değerlendiriyoruz // Akşam. – 28.11.2024. – Турец. яз. – URL: https://www.aksam.com.tr/guncel/bakan-tunc-tbmmde-konustu-demin-ocalan-talebini-degerlendiriyoruz/haber-1524959 (дата обращения: 29.05.2025).
15. Напряженность между НРП и HÜDA PAR в парламенте: Что вы делаете в этом парламенте, я обеспокоен. Meclis'te CHP-Hüda Par gerginliği: Ne işiniz var bu parlamentoda, rahatsızım // Gazete Duvar. – 25.01.2024. – Турец. яз. – URL: https://www.gazeteduvar.com.tr/mecliste-chp-huda-par-tartismasi-ne-isiniz-var-burada-rahatsizim-haber-1664692 (дата обращения: 29.05.2025).
16. Новое заявление от партии ПСР: Мы похороним на выборах. AK Parti'den yeni HDP açıklaması: Sandığa gömeceğiz // Karar. – 03.03.2021. – Турец. яз. – URL: https://www.karar.com/ak-partiden-yeni-hdp-aciklamasi-sandiga-gomecegiz-1607759 (дата обращения: 28.05.2025).
17. НРП не может оторваться от партии ДЕМ! Это началось с Кылычдароглу и достигло пика с Озгюром Озелем! Неподписание совместного заявления – это темное пятно. CHP DEM Parti'den kopamıyor! Kılıçdaroğlu ile başladı Özgür Özel ile zirve yaptı! Ortak bildiriye imza atmamak kara bir leke // Ahaber. – 25.12.2023. – Турец. яз. – URL: https://www.ahaber.com.tr/gundem/2023/12/25/chp-dem-partiden-kopamiyor-kilicdaroglu-ile-basladi-ozgur-ozel-ile-zirve-yapti-ortak-bildiriye-imza-atmamak-kara-bir-leke (дата обращения: 29.05.2025).
18. Обещание НРП ДПН вызвало разногласия в партии IYI! Губернатор провинции Йозгат Метин Озишак подал в отставку… Ядовитые слова. CHP'nin HDP vaadi İYİ Partiyi karıştırdı! Yozgat İl Başkanı Metin Özışık istifa etti… Zehir zemberek sözler // Takvim. – 09.07.2022. – Турец. яз. – URL: https://www.takvim.com.tr/guncel/2022/09/07/chpnin-hdp-vaadi-iyi-partiyi-karistirdi-yozgat-il-baskani-metin-ozisik-istifa-etti-zehir-zemberek-sozler (дата обращения: 28.05.2025).
19. Ответ НРП Булдану: Мы также попросили голоса у ДПН и получили их. CHP'nin Buldan'a yanıtı: HDP'den de oy isteyip aldık // Gazete Duvar. – 24.02.2020. –

Турец. яз. – URL: https://www.gazeteduvar.com.tr/politika/2020/02/24/chpnin-buldana-yaniti-hdpden-de-oy-isteyip-aldik (дата обращения: 29.05.2025).
20. Племянник Омер Оджалан рассказал подробности встречи: Что сказал Абдулла Оджалан? Yeğen Ömer Öcalan, görüşmenin detaylarını açıkladı: Abdullah Öcalan ne dedi? // Türkiye gazetesi. – 24.10.2024. – Турец. яз. – URL: https://www.turkiyegazetesi.com.tr/gundem/yegen-omer-ocalan-gorusmenin-detaylarini-acikladi-abdullah-ocalan-ne-dedi-1070286 (дата обращения: 29.05.2025).
21. После решения Пленума название партии изменено на DEM. Yargıtay kararının ardından HEDEP'in yeni ismi DEM Parti oldu // En son haber. – 11.12.2023. – Турец. яз. – URL: https://www.ensonhaber.com/gundem/yargitay-kararinin-ardindan-hedepin-yeni-ismi-dem-parti-oldu (дата обращения: 28.05.2025).
22. Последние новости: Президент Эрдоган объявил о своем манифесте на 2023 год на 7-м очередном съезде ПСР. Son Dakika: Başkan Erdoğan AK Parti 7. Olağan Kongresi'nde 2023 manifestosunu açıkladı // Takvim. – 24.03.2021. – Турец. яз. – URL: https://www.takvim.com.tr/guncel/2021/03/24/son-dakika-baskan-erdogan-ak-parti-7-olagan-kongresinde-2023-manifestosunu-acikladi (дата обращения: 29.05.2025).
23. ПСР извинилось перед HÜDA PAR. AK Parti'li isim HÜDA PAR'dan özür diledi // Doğruhaber. – 01.02.2021. – Турец. яз. – URL: https://dogruhaber.com.tr/ak-partili-isim-huda-pardan-ozur-diledi (дата обращения: 28.05.2025).
24. Реакция HÜDA PAR на ПСР: это не устойчивая политика. HÜDA PAR'dan AKP'ye tepki: Sürdürülebilir bir politika değil // Milligazete. – 11.11.2019. – Турец. яз. – URL: https://www.milligazete.com.tr/haber/3301063/huda-pardan-akpye-tepki-surdurulebilir-bir-politika-degil (дата обращения: 29.05.2025).
25. Скандальное видео лидера HÜDA PAR, филиала Хезболлы и партнера ПСР: «О, Курдистан, теперь у тебя есть хозяин». Hizbullah'ın uzantısı ve AKP'nin ortağı HÜDA PAR'ın liderinin skandal videosu: Ey kürdistan artık bir sahibin var // Yeni cağa gazetesi. – 05.05.2023. – Турец. яз. – URL: https://www.yenicaggazetesi.com.tr/hizbullahin-uzantisi-ve-akpnin-ortagi-huda-parin-liderinin-skandal-videosu-ey-662278h.htm (дата обращения: 28.05.2025).
26. Туран И. Взгляд Галтунгяна на курдский вопрос в Турции. Turan I. Türkiye'deki kürt meselesi: Galtungyan bir bakiş / Baran A. (ed.) – İstanbul: Kriter Yayınevi, 2020. – P. 246. – Турец. яз.
27. Условие для альянса ДЕМ Партии и НРП! Требование одного района в каждой провинции! Они указали на две точки в Стамбуле. DEM Parti'den CHP'ye ittifak şartı! Her ilde bir ilçe talebi! İstanbul'da iki noktayı gösterdiler // Ahaber. – 18.01.2024. – Турец. яз. – URL: https://www.ahaber.com.tr/gundem/2024/01/18/dem-partiden-chpye-ittifak-sarti-her-ilde-bir-ilce-talebi-istanbulda-iki-noktayi-gosterdiler (дата обращения: 29.05.2025).
28. Что означает HÜDA PAR и присоединилась ли она к Альянсу? Кто такой Зекерия Йоздукоглу и откуда он родом? HÜDA PAR açılımı nedir, Cumhur İttifakı'na katıldı mı? Zekeriya Yapıcıoğlu kimdir, aslen nereli? // Ahaber. – 11.03.2023. – Турец. яз. – URL: https://www.ahaber.com.tr/gundem/2023/03/11/huda-par-acilimi-

nedir-cumhur-ittifakina-katildi-mi-zekeriya-yapicioglu-kimdir-aslen-nereli (дата обращения: 29.05.2025).
29. Что требуется Демократической партии народов. Halkların Demokratik Partisi nelerin gerekliliğidir // YKP. – 25.04.2014. – Турец. яз. – URL: https://www.ykp.org.cy/2014/04/halklarin-demokratik-partisi-nelerin-gerekliligidir-ali-saritepe/ (дата обращения: 28.05.2025).
30. Эрдоган М., Чошкун М. Актуальная проблема номер 1 «Курдский вопрос». Erdoğan M., Coşkun V. Birinci Güncel Bir Sorun Olarak "Kürt Meselesi" // Liberal Düşünce Dergisi. – 2009. – № 50. – P. 5–18. – Турец. яз.
31. HÜDA PAR «пока» опроверг утверждения об альянсе с ПСР. HÜDA-PAR AK Parti ittifak iddialarını "Şimdilik" yalanladı // ABC gazetesi. – 16.12.2023. – Турец. яз. – URL: https://abcgazetesi.com.tr/huda-par-ak-parti-ittifak-iddialarini-simdilik-yalanladi-710248 (дата обращения: 29.05.2025).
32. HÜDA PAR присоединилась к Национальному альянсу. Выяснилось, что в своей программе партии он объявил войну турецкому народу. HÜDA PAR Cumhur İttifakı'na katıldı. Parti programında Türklüğe savaş açtığı ortaya çıkmıştı // Yeni Cağa gazetesi. – 11.03.2025. – Турец. яз. URL: https://www.yenicaggazetesi.com.tr/huda-par-cumhur-ittifakina-katildi-640014h.htm (дата обращения: 28.05.2025).
33. HÜDA PAR раскритиковал НРП в своей оценке повестки дня на 2022 год. HÜDA PAR 2022 Yılı Gündem Değerlendirmesinde CHP'ye Yüklendi // Urfa Ekspress. – 04.01.2022. – Турец. яз. – URL: https://www.urfaekspres.com/huda-par-2022-yili-gundem-degerlendirmesinde-chp-ye-yuklendi/16441/ (дата обращения: 28.05.2025).

БЛИЖНИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ВОСТОК

№ 3 (11) – 2025

Научный журнал

Техническое редактирование
и компьютерная верстка О.В. Егорова
Корректор Л.Н. Казимирова

Подписано к печати 10/XII-2025 г. Формат 70×100/16
Усл. печ. л. 10,6 Уч.-изд. л. 8,4
Тираж 800 экз.
Заказ №

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
http://inion.ru

Отдел печати и распространения изданий
Тел.: +7 (499) 124-32-15
e-mail: izdat@inion.ru

Отпечатано в типографии
АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект,
д. 42, корп. 5, к. 6